

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1878 годъ. — томъ первый.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ — АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИШЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1878.

ТРУДЫ

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ разъ въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣе семи печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ КОП.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1878 годъ принимается: въ *С.-Петербургъ*, въ домъ И. В. Э. Общества, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, и въ сѣменоторговль комиссіонера Общества А. В. Запѣвалова, за Казанскимъ мостомъ, въ домѣ Лѣсникова. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербургъ*, въ Императорское *Вольное Экономическое Общество.*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О НОРМАЛЬНОМЪ ЗАЛЕГАНІИ ЧЕРНОЗЕМА.

Сообщеніе **В. Р. Докучаева** въ засѣданіи I Отдѣленія В. Э. Общества 20 октября 1877 года.

Благодаря средствамъ, доставленнымъ мнѣ В. Э. Обществомъ, я имѣлъ возможность посѣтить нынѣшнимъ лѣтомъ значительную часть югозападной половины нашей черноземной полосы. Общій отчетъ о моей экскурсіи будетъ сдѣланъ въ предстоящемъ общемъ собраніи В. Э. Общества *); теперь же я позволю себѣ познакомить Отдѣленіе только съ однимъ изъ вопросовъ, интересовавшихъ меня во время поѣздки.

Въ программѣ, которою снабдило меня Общество, на первомъ планѣ были поставлены слѣдующія задачи: изученіе геологическихъ отношеній чернозема къ другимъ почвамъ и — кореннымъ породамъ и, во-вторыхъ, собраніе образцовъ различныхъ почвъ, которыя имѣлось въ виду подвергнуть химико-физическимъ и микроскопическимъ изслѣдованіямъ.

Приступая къ исполненію этихъ важнѣйшихъ задачъ моей программы, я, по пріѣздѣ на черноземную полосу, прежде всего наткнулся на слѣдующій вопросъ: какое залеганіе чернозема, какія отношенія его къ другимъ почвамъ, какія его свойства нужно считать нормальными, типичными? Только удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса давало мнѣ возможность твердо опредѣлить, гдѣ, въ какихъ именно пунктахъ и какимъ именно образомъ должны быть взяты образцы чернозема для ихъ дальнѣйшаго изслѣдованія; только это рѣшеніе могло избавить меня отъ обыкновен-

*) Онъ напечатанъ въ декабрьской книжкѣ «Трудовъ», 1877 г.

ной у насъ ошибки — изъ *случайныхъ* залегацій чернозема дѣлать выводы о его происхожденіи и свойствахъ. Итакъ, какое же залеганіе чернозема нужно признать нормальнымъ?

Во время осмотра нѣсколькихъ сотъ какъ искусственныхъ, такъ и естественныхъ обнаженій черноземной почвы мнѣ удалось наблюдать слѣдующіе пять случаевъ залеганія чернозема, совершенно различныхъ какъ по своему характеру, такъ и по деталямъ. Я позволю себѣ обратить, мм. гг., ваше вниманіе на эти случаи.

Такъ, близъ станціи Лазарево, крапивинскаго уѣзда, верстахъ въ 40 на югозападъ отъ Тулы, я наблюдалъ при устьѣ одного довольно крутаго оврага обнаженіе, представленное нами на рисункѣ № 1 (см. таблицу). Въ А мы имѣемъ одну изъ стѣнъ оврага, сложенную изъ лёссовидной глины, которая и покрывается въ α довольно нормальнымъ степнымъ черноземомъ. У основанія оврага, вы видите лежащія на той же глинѣ пять пластовъ: самый верхній изъ нихъ (a') состоялъ изъ однороднаго чернозема, толщиною до 3 футъ; за нимъ, внизу, слѣдуетъ тонкій (въ $\frac{1}{2}$ фута), часто вовсе выклинивавшійся пластъ — b изъ лёссовидной глины. Никакой связи, никакого перехода между названными пластами не было. Точно также не было ихъ и между пластомъ b и слѣдующимъ за нимъ слоемъ чернозема a'' ; этотъ послѣдній достигалъ до 2 футъ и былъ совершенно тѣхъ же свойствъ, что и верхній черноземъ. Ниже третьяго слоя снова слѣдовала рѣзко обособленная лёссовидная глина (c) въ 4—5 дюймовъ; впрочемъ, толщина ея, какъ и верхней, была неодинакова; напротивъ, составъ обѣихъ этихъ прослоевъ казался совершенно тождественнымъ съ глиной А. Наконецъ, въ самомъ низу разрѣза я еще разъ встрѣтилъ слой чернозема (a''') около одного фута толщиною, но онъ былъ нѣсколько свѣтлѣе вышележащихъ черноземныхъ почвъ и мѣстами довольно незамѣтно смѣшивался съ подпочвой. Въ сущности совершенно то же самое залеганіе мнѣ пришлось наблюдать и еще въ двухъ мѣстахъ, а именно: въ Землѣ Войска Донскаго, у основанія праваго крутаго (втораго) берега Дона, близъ Нижнедѣвицкой станицы и, во-вторыхъ, — въ Моховомъ, новосильскаго уѣзда, у подошвы одного холма. Больше такихъ примѣровъ я не встрѣчалъ; но указанія на подобные случаи залеганія чернозема можно найти въ сочиненіяхъ гг. Леваковскаго, Рупрехта и Клемма. Слѣдуетъ-ли считать подобные случаи залеганія черноземныхъ почвъ нормальными, — объ этомъ будетъ сказано ниже.

Другой способъ залеганія чернозема мнѣ приходилось наблюдать нѣсколько разъ, когда я ѣхалъ изъ Полтавы въ Кременчугъ, —

изъ Екатеринослава въ Лозовую, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Дону, на пути изъ Ростова на Калачь, — вообще тамъ, гдѣ коренную почву составляли различнаго рода пески. Этотъ случай представленъ нами на рисункѣ № 2. Вы видите здѣсь въ А — А слабо очерченные холмы изъ глинистаго песку; какъ склоны, такъ и особенно вершины ихъ одѣты двумя оболочками. Нижняя (а) есть не что иное, какъ лежащій *in situ* песчаный черноземъ; онъ, какъ и всякій нормальный черноземъ, пускаетъ вѣтви въ коренную почву и постепенно смѣшивается съ нею. Верхняя оболочка (В), напротивъ, рѣзко отдѣляется отъ нижней и состоитъ изъ дюннаго свѣтлаго песку, очевидно, нанесеннаго сюда изъ сосѣдней мѣстности вѣтрами и ничего общаго по своему способу происхожденія не имѣющаго съ нижнею оболочкою холмовъ. Толщина этихъ покрывекъ, особенно верхней, — различна, но вообще нижняя оболочка не превышаетъ нормальной толщины чернозема данной мѣстности.

Третій случай залеганія чернозема я встрѣтилъ всего два раза: въ селѣ Гурово моршанскаго уѣзда и близъ ст. Филоновой по грязе-царицинской желѣзной дорогѣ. Въ обѣихъ случаяхъ черноземъ наблюдался въ заливныхъ рѣчныхъ долинахъ, что представлено нами схематически на рисункѣ № 3.

А — дилювіальная глина, составляющая второй берегъ рѣчи F; она полого спускается къ заливной долины и покрыта частію наплывнымъ черноземомъ D, что особенно замѣтно въ E.

G — рѣчной наносъ до 2-хъ и болѣе футовъ.

C — иловатый наплывной черноземъ отъ 2—3 футовъ.

B — наносная рѣчная или озерная синеватая вязкая глина.

f — подводный склонъ берега.

Всѣ означенные слои рѣзко разграничивались между собою.

Четвертый способъ залеганія чернозема хотя наблюдался несравненно чаще, чѣмъ прежніе случаи, но также не можетъ быть названъ нормальнымъ. Я разумѣю здѣсь залеганіе чернозема въ низинкахъ среди степи и при основаніи болѣе рѣзкихъ склоновъ; здѣсь черноземъ обыкновенно толще нормальнаго и не бываетъ такъ чистъ. Впрочемъ, судя потому, что при подобныхъ условіяхъ черноземъ часто совершенно незамѣтно переходитъ въ коренную породу, — этотъ способъ залеганія чернозема долженъ быть признанъ наиболѣе близкимъ къ нормальному.

Наконецъ, въ мѣстахъ ровныхъ, на степи — цѣлинѣ всегда наблюдалось слѣдующее строеніе черноземныхъ почвъ (рисункъ № 4):

А — дернъ. . . 3—4 д.

А' — *почвенный слой*, — это совершенно однородный — какъ по цвѣту, такъ и по строенію, а вѣроятно — и химическому составу черноземъ; обыкновенно до 1—1½ фута.

В — *переходный* во всѣхъ отношеніяхъ слой между собственно *почвой* и кореннымъ слоемъ; толщина 1—1½ фута.

С — коренная порода.

Всѣ слои совершенно незамѣтно переходятъ одинъ въ другой.

Спрашивается, какой же изъ этихъ случаевъ залеганія нужно назвать нормальнымъ? Допустимъ ли мы, мм. гг., что югозападъ Россіи въ началѣ потретичнаго періода былъ покрытъ моремъ, какъ думаютъ одни геологи, или ледниками, какъ думаютъ другіе, или вовсе былъ сушею, какъ думаютъ третьи, — для насъ въ данномъ случаѣ все равно: для насъ важно здѣсь только то, что по окончаніи того или другаго изъ этихъ явленій (или даже во время ихъ), очевидно, верхніе горизонты коренныхъ почвъ должны были подвергнуться какъ атмосфернымъ разнаго рода процессамъ, такъ затѣмъ и растительнымъ, и тѣ и другіе должны были измѣнить верхніе горизонты коренныхъ породъ на большую или меньшую глубину. Вотъ эти-то измѣненныя совокупной дѣятельностію воздуха, воды и растений части коренныхъ породъ я и считаю *почвами*. Изъ этого опредѣленія почвы уже само собою слѣдуетъ, во 1-хъ, что онѣ должны содержать въ себѣ только тѣ минеральныя вещества, которыя могли произойти вслѣдствіе различныхъ измѣненій коренныхъ породъ, развѣ еще — пыль, которая могла заноситься сюда; во 2-хъ, что почва и по своимъ физическимъ свойствамъ, и по цвѣту, и по составу должна представлять постепенный переходъ къ коренной породѣ; затѣмъ, въ 3-хъ, что толщина чернозема въ двухъ мѣстахъ можетъ быть только тогда одинакова, если въ нихъ коренная порода, климатическія условія и, наконецъ, рельефъ мѣстности будутъ совершенно одинаковы. Попробуйте измѣнить одно изъ этихъ условій, — у васъ и толщина и свойства чернозема должны оказаться также измѣненными. Уже въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій я имѣлъ честь въ своемъ докладѣ указать на то обстоятельство, что достаточно какой либо мѣстности имѣть едва замѣтный склонъ, чтобы почвы, лежація на ней, не имѣли нормальнаго вида... онѣ будутъ здѣсь или намыты или смыты... и приводилъ примѣры изъ Смоленской губ. и Финляндіи. Въ нынѣшнемъ году я видѣлъ массу новыхъ примѣровъ, подтверждающихъ это положеніе. А поэтому способъ залеганія чернозема, какъ въ 4 примѣрѣ, нормальнымъ не можетъ быть названъ.

Къ той же категоріи должны быть отнесены и первые три способа залеганія. И дѣйствительно, если повнимательнѣе вникнуть, напр., въ лазаревское обнаженіе, то окажется, что изъ всѣхъ названныхъ нами тамъ слоевъ мы можемъ считать за образовавшійся на мѣстѣ, и то не вполнѣ, только самый нижній черноземъ, всѣ же остальные выше лежащіе слои, очевидно, нанесены сюда частію съ сосѣдней черноземной степи, частію изъ верховьевъ оврага, при устьи котораго было данное обнаженіе. Но ихъ взаимныя отношенія, ихъ толщина представляютъ еще другой интересъ: они даютъ намъ возможность понять, какое же громадное время должно было пройти съ тѣхъ поръ, когда началось образованіе самаго нижняго черноземнаго слоя? Смотри на лазаревское обнаженіе, мы должны допустить, что было время, когда поверхность нижняго слоя (a''') была дневнымъ горизонтомъ; затѣмъ, мы должны допустить, что въ рельефѣ мѣстности произошли измѣненія, образованіе чернозема было прервано и началось образованіе лессовидной глины c ; затѣмъ, нужно допустить опять измѣненіе рельефа мѣстности, вслѣдствіе котораго начали наноситься сюда черноземныя частицы, образовавшія средній слой (a'') чернозема. По окончаніи его отложенія — наступилъ снова періодъ образованія лессовидной глины, а затѣмъ и верхняго чернозема, утолщеніе котораго продолжается и теперь на счетъ сносимыхъ съ сосѣдней степи черноземныхъ частицъ.

Чтобы понять случаи залеганія песчанаго чернозема подъ дюннымъ пескомъ (ф. № 2), достаточно вспомнить, что, напр., въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нашею столицею, въ Сестрорѣцкѣ, пески засыпали, въ самое послѣднее время, нѣкоторые домики тамошнихъ рабочихъ вплоть до крышъ; понятно, такимъ же образомъ, дюнный песокъ можетъ засыпать и торфяники и черноземныя поля, если таковыя находятся въ сосѣдствѣ.

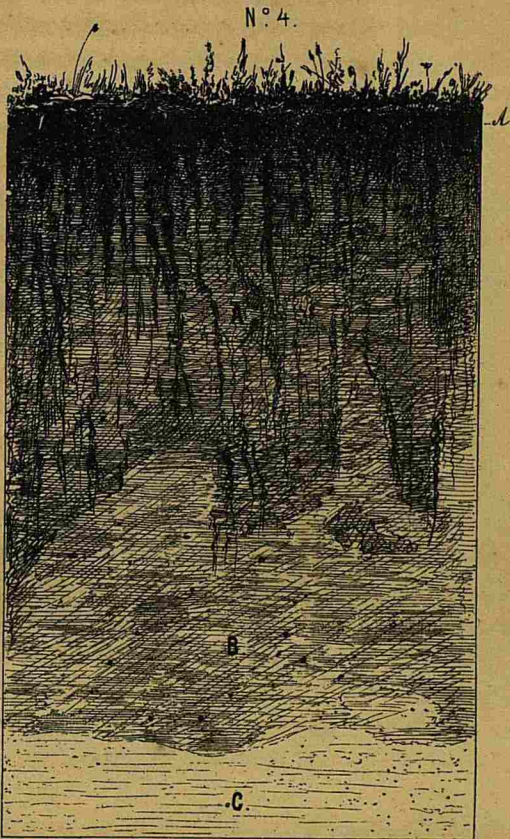
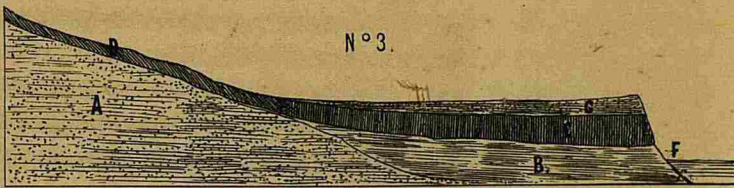
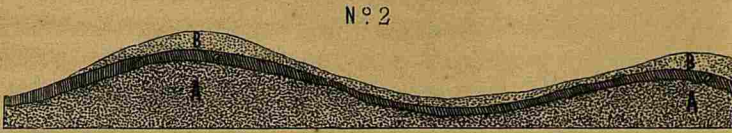
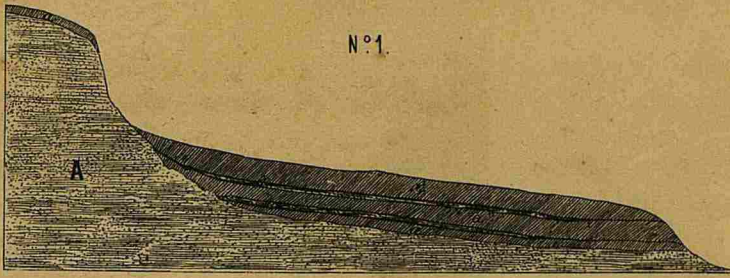
Что же касается способа залеганія чернозема въ Гуровѣ и Филоновѣ, то онъ наиболѣе ненормальный изъ всѣхъ упомянутыхъ мною: черноземъ здѣсь лежитъ среди рѣчныхъ осадковъ и есть, очевидно, результатъ совокупной дѣятельности рѣчной весенней воды и водъ, стекающихъ съ сосѣднихъ, покрытыхъ черноземомъ высотъ; при этомъ, необходимо, впрочемъ, допустить, что въ различные періоды жизни рѣчной долины преобладала дѣятельность то той, то другой воды. Здѣсь у мѣста также сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе: при осмотрѣ множества рѣчныхъ долинъ я только два раза замѣтилъ въ нихъ слабые зачатки настоящаго, лежащаго на мѣстѣ своего происхожденія чернозема, тогда какъ

въ сосѣднихъ степяхъ черноземъ достигаетъ иногда 3-хъ и болѣе футъ толщины. Изъ этого обстоятельства я дѣлаю прямой выводъ, что возрастъ нашихъ рѣчныхъ долинъ гораздо моложе, чѣмъ возрастъ того чернозема, который лежитъ на сосѣднихъ степяхъ.

Намъ остается разсмотрѣть послѣдній (5-й) способъ залеганія чернозема на мѣстахъ болѣе или менѣе ровныхъ. Именно этотъ-то способъ я и считаю единственно нормальнымъ, такъ какъ онъ отвѣчаетъ всѣмъ апприорнымъ требованіямъ. Изъ такихъ-то именно мѣстъ я и старался брать тѣ образцы чернозема, которые доставлены мною И. В. Э. Обществу. Я позволю себѣ еще замѣтить здѣсь, что если бы раньше было выяснено, что такое — нормальное залеганіе чернозема, то не явились бы на свѣтъ ни теорія образованія его изъ болотъ, ни гипотеза объ его отложеніи подъ водой, такъ какъ нормальное залеганіе черноземныхъ почвъ совершенно исключаетъ и ту и другую.

Выяснивъ, что такое нормальное залеганіе и строеніе чернозема, мнѣ уже легко было опредѣлить, сколько образцовъ и изъ какихъ именно горизонтовъ слѣдовало брать во всякомъ данномъ пунктѣ. А именно, согласно съ нормальнымъ строеніемъ черноземныхъ почвъ, я бралъ съ cadaго пункта цѣлиннаго чернозема три образца: одинъ изъ почвеннаго слоя, другой — изъ переходнаго и, наконецъ, — образчикъ коренной почвы. Если же данный черноземный пунктъ представлялъ пахату, то я изъ почвеннаго слоя бралъ два образца — изъ пахаты и изъ болѣе глубокаго горизонта почвеннаго слоя. Правда, рѣшая такимъ образомъ вопросъ, я сталкивался съ извѣстнымъ агрономическимъ опредѣленіемъ подпочвы, подъ которой разумѣютъ обыкновенно все то, что лежитъ ниже пахатнаго слоя. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, если не во всѣхъ, я находилъ, что всюду на черноземѣ пахата не доходитъ не только до нижней границы почвеннаго слоя, но захватываетъ только какую нибудь третью или даже четвертую часть его. Значитъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ пришлось бы называть подпочвой типичный черноземъ, что было бы, очевидно, неправильно. Такое опредѣленіе подпочвъ не можетъ быть вѣрно и относительно сѣверныхъ почвъ, которыя рѣдко превышаютъ толщину въ 5 — 6 дюймовъ; значитъ, здѣсь пахата легко можетъ захватить и подпочву и коренную породу. Поэтому я не считалъ нужнымъ стѣсняться при собираніи образцовъ существующимъ опредѣленіемъ почвы и подпочвы.

О РАЗВЕДЕНИИ

амерсфортскаго табака (махорки) въ лужскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи.

Сообщеніе въ собраніи I Отдѣленія члена В. Э. Общества **И. И. Шрамченко**.

Въ лужскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Серебрянки, варшавской желѣзной дороги, расположена мѣстность, входящая въ районъ Поддубской волости, населеніе которой занимается исключительно хлѣбопашествомъ. Почвенныя ли условія этой мѣстности, отсутствіе ли капиталовъ, или низкая вообще культура полей, но результаты тамошняго хозяйства крайне неудовлетворительны; съ другой стороны, далское, быть можетъ, разстояніе отъ Петербурга (150 слишкомъ верстъ), почти совершенное отсутствіе какихъ либо промысловъ, или другія причины, но вліянія столичнаго рынка тамъ почти не замѣтно. Поэтому, помѣщики-землевладѣльцы той мѣстности болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, жалуются на бездоходность ихъ имѣній, а крестьяне нерѣдко нуждаются въ самомъ необходимомъ въ ихъ жизни и бѣдность вообще есть характеристическая черта тамошняго крестьянскаго населенія.

Поселившись три года назадъ въ этой мѣстности, я, будучи близко знакомъ съ табакоразведеніемъ въ Малороссіи, рѣшилъ заняться здѣсь этою новою отраслью промышленности, которая и въ болѣе благопріятныхъ для сельскаго хозяйства мѣстахъ Россіи считается одною изъ самыхъ выгодныхъ. Мысль объ этомъ, впрочемъ, не нова въ лужскомъ уѣздѣ; нѣкоторые изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и даже крестьянъ пытались-было заняться разведеніемъ табака, но незнакомство ихъ какъ съ самимъ способомъ выращивания его, такъ въ особенности съ способомъ приготовленія для употребленія, привело къ убѣжденію, что ни почва лужскаго уѣзда, ни климатъ его тому не соотвѣтствуютъ. Опытъ перваго же года убѣдилъ меня въ противномъ, и вотъ уже два года я серьезно занимаюсь тамъ этой отраслью промышленности; многіе помѣщики, въ особенности крестьяне, убѣдившись въ возможности табакоразведенія въ этой мѣстности, обращаются ко мнѣ съ просьбами объ указаніи способовъ обработки табака; нѣкоторые даже изъ крестьянъ заявили мнѣ, что съ будущаго года они уничтожатъ свои огуречники и засѣютъ ихъ табакомъ. Снабжая, по возможности, крестьянъ табачными сѣменами, я позволяю себѣ надѣять-

ся, что не въ далекомъ будущемъ табакоразведеніе, для лужскихъ сельскихъ хозяевъ, составитъ новый и, притомъ, серьезный источникъ дохода.

Такъ какъ въ дѣлѣ разведенія табака играютъ роль: во 1-хъ, выращиваніе его, во 2-хъ, обработка и, въ 3-хъ, уборка его, то я и позволяю себѣ познакомить васъ, мм. гг., со всѣми этими операціями.

Качество земли хотя, конечно, играетъ роль въ производительности табака, но главнѣе всего, въ настоящемъ дѣлѣ, имѣетъ значеніе ея удобреніе. Всякая огородная земля, хорошо удобренная и тщательно вспаханная, представляется удобною для разведенія табака. Въ Малороссіи табачныя плантаціи раздѣляются на три равныя части, изъ которыхъ каждая удобряется; послѣдовательно, одинъ разъ въ три года, не менѣе 4,000 пудовъ навоза, табачныя же плантаціи въ лужскомъ уѣздѣ удобряются мною каждый годъ, не менѣе 1,500 пуд. навоза. Табакъ принадлежитъ къ числу растений рассадныхъ и потому особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на устройство парниковъ, которые должны быть теплы и вообще сдѣланы весьма тщательно. Самое удобное время для набивки ихъ навозомъ—то, когда навозъ, находящійся на открытомъ воздухѣ, начинаетъ паровать, т. е. испускать пары, что въ лужскомъ уѣздѣ, обыкновенно бываетъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. Самая же набивка парниковъ производится такъ: по очисткѣ парниковъ отъ снѣга, старой земли и стараго навоза (я говорю «старой земли» потому, что она даетъ медленную растительность, почему и должна быть изъ парниковъ удалена), кладутъ въ нихъ навозъ слоями, при чемъ каждый слой перекладывается слоемъ соломы и утрамбовывается очень крѣпко, въ особенности углы парниковъ, болѣе доступные холоду. Положивъ навозу на $\frac{3}{4}$ аршина, слѣдуетъ нанести его, приготовленною съ осени землею, примѣрно на $\frac{1}{4}$ аршина, которую также нужно утрамбовать. Окончивъ эту операцію, слѣдуетъ парники немедленно покрыть рамами, а рамы—рогожами или соломенными матами и въ такомъ положеніи оставить парники на два дня, для того, чтобы земля въ нихъ хорошо просохла. Затѣмъ уже—приступать къ сѣву сѣмянъ, заготовка коихъ для сего должна быть начата съ момента окончанія набивки парниковъ землею, и именно такъ: предполагаемое количество сѣмянъ для сѣва помѣщается въ холщевой мѣшечекъ, который опускается въ комнатную воду и держится въ ней столько времени, сколько нужно для того, чтобы всѣ зерна въ мѣшечкѣ сдѣлались мокры; вынутый потомъ мѣшечекъ изъ воды вѣшается

въ теплой комнатѣ на душникѣ и еще лучше въ кухнѣ, подлѣ плиты, когда же мѣшечекъ съ сѣменами просохнетъ, то снова погружается въ воду — и это дѣлается два дня сряду, т.-е. такое количество времени, какое требуется для просушки земли въ парникахъ. На третій день, когда сѣмена дадутъ чуть замѣтные ростки, ихъ нужно сѣять, для чего на стаканъ сѣмянъ взять пять стакановъ сухой земли, смѣшать ихъ вмѣстѣ и половину этого количества (три стакана) посеять такъ, какъ обыкновенно сѣется капустная рассада, забороновавъ осторожно граблями; потомъ взять $\frac{1}{2}$ стакана сѣмянъ неприготовленныхъ, т.-е. сухихъ, непроросшихъ и посеять сверху, забороновавъ ихъ снова; по этимъ уже посеять остальные 3 стакана (вмѣстѣ съ землею) непроросшихъ сѣмянъ и опять забороновать. Это дѣлается для того, чтобы не вся рассада въ одно и то же время была готова къ садкѣ, ибо въ противномъ случаѣ много ея безцѣльно пропадаетъ, такъ какъ посадка рассады требуетъ продолжительнаго времени, а переросшая рассада для садки не годится. Рассада остается въ парникахъ приблизительно около 30 дней; въ теченіи этого времени слѣдуетъ тщательно наблюдать, чтобы въ парникахъ не было слишкомъ жарко и чтобы земля не была слишкомъ суха; въ первомъ случаѣ, нужно немного приподнимать рамы и пускать притокъ свѣжаго воздуха, во второмъ, — вспрыскивать землю теплой водой. Само собою разумѣется, что парники слѣдуетъ содержать въ чистотѣ, и если въ нихъ будетъ расти посторонняя зелень, или появятся грибки, то ихъ слѣдуетъ осторожно вырывать, дабы не повредить весьма нѣжныхъ корней табачныхъ растеній.

Когда рассада въ парникахъ дастъ четыре листочка, тогда она считается готовой и ее слѣдуетъ переносить на плантаціи, которыя очистивъ предварительно отъ всякихъ наносныхъ предметовъ: палокъ, камней и т. под., слѣдуетъ вспахать и вспушить какъ всякую вообще огородную землю. Рассада садится обыкновенно на разстояніи 6—7 вершковъ одна отъ другой для того, во-первыхъ, чтобы дать возможность листьямъ, которые бываютъ чрезвычайно велики, расти свободно, а во-вторыхъ для того, чтобы имѣть свободный проходъ между растеніями, во время культуры ихъ. Вслѣдъ за посадкой рассады ее слѣдуетъ поливать каждый день, утромъ и вечеромъ, до тѣхъ поръ, пока растенія приживуть, для чего совершенно достаточно трехъ поливовъ, если земля на плантаціяхъ не очень суха; при этомъ слѣдуетъ почаще осматривать плантаціи, и если на нихъ окажутся неприжившія растенія, то на

мѣсто ихъ нужно насаживать новыя. Посадка разсады производится или рано утромъ, или вечеромъ, передъ заходомъ солнца; впрочемъ, если день не жаркій, то разсаду можно сажать и днемъ. Вообще же слѣдуетъ избѣгать посадки завядшей разсады, для предупрежденія чего полезно, предъ вынутіемъ разсады изъ парниковъ, полить послѣдніе обильно водою. Спусти три недѣли послѣ посадки, землю около корней растеній слѣдуетъ разрыхлить, причемъ нижніе разсадные листочки обрывать, оставляя только тѣ, которые явились уже на плантаціи; когда затѣмъ, между листьями и отъ корней растеній пойдутъ маленькіе отростки, то ихъ стараться обрывать какъ можно скорѣе, оставляя на стволѣ растенія не болѣе 5 — 6 листьевъ. Въ Малороссіи эти отростки называются *пасыньками*, отсюда самый процессъ ихъ удаленія называется *пасынкованіемъ*; когда растенія начнутъ цвѣсти, то цвѣтъ, не допуская его развитія, также слѣдуетъ обрывать, и всѣ эти оборванные листья, цвѣтъ и постороннія растенія не убирать съ плантаціи, а оставлять между рядами растеній, ибо они составятъ хорошее удобреніе для плантацій на будущій годъ. Операцию обрыванія листьевъ, цвѣта и постороннихъ растеній слѣдуетъ производить по возможности часто, покрайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю. Въ Малороссіи считается достаточнымъ обрывать ихъ четыре раза во время лѣтняго сезона; но я полагаю, что чѣмъ чаще будетъ производиться эта операція, тѣмъ жирнѣе и толще будутъ листья, остающіеся на стволахъ растеній. При посадкѣ табака листья его обыкновенно бывають свѣтло-зеленаго цвѣта, затѣмъ послѣдовательно они переходятъ въ темно-зеленый, далѣе — въ бурый и наконецъ — въ мраморный цвѣтъ; когда они затѣмъ, при сжиманіи ихъ между двумя пальцами, будутъ ломаться, тогда табакъ готовъ и его слѣдуетъ убирать съ плантацій. Опытомъ дознано, что со времени посадки табака на плантаціяхъ до окончательной его уборки требуется 90 дней. Это время требуется для созрѣванія табака при оставленіи на стеблѣ растенія 6-ти листьевъ. Мои собственные наблюденія въ лужскомъ уѣздѣ показали, что чѣмъ меньше будетъ оставлено листьевъ на стеблѣ растенія, тѣмъ созрѣваніе табака бываетъ быстрѣе: такъ, оставивъ на стеблѣ растенія одинъ листъ, я замѣтилъ, что онъ созрѣлъ въ теченіи 6—7 недѣль; на созрѣваніе каждаго лишняго, сверхъ одного листа, потребовалось до 10 дней. Изъ сего видно, что если въ лужскомъ уѣздѣ табачное растеніе перенести изъ парниковъ на плантаціи въ началѣ мая, то, оставляя на стеблѣ 5 — 6 листьевъ, табакъ будетъ готовъ въ началѣ августа; при этомъ слѣдуетъ замѣтить,

что въ первыя три—четыре недѣли послѣ посадки, табачные листья бываютъ очень нѣжны и легко подвергаются вліянію морозовъ; но этого бояться нечего, потому что, если листья померзнуть, стволы растеній останутся невредимыми и снова дадутъ обильное количество листьевъ. Окръшшіе же листья совершенно недоступны вліянію утренниковъ, которые иногда бываютъ, въ лужскомъ уѣздѣ, въ августѣ мѣсяцѣ; я пробовалъ оставлять растенія на плантаціи до половины сентября мѣсяца и листья на нихъ, несмотря на небольшіе морозы, оставались невредимы.

Уборка табака производится въ дни солнечные, и начинается не раньше 11 часовъ утра, потому что рано утромъ, пока роса не спадетъ и въ воздухѣ прохладно, табачные листья бываютъ очень ломки, по мѣрѣ же согрѣванія воздуха, листья дѣлаются болѣе мягкими и менѣе ломаются, почему при рубкѣ растеній процентъ утраты листьевъ со стеблей бываетъ меньше; самая же уборка табака производится такъ: большимъ ножомъ или топоромъ растенія подрубливаются подлѣ самаго корня и оставляются лежать на плантаціяхъ до тѣхъ поръ, пока не завянутъ, для чего при солнечной погодѣ достаточно 4-хъ часовъ. Затѣмъ, смотря по удобству, растенія или перевозятся въ сараи, гдѣ складываются въ кучи вышиною аршина въ 1½ и закрываются со всѣхъ сторонъ соломою, или же на самыхъ плантаціяхъ складываются въ кучи, и тогда сіи послѣднія должны быть защищены со всѣхъ сторонъ не только отъ дождя, но и отъ притока воздуха. Въ кучахъ табакъ остается въ продолженіи цѣлой ночи для того, чтобы онъ хорошо погорѣлъ, что придаетъ ему особенную крѣпость. На утро слѣдующаго дня слѣдуетъ попробовать эти кучи рукой, и если онѣ окажутся горячими, то табакъ изъ нихъ слѣдуетъ разбрасывать на солому или на рогожи и начинать нанизывать его, по 8 или по 9 штукъ, на очищенные отъ коры особыя палочки, длиною не болѣе аршина; эти палочки приготавливаются заранѣе и дѣлаются плоскія, съ острымъ концомъ на одной сторонѣ, на который надѣвается желѣзная игла, которая и прокалываетъ стебли растеній (въ Малороссіи эта игла называется *шлицей*, въ лужскомъ же уѣздѣ рабочіе называли ее *мундштукомъ*). По мѣрѣ приготовления табака описаннымъ образомъ, палочки съ табачными растеніями вѣшаются въ нарочно приготовленныхъ для сего сараяхъ, или доступныхъ воздуху чердакахъ. Когда воздухъ въ помѣщеніяхъ табака будетъ тяжелъ, то нужно, открывать двери или окна помѣщеній, но при этомъ ста-

ратся, чтобы солнечные лучи не падали на самые растения, иначе листья табака выгорят и сдѣлаются желтыми, почему и утратить должную крѣпость. Разстояніе между повѣшенными палочками съ табакомъ должно быть настолько велико, чтобы листья табака одной палочки не касались листьевъ табака другой, въ противномъ случаѣ листья не только сохнутъ медленно, но даже, при продолжительной сырой погодѣ, легко могутъ гнить. Повѣсивши указаннымъ порядкомъ палочки съ табакомъ, оставляютъ висѣть ихъ до тѣхъ поръ, пока не только листья, но и стебли растений совершенно высохнутъ, для чего нужно, по крайней мѣрѣ, три мѣсяца, затѣмъ уже, выбравъ сырую погоду, когда листья табака сдѣлаются влажными и не будутъ крошиться, слѣдуетъ обрывать ихъ со стеблей и связывать въ папуши, которыя складывать въ бочки, въ рогажи, или же просто въ амбары, но непременно одна на другую, для того, чтобы табакъ въ нихъ не выдыхался. При этомъ я считаю нужнымъ замѣтить, что чѣмъ дольше табакъ лежитъ въ папушахъ, тѣмъ онъ дѣлается крѣпче и дороже: такъ, табакъ третьяго года дороже въ продажѣ прошлагодняго, а прошлагодній — нынѣшняго.

Сборъ табака съ одной экономической десятины доходитъ обыкновенно до 100 пудовъ, иногда больше, иногда меньше, но эта цифра принимается въ Малороссіи за нормальную; да и въ лужскомъ уѣздѣ, ее слѣдуетъ считать таковою, по крайней мѣрѣ два года моей практики дали такой результатъ; но если съ большею или меньшею вѣроятностію можно разсчитывать на такое количество сбора табака съ десятины, то, съ другой стороны, чрезвычайно трудно опредѣлить съ точностію—во что именно обойдется обработка десятины табака въ лужскомъ уѣздѣ. Въ Малороссіи, гдѣ специально занимаются табакоразведеніемъ и гдѣ рабочіе нанимаются исключительно для обработки табака, расчетъ этотъ сдѣлать весьма легко; тамъ на одну десятину нанимаются обыкновенно двѣ дѣвушки, которыя, въ продолженіи всего нужнаго времени, и занимаются всѣми работами на этой десятинѣ; но въ лужскомъ уѣздѣ, гдѣ рабочіе, за исключеніемъ поденщиковъ, не иначе могутъ быть нанимаемы, какъ на цѣлый лѣтній сезонъ, а именно до 15 ноября, трудно сдѣлать точный расчетъ стоимости обработки табачной десятины, ибо рабочіе осенью, когда уборка табака окончится, исполняютъ другія сельскія работы; по приблизительному же расчету обработка экономической десятины въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ обошлась мнѣ до 70 рублей. Конечно, тамъ, гдѣ можно имѣть поденныхъ рабочихъ, цифра эта

значительно уменьшится, но рассчитывать вообще вести работы на табачныхъ плантаціяхъ поденными рабочими опасно, ибо отъ работающихъ требуется извѣстный навыкъ, который пріобрѣтается болѣе или менѣе продолжительными занятіями этимъ дѣломъ.

Продажныя цѣны за пудъ табака въ лужскомъ уѣздѣ зависятъ отъ цѣнъ, существующихъ на табакъ въ Петербургѣ, откуда онъ преимущественно получается мѣстными торговцами; но такъ какъ цѣны эти въ лужскомъ уѣздѣ чрезвычайно высоки и именно въ розничной продажѣ доходятъ до 7 рублей за пудъ, то, конечно, онѣ не могли быть принимаемы мною въ расчетъ, при опредѣленіи цѣнности табака, обработаннаго на моихъ плантаціяхъ, хотя въ сущности мой табакъ оказался лучшаго достоинства, чѣмъ продаваемый мѣстными торговцами; съ другой стороны, опредѣленіе произвольной, не основанной на какихъ либо расчетахъ, цѣны, могло бы имѣть значеніе въ будущемъ, ибо, при отсутствіи конкуренціи, разъ установленную цѣну трудно было бы колебать по личному своему усмотрѣнію. Въ виду этого, за основаніе моего вычисленія я считалъ правильнымъ принять цѣну, существующую на табакъ въ Малороссіи, но такъ какъ тамъ цѣны на всѣ сельскохозяйственные продукты почти на половину меньше цѣнъ, существующихъ въ лужскомъ уѣздѣ, то и цѣну на табакъ, которую въ Малороссіи можно считать среднимъ числомъ въ 2 рубля за пудъ, я увеличилъ вдвое и назначилъ за свой табакъ по 4 рубля за пудъ; по этой цѣнѣ, въ весьма непродолжительное время, былъ проданъ весь сборъ табака прошлаго года, по этой же цѣнѣ начинаетъ продаваться табакъ и нынѣшняго сбора.

Такимъ образомъ, мм. гг., вы изволите видѣть, что, считая урожай съ десятины въ 100 пудовъ и опредѣляя цѣну табака по 4 руб. за пудъ, получится валоваго дохода съ одной десятины 400 руб.; высчитывая затѣмъ расходы по обработкѣ табака на десятинѣ въ 70 руб.—чистаго дохода окажется болѣе 300 рублей. Но допустимъ, что сборъ табака съ десятины получится въ меньшемъ количествѣ и цѣны будутъ назначены ниже опредѣленныхъ мной, — и тогда десятина, засѣянная табакомъ, въ лужскомъ уѣздѣ, дастъ такой доходъ, каковаго не дастъ тамъ ни одно изъ произведеній сельскаго хозяйства.

Оканчивая настоящее мое сообщеніе, я попрошу позволенія обратиться съ нѣсколькими словами къ тѣмъ изъ гг. сельскихъ хозяевъ, которые пожелали бы, въ лужскомъ уѣздѣ, или

въ другой мѣстности, заняться табакоразведеніемъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, мм. гг., слова: «пойди», «посмотри», «распорядись» — должны быть забыты. Начиная съ перваго акта работы, именно съ набивки парниковъ, до самаго послѣдняго — уборки табака, собственный вапъ глазъ долженъ сопутствовать всѣмъ работамъ на табачныхъ плантаціяхъ: часто, самое, повидимому, незначительное обстоятельство — разбитое стекло въ парниковыхъ рамахъ, или небрежно опущенныя рамы — лишаютъ васъ возможности имѣть въ данномъ году разсаду, которой вы не можете получить ни за какія деньги и приготовленныя вами плантаціи останутся незасаженными, а ваши рабочіе, нанятыя для этого дѣла, — безъ работы; часто, небрежно посаженная и несвоевременно политая разсада оставляетъ пустыя пространства на вашихъ плантаціяхъ, сборъ табака съ которыхъ, вслѣдствіе того, будетъ не полный; часто, несвоевременная очистка плантацій отъ постороннихъ растений, или же не во время оборванные листья, особенно цвѣтъ растений, уменьшаютъ значительно вѣсъ табака, а чрезъ то — самый доходъ съ плантаціи. Поэтому, мм. гг., тотъ только изъ сельскихъ хозяевъ можетъ заниматься табакосѣяніемъ, кто, кромѣ желанія, имѣетъ охоту и любовь къ этому дѣлу, тотъ, кто, не боясь ни зноя, ни непогоды не разъ и не два обойдетъ въ день свои плантаціи, а будетъ зорко слѣдить за точностію и своевременностію исполненія работъ на нихъ. Словомъ сказать — тотъ, кто помнитъ и вѣруетъ въ русскую поговорку: «свой глазъ — алмазъ».

О ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ УСЛОВІЯХЪ

Полѣсья и о значеніи для нихъ производимой нынѣ канализаціи этого края.

Сообщеніе **Н. О. Левитскаго** въ общемъ собраніи **И. В. Э. Общества**
16 февраля.

Милостивые государи. Въ виду того интереса, который возбуждаютъ въ обществѣ производимыя нынѣ осушительныя работы въ Полѣсьѣ, я беру на себя смѣлость предложить вашему благосклонному вниманію нѣкоторыя данныя, собранныя мною на мѣ-

стѣ въ теченіи минувшаго лѣта относительно хозяйственнаго характера этого края вообще, равно и результатовъ произведенныхъ работъ въ частности, насколько эти результаты успѣли выясниться въ настоящее время.

Мѣстность, называемая Полѣсье, какъ извѣстно, обнимаетъ уѣзды: рѣчицкій, мозырскій, минскій, южныя части слуцкаго и бобруйскаго Минской губ. и прилежащія мѣстности Волынской и Гродненской губ. Въ моемъ сообщеніи я буду имѣть въ виду преимущественно минское Полѣсье, въ которомъ, главнымъ образомъ, сосредоточены работы экспедиціи. Пространство это обнимаетъ болѣе 5 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ половина находится подъ лѣсомъ, около $\frac{1}{5}$ (18%) — подъ пашнями, не болѣе 9% — подъ покосами, а остальное пространство представляютъ болота, пески и неудобныя мѣста. Въ топографическомъ отношеніи все пространство Полѣсья представляетъ плоскость, съ общимъ уклономъ къ рѣкѣ Припети, которая прорѣзываетъ ее почти по срединѣ съ запада на востокъ и принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ множество рѣчекъ. Любопытно, что самое названіе «Припеть» произошло отъ слова «три-пять» или 3×5 , по числу ея главнѣйшихъ ручьевъ и притоковъ, по бассейнамъ которыхъ и расположены, главнымъ образомъ, болота. Эти послѣднія въ теченіи всего лѣта бываютъ покрыты довольно густою болотною растительностью и группами деревьевъ, растущихъ на разбросанныхъ по болоту островкахъ. Острова, которыми усѣяны полѣскія болота, такъ однообразны, что съ трудомъ отличаются одинъ отъ другаго даже опытными старожилами изъ крестьянъ. Они мало возвышаются надъ общимъ уровнемъ болотъ. Болѣе возвышенныя мѣстности встрѣчаются только около г. Мозыря.

Населенность Полѣсья въ 3—4 раза слабѣе остальныхъ частей Минской губерніи. Въ немъ приходится 9 жителей на одну квадр. версту, тогда какъ въ окружающихъ мѣстностяхъ на то же пространство приходится отъ 30 до 40 человекъ. Изъ сравненія данныхъ относительно ближайшаго распредѣленія населенія оказывается, что сельское населеніе Полѣсья сгруппировано въ немногихъ, но довольно населенныхъ центрахъ, тогда какъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ оно разбросано въ мелкихъ поселкахъ. Деревень въ Полѣсьѣ насчитываютъ до 1,800, величиною въ 25 дворовъ каждая, между тѣмъ какъ въ одномъ минскомъ уѣздѣ, который въ 11 разъ менѣе Полѣсья, находится около 1,300 деревень, но за то каждая деревня состоитъ только изъ 9 дворовъ. Такая особенность въ распредѣленіи населенія объясняется то-

пографическими условіями мѣстности. Одна пятая часть всей территоріи, годной для поселенія, разбросана въ видѣ большихъ, или меньшихъ острововъ, которые, возвышаясь надъ уровнемъ весенняго половодья, служатъ главными пунктами, гдѣ группируется населеніе Полѣсья. Въ Полѣсьѣ вообще очень мало мѣстъ для починковъ, поселковъ околицъ, застѣнковъ и т. п., которые въ изобиліи встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ губерніи. Что касается распредѣленія земли по владѣніямъ, то болѣе половины (57%) земель принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, около $\frac{1}{4}$ находится въ пользованіи крестьянъ и всего 13 процентъ составляютъ казенныя земли, состоящія изъ лѣсовъ съ находящимися въ чертѣ ихъ болотами. Относительно размѣровъ хозяйственной единицы, Полѣсье рѣзко отличается отъ остальныхъ частей губерніи крупностью своихъ хозяйствъ. Изъ сравненія цифръ оказывается, что каждый полѣсскій владѣлецъ владѣетъ среднимъ числомъ вдвое большимъ количествомъ земли, а величина имѣнія почти въ три раза болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Конечно, эти обширныя помѣстья состоятъ большею частью изъ лѣсовъ и непроходимыхъ болотъ, тѣмъ не менѣе размѣры имѣній не остаются безъ вліянія на характеръ существующаго въ нихъ хозяйства. То же можно сказать относительно размѣровъ крестьянскихъ хозяйствъ. Величина надѣла здѣсь въ 3—4 раза превышаетъ надѣлы другихъ мѣстностей губерніи. Средній надѣлъ составляетъ около 27 десятинъ на дворъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ, въ рѣчицкомъ и мозырскомъ уѣздахъ) встрѣчаются надѣлы въ 60—70 десятинъ на дворъ. Такіе надѣлы трудно встрѣтить въ другихъ губерніяхъ, за исключеніемъ развѣ крайнихъ сѣверныхъ.

Почвы Полѣсья состоятъ изъ песку съ незначительною примѣсью глины. Подпочва также песчаная, рѣже глинистая. На поверхности же глина встрѣчается только мѣстами. При отсутствіи стока, атмосферныя воды очень долго держатся на поверхности. Совершенно сухія и повидимому возвышенныя мѣста покрываются озерами и лужами, которыя, даже среди лѣта, держатся очень долго, а проселочныя дороги послѣ сильныхъ дождей превращаются въ сплошные броды. Поэтому неудивительно, что ближайшее дно болотъ часто песчаное, ниже подъ пескомъ находится глина, но толщина песчаного слоя достигаетъ 1—2 п болѣе арш. Что касается геогностическаго происхожденія почвъ, то онѣ представляютъ рѣчные наносы; валуновъ въ Полѣсьѣ не встрѣчается, тогда какъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ ихъ много. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ

въ песчаныхъ слояхъ находится значительная примѣсь органическихъ веществъ. Такія почвы считаются лучшими въ Полѣсьѣ. Существенный недостатокъ этихъ почвъ состоитъ лишь въ томъ, что онѣ заливаются водой и часто страдаютъ отъ вымочекъ. Почва болотъ состоитъ большею частью изъ чистаго торфа, достигающаго иногда 6—9 аршинъ, который образовался изъ водяныхъ и болотныхъ растений, иногда съ примѣсью мховъ и древесныхъ породъ. Чисто мховыхъ болотъ очень мало. Наблюдая строеніе, составъ и самый характеръ полѣскихъ болотъ, я прихожу къ заключенію, что они атмосфернаго происхожденія. Морскихъ раковинъ и растений, указывающихъ на непосредственную связь болотъ съ остатками бывшаго тамъ нѣкогда моря, въ Полѣсьѣ не встрѣчается. Происхожденіе болотъ приблизительно слѣдующее: на обширныхъ равнинахъ атмосферныя воды, задерживаясь, образовали озера, которыя въ теченіи лѣта наполнялись водяными растениями, слагавшими на днѣ ихъ свои остатки. На слѣдующее лѣто остатки эти служили почвою для новыхъ растений и, такимъ образомъ, слои отжившихъ растений постепенно утолщались и наполняли котловину, гдѣ скоплялась вода, образуя торфъ. Разъ такія воды наполнялись торфомъ, убыль ихъ чрезъ испареніе уменьшалась и болота сдѣлались невысыхающими. Въ глубокихъ озерахъ заболачиваніе идетъ съ поверхности, которая покрывается широколиственными растениями, служащими мѣстомъ для новой растительности. На этой тонкой оболочкѣ появляются камышь, ситникъ, и, наконецъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, растительная кора на столько крѣпнетъ, что можетъ служить почвою для осоки, образующей кочки. Заболачиваніе этого типа идетъ постепенно отъ берега къ срединѣ. Это такъ-называемыя зыбкія болота. Они характеризуются тѣмъ, что, осторожно вступая по кочкамъ, болото колеблется шаговъ на 10 вокругъ. Такъ несомнѣнно заросли и обратились въ болота многія озера въ Полѣсьѣ. Этотъ процессъ заболачиванія можно наблюдать и теперь на берегахъ озера Князь, котораго площадь, несмотря на его огромные размѣры и глубину, постепенно суживается.

Вдоль рѣкъ и ручьевъ, которые вѣроятно тебли когда-то въ очень большихъ равнинахъ, возникновенію болотъ способствовало естественное или умышленное засореніе русла и поднятіе уровня воды посредствомъ мельничныхъ плотинъ. Мельничныя плотины, поднимающія уровень воды на 1—1½ вершка, заболачиваютъ выше лежащія мѣстности. Вотъ тѣ общія причины, которыя въ теченіи вѣковъ почти $\frac{3}{5}$ низменной поверхности Полѣся превратили въ не-

проходимыя болота. Мнѣніе, что болота питаются ключевой водой, мнѣ кажется ошибочнымъ. Ключей въ Полѣсьѣ нѣтъ. Ирѣ (Aragus salamus) растеніе, предпочитающее ключевую воду, встрѣчается слишкомъ рѣдко. Я нашелъ его только въ 2—3 мѣстахъ (около с. Борисовщины, недалеко отъ Припети). Жители Полѣсья пользуются водой изъ колодезь, въ которыхъ вода находится на одномъ уровнѣ съ сосѣдними болотами. Обиліе атмосферныхъ осадковъ еще болѣе ухудшаетъ условія Полѣсья.

При такихъ обстоятельствахъ земледѣіе должно было бы на-ходиться въ совершенномъ упадкѣ. Недостатокъ удобныхъ земель, рѣдкость населенія, неблагоприятныя климатическія условія составляютъ безспорно главное препятствіе къ успѣшному веденію хлѣбопашества, тѣмъ не менѣе, хозяйство въ Полѣсьѣ довольно благоустроено. На воздѣлываніе земли обращено особенное вниманіе хозяевъ и нерѣдко мѣры, которыя принимаются ими для поднятія производительности земли, можно назвать образцовыми. Такъ, г. Еленскій (въ им. Ополь) навозкою огромнаго количества торфа на песчаныя поля обратилъ ихъ въ хорошія пашни и обсадилъ живыми изгородами на много верстъ. Въ имѣніи г. Прозоръ (им. Остроглядъ), я видѣлъ огромное количество ила, заготовленнаго для удобренія земли. На ряду съ навозомъ хозяева удобряютъ землю известью, мергелемъ, компостомъ, суперфосфатами и т. под. Первобытныя орудія обработки уступили мѣсто болѣе совершеннымъ. Сѣялки, молотилки и другія усовершенствованныя орудія встрѣчаются здѣсь довольно часто. Есть имѣнія гдѣ поля дренированы. Въ Порѣчьѣ дренажъ устроенъ по всѣмъ правиламъ строительнаго искусства почти на 40 десятинахъ. Землевладѣлецъ продолжаетъ дренировать и остальную часть своихъ полей, страдающихъ отъ вымочекъ. Своими улучшеніями хозяйства Полѣсья безспорно обязаны энергіи, любви и предпримчивости хозяевъ, которые живутъ въ деревняхъ и ведутъ дѣло сами. Изъ 786 имѣній въ 516 хозяйничаютъ сами владѣльцы, въ 90—поручено управляющимъ и только 180 находятся въ арендѣ. Но изъ числа послѣднихъ имѣній можно указать много такихъ, въ которыхъ хозяйство ведется раціонально. Жалкій видъ представляютъ только имѣнія, арендуемыя евреями. Но въ послѣднее время, гажется, сами владѣльцы начинаютъ сознавать вредъ этихъ арендъ. Система полеводства у владѣльцевъ плодонеремѣнная, а у крестьянъ переложная или, правильнѣе говоря, вольная система. Трехпольная же система встрѣчается очень рѣдко. У владѣльцевъ она сознательно измѣнена—въ болѣе совершенную систему поле-

водства, а у крестьянъ, вслѣдствіе крайней разбросанности полей, развилась, повидимому изстари, смѣшанная система хозяйства. Ближайшія къ деревнѣ участки крестьяне пашутъ изъ году въ годъ и при хорошемъ удобреніи получаютъ удовлетворительные урожаи, а удаленныя участки засѣваютъ сряду нѣсколько лѣтъ и, выпашавши ихъ, отыскиваютъ другіе. Во владѣльческихъ имѣніяхъ принять 4, 6 и 9-польный сѣвооборотъ съ посѣвомъ травъ и корнеплодовъ; на поляхъ разводятъ рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, гречу, просо, картофель и свекловицу, а также сѣютъ на поляхъ клеверъ и другія травы. На особыхъ плантаціяхъ нѣкоторые хозяева разводятъ табакъ и ворсильную шишку — очень цѣнное растеніе, употребляемое на суконныхъ фабрикахъ. Крестьяне сѣютъ ленъ и коноплю для домашняго употребленія. Урожаи получаютъ посредственные, но они могли бы быть удовлетворительны, если бы не тѣ неблагопріятныя условія, о которыхъ разбиваются всѣ усилія хозяевъ. Нерѣдко, озими съ осени бываютъ хороши, но весной онѣ заливаются водой и очень часто пропадаютъ. Яровыя также не могутъ быть засѣваемы своевременно и часто не вызрѣваютъ). Затѣмъ необходимо указать еще на ржавчину (*Russinia graminis*), которая иногда силою поражаетъ хлѣба, особенно пшеницу и овесъ. Сильное развитіе ея обусловливается, главнымъ образомъ, присутствіемъ громаднаго количества болотныхъ пространствъ со стоячей водой. Въ мѣстахъ же сухихъ, ржавчина, по отзывамъ хозяевъ, не причиняетъ большаго вреда, и въ минувшемъ году ея вовсе не было.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ предпринятая канализація оказываетъ неоцѣненную услугу земледѣлю. Проложенные каналы во многихъ мѣстахъ открыли свободный стокъ весеннимъ водамъ и дали хозяевамъ возможность отвести воду изъ своихъ полей. Укажу на хозяйство Скирмундта (въ им. Молодово), гдѣ лучшія поля расположены на низменностяхъ покрывавшихся прежде водою. Въ настоящее время владѣлецъ, пользуясь прорытымъ экспедиціею каналомъ, примыкающимъ къ границамъ его имѣнія, канализовалъ всѣ свои поля на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и такимъ образомъ освободилъ ихъ отъ застоя весеннихъ водъ. Крестьяне многихъ деревень рѣчицкаго уѣзда въ настоящее время воспользовались также проведенными каналами для отвода водъ со своихъ полей. Въ минувшую весну канализованныя поля освободились отъ воды въ маѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ весеннія воды держались до половины іюня. Съ развитіемъ канализаціи, когда уровень воды въ

болотахъ будетъ пониженъ на большемъ пространствѣ, откроются обширныя площади, удобныя для хлѣбопашества, исчезнетъ главная причина ржавчины, увеличится время для полевыхъ работъ, чрезъ что трудъ получить болѣе правильное распредѣленіе. Последнее обстоятельство весьма важно. При малой населенности Полѣсья пріисканіе рабочихъ рукъ представляетъ большое затрудненіе, тѣмъ болѣе, что болота представляютъ не малое препятствіе для свободнаго передвиженія рабочихъ. Нерѣдко селенія находятся на разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 версты, но они раздѣлены трясиной, и для того, чтобы попасть изъ одного селенія въ другое, нужно обходить 40, 50 и болѣе версты. Въ такомъ положеніи находились напр. деревни Будка, Тишковка и др.

Въ настоящее время съ проведеніемъ каналовъ между упомянутыми селеніями установлено кратчайшее и весьма удобное сообщеніе. Не мало есть такихъ деревень, которыя со всѣхъ сторонъ окружены болотами и совершенно отрѣзаны отъ остальнаго міра. Таково было положеніе деревень: Пуховичи, Ляховичи и др. При этихъ условіяхъ рабочія силы лишены возможности принимать участіе въ хозяйствѣ Полѣсья. Съ проведеніемъ каналовъ въ настоящее время недостатокъ рабочихъ рукъ дѣлается менѣ стѣснительнымъ для полѣскаго хозяйства, какъ по причинѣ большей удобо-передвигаемости мѣстнаго населенія, такъ и вслѣдствіе большаго прилива изъ сосѣднихъ съ Полѣсьемъ, густо населенныхъ мѣстностей рабочаго элемента, которому владѣльцы Полѣсья охотно даютъ пріютъ на своихъ земляхъ.

Производительность Полѣсья принято считать очень ничтожною. На самомъ же дѣлѣ оно пропорціонально населенію производитъ столько хлѣба, какъ и остальная часть губерніи. Различіе состоитъ лишь въ томъ, что въ Полѣсьѣ преобладаютъ яровые хлѣба, а въ остальныхъ уѣздахъ сѣютъ болѣе озимыхъ. Эта особенность зависитъ отъ топографическихъ условій мѣстности. На низинахъ нельзя сѣять озимыхъ хлѣбовъ, потому что они тамъ вымогають. Но если освободить низины отъ застоя воды, то Полѣсье производитъ столько же озимыхъ хлѣбовъ, сколько и остальная часть губерніи. Уже и теперь крестьяне деревень, ближайшихъ къ Бѣлевскому каналу въ мозырскомъ уѣздѣ, убѣдившись изъ опыта, что весеннія воды не застаиваются на поляхъ, посѣяли рожь на такихъ низинахъ, гдѣ прежде невозможно было даже сѣять яровыхъ хлѣбовъ. Такъ поступили, между прочимъ, крестьяне деревень Пуховичи, Гребень, Наиды и другихъ. При всѣхъ неудобствахъ, какими обставлено хлѣбопашество въ Полѣсьѣ, на-

селеніе продовольствуется собственнымъ хлѣбомъ, а въ благопріятные годы доставляетъ даже нѣкоторый излишекъ, до 200,000 пудовъ для вывоза. Но въ настоящее время хозяева не могутъ съ пользой реализовать избытокъ своихъ трудовъ, получая за свои продукты на рубль — $1\frac{1}{2}$ ниже, сравнительно съ цѣнами въ остальной части губерніи. Главная причина этого заключается въ отсутствіи и неустройствѣ путей сообщенія. Хотя мѣстность прорѣзывается судоходной рѣкой Припетью, но эта рѣка не можетъ оказать благопріятнаго вліянія на цѣны, потому что доставка къ ней продуктовъ изъ мѣстъ, лежащихъ на разстояніи 40—50 верстъ, весьма затруднительна и не всегда возможна, несмотря на плату за провозъ 15—20 коп. съ пуда. Понятно, что при такихъ условіяхъ торговцы предлагаютъ въ Полѣсьѣ низшую цѣну за хлѣбъ, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, гдѣ пути удобопроходимы. Устраненіе всѣхъ этихъ трудностей возможно лишь съ осушкой болотъ, и въ этомъ отношеніи экспедиція уже теперь много сдѣлала, построивъ на канализованныхъ болотахъ весьма удобныя дороги (на разстояніи болѣе 100 верстъ), между тѣмъ, какъ магистральные каналы являются кратчайшимъ воднымъ путемъ, по которому въ весеннее время возможенъ не только сплавъ лѣса, но и хлѣбныхъ продуктовъ.

Другая отрасль хозяйства — скотоводство находится въ Полѣсьѣ еще въ менѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ хлѣбопашество. Всего здѣсь насчитывается до 813,000 головъ скота; на одного жителя приходится 1,7 головъ скота, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Минской губерніи приходится на жителя около 3-хъ и болѣе штукъ головъ. При существующихъ размѣрахъ скотоводства, хозяева могутъ удобрять не болѣе $\frac{1}{7}$ части своихъ полей, что, разумѣется, весьма недостаточно. Въ качественномъ отношеніи скотоводство представляетъ крайне жалкій видъ. Небольшія, малосильныя лошади, тощія коровенки, мелкіе, невзрачные по наружности, быки не внушаютъ довѣрія къ своей производительности. Неудовлетворительное состояніе скотоводства въ Полѣсьѣ зависитъ исключительно отъ недоброкачества луговъ и отъ недостатка въ выгонахъ и удобныхъ пастбищахъ. Хотя подъ лугами числится около 9% всей земли, но большая часть луговъ на столько болотиста, что въ минувшее лѣто хозяева вовсе не косили ихъ, а нѣкоторые начали косить лишь осенью. Поэтому, не довольствуясь лугами, хозяева принуждены скашивать болота, гдѣ только есть возможность пройти. Часто скошенную траву хозяева переносятъ на болѣе высокое мѣсто для просушки, что, впрочемъ, не всегда

предупреждаетъ порчу сѣна. Послѣ дождей уровеньъ воды на болотахъ повышается и сѣно плаваетъ. Вообще, покосъ въ Полѣсьѣ представляетъ весьма тяжелую работу. За недостаткомъ сухихъ луговъ приходится косить ржавыя болота, что вредно отзывается на здоровьѣ косцовъ, которые принуждены находиться по колѣно въ водѣ. Намазываніе ногъ жиромъ и пропитываніе обуви непромокаемымъ составомъ мало помогаетъ, такъ что косецъ, послѣ двухъ дней работы, вынужденъ бываетъ оставаться дома и залечивать раны. Сѣно, получаемое съ такимъ трудомъ, состоитъ изъ камыша, осоки, хвоща и представляетъ самый несѣдобный кормъ. Но и въ подобномъ кормѣ оказывается недостатокъ, такъ что цѣны къ веснѣ сильно повышаются (20 до 30 коп. за пудъ). Не менѣе ощутителенъ недостатокъ пастбищъ. Скотъ съ весны пасется на песчаныхъ буграхъ или на болотахъ. Жесткій, неудобосвояемый кормъ, ржавая болотная вода и огромное количество мошекъ, бываютъ причиной повальныхъ болѣзней. При такихъ обстоятельствахъ развитіе скотоводства, само собою разумѣется, становится невозможнымъ. Съ другой стороны, подъ влияніемъ крайняго недостатка въ пастбищахъ, въ Полѣсьѣ сложился обычай общаго пользованія всѣми невоздѣланными мѣстами, и этотъ обычай развился въ сервитутное право, которое ложится тяжелымъ бременемъ на хозяйства владѣльцевъ. Единственнымъ средствомъ противъ этихъ неудобствъ является осушка или, правильнѣе, канализація болотъ. Послѣднимъ терминомъ, полагаю, точнѣе опредѣляется сущность работъ, произведенныхъ въ настоящее время экспедиціей. Нѣтъ надобности совершенно осушать полѣсскія болота: такое осушеніе принесло бы скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Осушить болота, наполненные глубокимъ слоемъ торфа (2—3 саж.),—значитъ превратить его въ бесплодную почву, потому что торфъ плодороденъ только при условіи известной степени влажности. Въ Полѣсьѣ важна поэтому не осушка, а канализація, именно та правильная канализація, которая, удаляя весеннія воды, не давала бы имъ застаиваться и понижала бы уровеньъ ихъ на $1\frac{1}{2}$ —2 аршина отъ поверхности. Для хозяина безразлично, что находится глубже 1—2 аршина, для него важень только верхній слой земли, т.-е. почва. Результаты произведенныхъ экспедиціей работъ и влияніе ихъ на улучшеніе луговъ оказываются гораздо существеннѣе и выражаются въ болѣе осязательной формѣ, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по незначительному времени ея дѣятельности. Обширное пространство въ бассейнахъ рѣкъ Вити и Ведрича, а также сплошныя болота въ мозыр-

скомъ уѣздѣ, которыя прежде были недоступны не только для скашивания травы, но и для прохода по нимъ, въ настоящее время представляютъ площадь, болѣе чѣмъ въ 300 тыс. десятинъ весьма удобныхъ луговъ, и вся эта площадь минувшимъ лѣтомъ была уже скошена, хотя работы по канализациіи были окончены только осенью предшествовавшаго года. Уровень воды въ канализованныхъ болотахъ понизился въ іюню мѣсяцу на одинъ аршинъ отъ поверхности земли, такъ что кошеніе сѣна здѣсь было вполне доступно, и крестьяне были очень довольны случаемъ косить траву тамъ, гдѣ прежде нельзя было пройти, и восторгъ ихъ былъ иногда чисто дѣтскій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хозяева косили два раза. Этотъ фактъ въ Полѣсьѣ былъ совершенно неизвѣстенъ. Но лучшимъ доказательствомъ полезности канализациіи служатъ безспорно высокія цѣны на осушенные болота. Такъ, напримеръ, за болота въ Загальской казенной дачѣ, по рѣкѣ Витѣ, прежде въ самые благопріятные годы не платили болѣе 70 рублей, нынѣ, на второе лѣто послѣ проведенія канала, получено съ торговъ за годичный покосъ 850 рублей. Болотныя пространства въ Василевичской дачѣ, которыя въ прежнее время не давали и 130 руб., теперь приносятъ 2,200 рублей. Въ среднемъ, всѣ осушенные земли были сданы съ торговъ около 3-хъ рублей за десятину. Но есть участки, гдѣ за десятину приходится отъ 11—12 руб. Это показываетъ, какъ быстро возрастаетъ капитальная стоимость земли. Земли частныхъ владѣльцевъ, благодаря работамъ экспедиціи, также необычайно дорожаютъ: за имѣніе Борисовщину арендная плата поднялась съ 200 рублей до 1,000 и болѣе. Въ имѣніи Киневича въ мозырскомъ уѣздѣ около 5 тыс. десятинъ болота, неимѣвшаго прежде никакого значенія, въ настоящее время дали сѣна на 8,000 рублей и цѣнность всего имѣнія возрасла съ 70,000 почти до 200,000 рублей. Стоимость имѣній Турговичи, Молодово, Юрковичи и друг. также возрасла весьма значительно.

Наблюдая постепенное измѣненіе въ характерѣ болотъ по мѣрѣ ихъ осушенія, я нашель, что измѣненія эти состоятъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Съ проведеніемъ каналовъ, стоячія воды довольно быстро стекаютъ, уровень почвенной воды начинаетъ понижаться на 3—4 фута, смотря по размѣрамъ канала и величинѣ осушаемой мѣстности, затѣмъ остается постояннымъ въ теченіи всего лѣта; почва становится болѣе плотной и выравнивается; покрывающія болото кочки въ первое же лѣто уменьшаются на половину, а по прошествіи двухъ лѣтъ почти совершенно

исчезаютъ. Разъ уплотнившаяся почва—обладаетъ меньшею способностью размокать, хотя она состоитъ изъ чистыхъ почти органическихъ веществъ. Непроходимыя прежде болота послѣ канализаціи дѣлаются твердыми и доступными даже во время половодья. Въ этомъ убѣждены всѣ крестьяне, которые сплавляютъ лѣсъ по каналамъ, вырытымъ по срединѣ болотъ. Водныя растенія: камышъ, осока, ситникъ, почти совершенно пропадаютъ, на слѣдующій годъ, по осушкѣ; ихъ мѣсто занимаютъ лисохвость, манникъ и нѣкоторые виды полевицы. На другой годъ начинаетъ преобладать метла (*Сalamagrostis*), которая нерѣдко такъ густо покрываетъ болото, что придаетъ ему особый оттѣнокъ; въ теченіи третьяго лѣта, растительность становится болѣе разнообразной: кромѣ злаковъ появляются бобовыя растенія; полное же измѣненіе происходитъ по истеченіи 4 — 6 лѣтъ, смотря по качеству почвы. Медленное измѣненіе флоры зависитъ отъ свойства почвы и отъ характера покрывающей ее растительности. Почва состоитъ, какъ сказано, изъ перегнившихъ органическихъ веществъ и корней многолѣтнихъ растеній. Сѣмена злаковъ бобовыхъ и другихъ растеній, попадая на торфяную почву, не могутъ успѣшно развиваться, тогда какъ менѣе прихотливая осока растетъ хорошо. Чтобы вызвать возможно быстрое измѣненіе растительности, необходимо примѣнять искусственныя мѣры, какъ, напримѣръ, *выжиганіе* болотъ, при чемъ сгораютъ не только худыя травы, но и мохъ. Нѣкоторые хозяева уже въ настоящее время убѣдились въ полезномъ дѣйствиіи выжиганія и примѣняютъ его въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Въ имѣніи Полянка (г. Кеневича) выжжено нѣсколько тысячъ десятинъ, которыя дали затѣмъ два укоса очень порядочнаго сѣна. Съ тою же цѣлю хозяева могли бы употреблять разрыхленіе почвы, удобреніе ея золой, известью, навозомъ, для превращенія ея въ пашню, необходимы навозка песку, глины и друг. мѣры, которыя не могутъ входить въ кругъ дѣятельности экспедиціи. Задача послѣдней состоитъ въ томъ, чтобы дать стоку весеннимъ водамъ, и, такъ сказать, регулировать воды, понизить уровень почвенныхъ водъ и ввести правильное водное хозяйство. Это—задача инженерной техники, она достигается расчисткою рѣкъ и прорытіемъ магистральныхъ каналовъ. Выполненіе ея вполнѣ удовлетворительно и строго научно. Опасаться переосушки болотъ невозможно. Стоитъ въ любомъ мѣстѣ канала сдѣлать перемычку, чтобы поднять воду до поверхности земли. Конечно, чтобы пользоваться каналами для этой цѣли, нужно прорыть еще много мел-

кихъ каналовъ и оросительныхъ бороздъ, но это уже задача не эксплуатаціи, а мѣстной хозяйственной практики. Надлежащее пользованіе всѣмъ осушеннымъ количествомъ земли, которое теперь опредѣляется въ 300 тыс. дес, могло бы дать свыше 10 милл. пуд. сѣна и почти удвоить хлѣбную производительность края. Если же въ дѣйствительности успѣхи не столь быстры, тѣмъ не менѣе, они несомнѣнны. Достаточно указать на тотъ фактъ, что скотоводство въ Полѣсьѣ въ послѣднія пять лѣтъ увеличилось почти на 30% (и это увеличеніе приходится, главнымъ образомъ, на тѣ мѣста, гдѣ произведены каналы), а хлѣбопашество расширилось болѣе, чѣмъ на 10%. Лѣсная промышленность также развивается съ каждымъ годомъ, о чемъ можно судить по возрастающему количеству лѣса, сплавляемаго по каналу. Въ прошломъ году было сплавлено 4,000 шт., а въ прошломъ уже 25,000 бревенъ. Цѣнность лѣса, вслѣдствіе этого, быстро возрастаетъ и хозяева начинаютъ вводить рациональное лѣсоводство.

Обработывающая промышленность въ Полѣсьѣ находится въ настоящее время въ зачаткѣ; тѣмъ не менѣе, она и теперь не уступаетъ остальной части Минской губ. Правда, число фабрикъ въ Полѣсьѣ нѣсколько менѣе, но за то производительность ихъ на полмилліона болѣе и число рабочихъ на этихъ фабрикахъ также значительнѣе, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ губерніи. Вообще, край этотъ природою назначенъ къ весьма широкому развитію фабричной и заводской промышленности. Неистощимые запасы горючаго матеріала, близость населенія центровъ — вокругъ и судходныхъ рѣкъ — внутри служатъ залогомъ для процвѣтанія обработывающей промышленности Полѣсья въ недалекомъ будущемъ.

КЪ ВОПРОСУ

о посадкѣ картофеля.

Въ «Земледѣльческой Газетѣ» № 52 за 1877 годъ, въ отдѣлѣ извлеченій изъ заграничныхъ журналовъ и газетъ, помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ «Новый способъ воздѣлыванія картофеля, изобрѣтенный садовникомъ Каллоанъ» *).

*) Новизна сообщеннаго «Землед. Газетой» способа посадки картофеля заключается въ томъ, что посѣвные клубни не закапываются въ борозду, или яму,

Сообщеніе это, повидимому, напечатано какъ новость, но я занимаюсь воздѣлываніемъ картофеля, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, именно засѣваю отъ 30 до 50 хозяйственныхъ десятинъ ежегодно, смотря по клину поля, и практикую уже два года способъ посадки, тождественный съ описаннымъ подъ вышесказаннымъ заглавіемъ, не считая его новостью, хотя, подобно французскому хозяину г. Бортъе, видѣлъ, что такой способъ посадки картофеля ведетъ къ улучшенію культуры этого растенія; одного лишь не дѣлаю—это погруженія картофеля передъ посадкой въ известковое молоко.

Мой способъ посадки картофеля состоитъ въ слѣдующемъ. Осенью, по уборкѣ ржи, жниво запахивается сохами на возможную глубину и затѣмъ оставляется до весны. Запашка жнива и всякая другая орка, равно и запашка сѣмянъ производятся сохами, потому что почва у насъ состоитъ изъ сыпучаго песка и незначительнаго количества перегноя. А потому думаю, что не послужить для меня укоромъ мое чистосердечное признаніе въ томъ, что я произвожу всѣ работы, относящіяся до вспашки земли, исключительно сохами. Думаю, что поступаю не неправильно на томъ основаніи, что нахожу возможнымъ перемѣшивать песокъ съ навозомъ даже палкою. Если же будетъ мнѣ указано на болѣе пригодныя орудія для вспашки песчанаго грунта, чѣмъ соха, то я приму такое указаніе съ благодарностію.

Весной, какъ только поверхность земли очистится отъ снѣга и мало-мальски прочахнетъ отъ сырости, я приступаю ко вторичному перепахиванію безъ бороньбы, но въ противоположномъ осевней вспашкѣ направленіи, затѣмъ бороную деревянными боронами съ желѣзными зубьями. Бороньба производится главнымъ образомъ для того, чтобы загладить борозды, ибо послѣ вторичной, т.-е. весенней, вспашки у насъ почти не бываетъ комьевъ. Затѣмъ проводятся маркеромъ бороздки на разстояніи одна отъ другой въ 12 вершковъ, по одному направленію, вдоль или поперегъ десятинъ. На всякія десять проведенныхъ маркеромъ бороздокъ ставится по одной дѣвочкѣ; обязанность дѣвочекъ состоитъ въ томъ, чтобы по проходѣ двухъ сохъ, въ направленіи перпендикулярномъ къ бороздкамъ маркера, класть по одной картофелинѣ, въ точкѣ пересѣченія бороздки маркера съ

а кладутся на верхъ почвы, предварительно хорошо разработанной, и затѣмъ обсыпаются тонкимъ слоемъ земли. То же дѣлаетъ и авторъ статьи.

Ред.

бороздой отъ сохи, приче́мъ кладется картофель не въ борозду сохи, а на край ея.

Все неудобство такого способа посадки картофеля заключается въ томъ, что въ дождливыя весны сорныя травы сильно заглушаютъ всходы картофеля, а бороновать его не годится, ибо выборонуешь и самыя клубни. Но это неудобство вознаграждается быстрымъ всходомъ картофеля, легкостью работъ при окучиваніи, а самое важное облегченіе работъ при этомъ способѣ посадки замѣчается при выпаживаніи клубей осенью.

Окучиваніе картофеля я произвожу тоже сохами. Первый разъ окучиваютъ, поставивъ напологъ на середину разсохи такъ, чтобы онъ нижнимъ концомъ упирался краями въ оба сошника; для вторичнаго и третьяго окучиванія, я навязываю поперегъ сохи у конца на полка небольшія метелки, изъ тонкихъ берзозовыхъ или таловыхъ прутьевъ съ листьями. Такимъ приспособленіемъ вполне достигается, на песчаныхъ почвахъ, цѣль, такъ что лучшаго и желать невозможно; на привычной лошади, т.-е. на такой, которая ходитъ прямо между рядами всходовъ картофеля, достаточно одного работника. Одинъ такой пахарь окучиваетъ безъ особеннаго затрудненія отъ 1½ до 2 десятины сороковой мѣры. При второмъ и третьемъ окучиваніи метелки навязываются смотря по надобности, шире или уже, и ими не повреждаются молодые стебельки картофеля, между тѣмъ какъ земля къ нимъ присыпается по желанію. При третичномъ распаханіи картофеля, я привязываю пучекъ нѣсколько больше и шире, но уже не на палицу, а на самую разсоху, подъ палицею.

Въ экономіи имѣются и окучники съ раздвижными отвалами, но ими работать на одной лошади невозможно, а для окучиванія картофеля запрягать пару неудобно, такъ какъ лошади должны ходить по рядамъ всходовъ и притомъ работа идетъ вдвое медленнѣе, чѣмъ при окучиваніи сохой. Сверхъ того, окучникъ даетъ сохой весьма глубокія борозды и нерѣдко заваливаетъ всходы толстымъ слоемъ земли, отъ чего они загниваютъ.

Первое окучиваніе я произвожу, когда всходы достигнутъ не болѣе 3½ вершковъ надъ землею.

При описанномъ способѣ посадки и при средней величинѣ картофеля въ большой грецкій орѣхъ, требуется на сороковую десятину отъ 5½ до 6 четвертей, а урожаи получаются съ десятины отъ 60 до 100 четвертей крупнаго картофеля. Удобреніе не вывозится, такъ какъ картофель приходится вторымъ растеніемъ въ четырехъ-польномъ сѣвооборотѣ, послѣ ржи, подъ которую кла-

дется навоза по 260 до 300 возовъ. Такихъ урожаевъ, какіе получаютъ въ картофелѣ, во всемъ темниковскомъ уѣздѣ не даетъ ни одно изъ культурныхъ растений, несмотря на то, что нѣкоторыя, какъ напр. рожь и просо, бо льшею частью сѣются по свѣжему удобренію. Картофельныя плаантаци, поэтому, могли бы занимать не послѣднее мѣсто даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ нашего вѣчно голоднаго уѣзда столь славной по урожайности Тамбовской губерніи, если бы не было такъ угнетено разными нововведеніями винокуренное производство.

Рѣшившись приступить къ описанному способу посадки картофеля, я не размышлялъ объ исторіи происхожденія этого растенія изъ Перу, а руководился простымъ наблюденіемъ и опытами. Въ завѣдываемомъ мною имѣніи, картофель для посадки вывозится въ поле на двухъ-колесныхъ тачкахъ, изъ которыхъ высыпается на межи между двухъ десятинъ въ кучи по пяти четвертей. Изъ этихъ кучъ его набираютъ въ кузова руками. Но при вывозкѣ изъ подваловъ вмѣстѣ съ картофелемъ вывозится хотя незначительное количество земли и разнаго мелкаго сора. Въ этомъ сорѣ нерѣдко остается мелкій картофель, который, находясь подъ тонкимъ слоемъ покрова, состоящаго изъ весьма рыхлой земли и сора, всходилъ скорѣе того картофеля, который былъ сажаемъ въ борозды подъ соху. Когда я замѣтилъ это при осмотрѣ полей, то у меня явилось желаніе испытать, что выйдетъ изъ такихъ всходовъ, и я началъ слѣдить за ними и окучивалъ ихъ своими руками до пяти разъ въ лѣто, прорѣдивъ предварительно на столько, чтобы имѣть возможность насыпать вокругъ стеблей кучки порядочной величины земли. Такія наблюденія я производилъ въ продолженіе трехъ лѣтъ — и только тогда рѣшился приступить къ культурѣ картофеля по описанному способу, въ большихъ размѣрахъ. Ко времени уборки всего картофеля, что въ нашей мѣстности бываетъ въ первыхъ числахъ сентября, подъ кучками, насыпанными вокругъ стеблей картофеля-самосѣйки, я постоянно находилъ отъ 15 до 30 картофелинъ, величиною отъ куриного до гусиного яйца, только неправильной формы. Такіе результаты въ продолженіе трехъ лѣтъ убѣдили меня въ возможности садить картофель на разрыхленной почвѣ не въ борозды подъ соху, а прямо на ровную поверхность. Тогда, для правильнаго размѣщенія при посадкѣ картофеля рядами, я прибѣгнулъ къ помощи маркера и поступалъ, какъ сказано выше.

Въ предстоящее лѣто я намѣреваюсь посадить картофеля до 80 десятинъ сороковой мѣры. Десятины будутъ разбиты на клѣт-

би маркеромъ по гладкой бороньбѣ; въ перекрестки бороздокъ отъ маркера будетъ власться посѣвный картофель, который и запашется сохою, съ особеннымъ для этой цѣли приспособленнымъ, винтообразно изогнутымъ, напалкомъ. О результатахъ сообщу въ свое время. Очень буду радъ, если кто мнѣ укажетъ на мои ошибки, если таковыя кто замѣтитъ.

Развожу я картофель съ цѣлью употреблять его для винокурения на имѣющемся при имѣнии винокуренномъ заводѣ. Я имѣю четыре сорта картофеля: а) желтый, весьма разсыпчатый, съ хорошимъ процентнымъ содержаніемъ крахмала; б) чешуйчатый, съ красноватымъ тѣломъ, разводится специально для винокурения весьма крахмалистъ; в) бѣлый, съ розовыми глазами, не столько крахмалистъ, какъ два первые сорта, но за то весьма плодovitъ, хотя не бываетъ очень крупный; и г) длинный или миндальный, съ бѣлымъ тѣломъ, весьма вкусный, какъ столовый картофель, но не на столько плодovitъ, какъ предыдущіе три сорта. Первые два сорта я вывелъ изъ сѣмянъ, полученныхъ мною въ подарокъ отъ I-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1867 году еще въ бытность мою на хозяйствѣ въ Смоленской губерніи. Въ настоящее время изъ этихъ сѣмянъ разведено уже до 300 четвертей картофеля.

И. М. Войцеховскій.

22 февраля 1878 года.

Село Качемирово,

Темниковскаго у., Тамбовской губ.

ПО ПОВОДУ

измѣненія программы «Трудовъ» В. Э. Общества и отвѣты на предложенные Обществомъ вопросы.

(Окончаніе) *).

11) Не распространены ли въ мѣстности отхожіе промыслы какія именно и какъ они отзываются на мѣстномъ земледѣліи?

Лишніе члены семейства, остающіеся свободными отъ полевыхъ работъ, охотно идутъ въ отхожіе промыслы. Идутъ они боль-

*) «Труды» 1878 т. I, вып. III, стр. 282.

шею частію на земляныя работы по наймамъ подрядчиковъ-строителей желѣзныхъ дорогъ; идутъ они въ Москву для поденныхъ работъ, тоже земляныхъ; идутъ также на югъ, на косовицу, гдѣ иногда приходится имъ зарабатывать хорошія деньги, въ урожайные года. Но очень часто мало денегъ приносятъ они домой по разнымъ случайностямъ: или заболѣетъ кто изъ нихъ, съ того начнутся большіе вычеты за каждыя сутки, или обманетъ ихъ подрядчикъ, или кто въ компаніи прощуетъ, или вовсе вытащатъ у него весь заработокъ. Поэтому многіе предпочитаютъ оставаться дома, убѣждаясь, что «ближняя копѣйка дороже дальнаго рубля». На мѣстное земледѣліе, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ окологдѣ, эти отхожіе промыслы не имѣютъ вліянія: у насъ всегда представляется возможность нанять нужное количество рабочихъ. Если же и можетъ произойти вслѣдствіе этого колебаніе въ цѣнахъ на рабочія руки, то оно такъ незначительно. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ мы не замѣчали его.

12) Если нѣтъ отхожихъ промысловъ, то чѣмъ занимается мѣстное населеніе, особенно зимой, когда дома мало сельскохозяйственныхъ занятій? Нѣтъ ли занятій среди населенія въ родѣ кустарныхъ и какъ они отзываются на бытѣ поселянъ?

Зимой, когда мало сельскохозяйственныхъ занятій, у насъ есть постоянное дѣло, которымъ наши крестьяне постоянно занимаются. Это, именно, извозъ лѣснаго матеріала и дровъ съ мѣста рубки лѣса въ губернскій городъ. Этимъ они занимаются не только зимой, но даже и лѣтомъ, въ болѣе или менѣе свободное время отъ спѣшныхъ работъ. Этимъ извозомъ они добываютъ себѣ кусокъ хлѣба, котораго достаетъ на ихъ семейства съ базара до базара. Что касается до кустарныхъ занятій, то они такъ единичны у насъ, что не имѣютъ значенія.

13) Кѣмъ исполняются въ хозяйствѣ разныя ремесленныя работы, какъ, напримѣръ, поправка печей, вставка стеколъ, разныя починки, работы столярныя, плотничныя, кузнечныя и т. п. Не чувствуется ли недостатокъ въ подобныхъ ремесленникахъ?

Въ этихъ ремесленникахъ въ нашемъ окологдѣ не ощущается недостатка, а, напротивъ, они часто не находятъ себѣ постоянной работы. Большею частію это бывшіе дворовые люди, еще обучившіеся своимъ ремесламъ во времена крѣпостнаго права. И между ними есть очень хорошіе мастера, гораздо лучше и добросовѣтнѣе позднѣйшихъ работниковъ.

14) Какъ рано весною приступаютъ къ хозяйственнымъ работамъ; входятъ ли въ употребленіе подъемъ яровыхъ полей съ осени, мѣняются ли посѣвныя сѣмена; не замѣтны ли какія нибудь отступленія отъ обычныхъ способовъ въ обработкѣ земли, посѣвѣ, времени уборки травъ и хлѣбовъ?

Весною крестьяне приступаютъ у насъ къ полевымъ работамъ, когда земля уже достаточно просохнетъ и первая пахата сдѣлается возможною. Вслѣдствіе того, что помѣщики поднимаютъ яровыя поля съ осени, и нѣкоторые изъ крестьянъ начали подражать имъ, но только весьма немногіе; большинство оставляетъ эту работу до весны, несмотря на то, что весенняя пахата обходится имъ гораздо дороже, да и земля вспаханная весною хуже раздѣлывается. Часто осень стоитъ весьма долго и тогда крестьянинъ совершенно свободенъ, ему бы ничего не стоило вспахать свою землю, при чемъ, лошадь его, давно отдохнувши на свободныхъ пастбищахъ отъ снѣжныхъ работъ, могла бы пахать съ подножнаго корма. Весною же и лошадь всегда слабѣе, корма недостаточно и онъ дорогъ, самое время цѣнится выше, да и работа тяжеле и, наконецъ, хуже земля раздѣлывается. Несмотря на всѣ эти невыгоды, крестьянинъ все-таки не пашетъ своей земли съ осени, оставляя эту работу до весны, а черезъ это вѣчно поритъ горячку и опаздываетъ съ яровыми посѣвами. Изъ моихъ наблюденій я пришелъ къ заключенію, что факта этого ничѣмъ больше объяснить нельзя, какъ только одною безпечностью, нерадивостью, какъ и многое въ крестьянскомъ быту и обычаяхъ. Другихъ отступленій отъ обычныхъ способовъ въ обработкѣ земли, посѣвѣ, времени уборки травъ и хлѣбовъ, совершенно незамѣтно въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Развѣ только то, что когда опоздаютъ они съ сѣнокосами, или покажется имъ трава мало выросшею, то оставляютъ уборку сѣна до окончанія рабочей поры. Имъ и въ голову не входитъ, сколько теряютъ они черезъ это въ качествѣ сѣна.

Что же касается до хозяйства мѣстныхъ землевладѣльцевъ, то у нихъ у всѣхъ принято за правило непременно поднимать яровыя поля съ осени, а весною стараются приступить къ посѣвамъ, какъ возможно ранѣе и пословица—«сѣй овесъ въ грязь, будешь князь», у насъ вполне примѣняется на дѣлѣ. Въ самомъ дѣлѣ, съ овсяными посѣвами у насъ черезчуръ спѣшатъ и не жалѣютъ платить высокую цѣну, лишь бы пораньше и поскорѣе отсѣяться. Конечно, очень важно воспользоваться запасомъ весенней влаги въ почвѣ, важно знать, что ранній овесъ бываетъ всегда умолот-

нѣе, а зерно наливиствѣе, но, съ другой стороны, нѣтъ резона и опасно черезчуръ увлекаться этимъ, рискуя пожертвовать всѣмъ урожаемъ. Какихъ можно всходовъ ожидать, когда борона не заскородитъ, а замажетъ посѣвъ и земля покроется непроницаемою скорлупою? Лучшимъ моментомъ для посѣва овса въ нашей мѣстности считается тотъ, когда земля во время работы начинаетъ разсыпаться и, какъ обыкновенно говорятъ, хорошо раздѣлывается. Другихъ отступленій отъ обычныхъ способовъ обработки земли не замѣтно и въ хозяйствахъ помѣщиковъ, кромѣ единичныхъ примѣровъ. То же самое относительно посѣвовъ: кое-гдѣ употребляются сѣялки въ-разбросъ, про рядовыя и не слышно, а большинство и до сихъ поръ практикуетъ ручной посѣвъ. Хлѣбы и травы убираются обыкновенно—косою и серпомъ, а жатвенныхъ машинъ и сѣнокосильныхъ еще очень мало.

15) Не дѣлаются ли пробы съ посѣвомъ новыхъ какихъ нибудь растений, которые прежде въ мѣстности не воздѣлывались и какой результатъ такихъ пробъ?

Если въ различныхъ мѣстахъ и дѣлаются опыты надъ посѣвами какихъ нибудь новыхъ растений, то ихъ такъ мало и результаты ихъ такъ незначительны, что нѣтъ смысла о нихъ распространяться.

16) Не преобладаетъ ли въ мѣстномъ хозяйствѣ какое нибудь исключительное растеніе, по его особой выгоде, какъ, напр., ленъ, табакъ, подсолнечникъ, бѣлотурка, рапсъ и т. п. Какъ въ такихъ мѣстахъ относятся къ хлѣбнымъ растеніямъ, какъ велика доля земли, отводимая подъ названные посѣвы?

Въ мѣстномъ хозяйствѣ не преобладаетъ никакого исключительнаго растенія по его особой выгоде. Большинство сѣетъ только рожь и овесъ, немного гречи и картофеля. Въ хозяйствѣ помѣщиковъ самымъ выгоднымъ и цѣннымъ хлѣбомъ считается пшеница, но посѣвы ея въ большомъ размѣрѣ рискованны, такъ какъ она не всегда удачно родится. Въ хозяйствѣ крестьянъ большимъ почетомъ пользуется конопля и на нее обращаютъ они все свое вниманіе. Всѣ выгоды и невыгоды культуры этого растенія хорошо извѣстны всѣмъ, а потому считаю лишнимъ распространяться о нихъ.

17) Распространяется ли въ краѣ травосѣяніе, сѣютъ ли постоянно однѣ и тѣ же травы, или онѣ мѣняются. Сѣются ли по преимуществу растенія бобовыя (клеверъ, люцерна

и т. п.), или злаковыя (тимофеевка, пырей и т. д.), или тѣ и другія?

Травосѣяніе прививается у насъ очень туго, несмотря на существенный недостатокъ естественныхъ луговъ, которыми, однако, стараются обходиться. А если гдѣ оно и вводится понемногу, то исключительно сѣютъ только тимофеевку и клеверъ, а на зеленый кормъ вику. Въ крестьянскихъ же хозяйствахъ травосѣянія вовсе не существуетъ, даже и единичныхъ случаевъ совершенно нѣтъ.

18) Не выработаны ли практикой какіе нибудь особые приемы при посѣвѣ травъ и ихъ уборкѣ?

Всѣ способы посѣва и уборки кормовыхъ травъ практикуются у насъ общеизвѣстные. Высѣваютъ ихъ и по зеленымъ озимаго хлѣба, и по овсу, и иногда успѣваютъ сдѣлать два укоса въ теченіе одного лѣта.

19) Не вызвало-ли гдѣ нибудь распространеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ какихъ-либо новыхъ культуръ, или бѣдшаго развитія, вслѣдствіе увеличившагося спроса, старыхъ, особенно въ области огородничества и садоводства. Какъ отозвались такія перемѣны на производителяхъ и на цѣнности поземельной собственности, прилегающей къ подобнымъ мѣстностямъ?

Желѣзнодорожныя дороги миновали нашу мѣстность, а потому влияния на ходъ нашего хозяйства никакого не имѣютъ, ни прямо, ни косвенно.

20) Въ какомъ состояніи находится мѣстное скотоводство: улучшается-ли оно, или становится хуже прежняго; увеличивается или уменьшается. Какъ часто появляется въ стадахъ чума и другія заразительныя болѣзни. Нѣтъ-ли наблюденій, которыя служили бы доказательствомъ, что улучшение въ содержаніи скота или своевременное примѣненіе простыхъ полицейскихъ мѣръ (загонъ скота съ пастбища въ хлѣва, раздѣленіе его на группы и разстановка по разнымъ мѣстамъ и т. п.) способствуютъ къ предохраненію стада отъ заразы. Вѣрятъ-ли крестьяне въ силу этихъ мѣръ, или предоставляютъ все на волю Божію, или прибѣгаютъ къ какимъ нибудь мѣрамъ чудесничества, — опаживанію зараженныхъ селъ, зарыванію павшихъ животныхъ подъ воротами и т. п.?

Мѣстное скотоводство крестьянъ находится все въ томъ-же состояніи, какъ и прежде; тамъ, гдѣ полевая угодья незначительны,

крестьяне даже сократили свое скотоводство, а гдѣ хорошія пастбища, тамъ поддерживаютъ въ томъ же количествѣ. Нельзя сказать, чтобы и скотоводство помѣщиковъ увеличилось и улучшилось. Давно ими сознано значеніе удобрения, а потому у всѣхъ замѣтно стремленіе какъ можно расширить свое скотоводство, но это останется для нихъ *prim desiderium*, пока не введутъ травосѣянія въ свои сѣвообороты. или, по крайней мѣрѣ, пока не обзаведутся въ достаточномъ количествѣ искусственными лугами. Чтобы улучшить скотоводство, надо улучшать кормъ, а онъ по прежнему состоитъ изъ соломы и хоботья. Весь-же запасъ сѣна издерживается на рабочихъ лошадей и только сотая доля достается тельнымъ коровамъ и телятамъ.

Что касается до повальныхъ болѣзней скота, ничего рельефнаго нельзя сказать собственно про нашу мѣстность. Въ бывшихъ случаяхъ не только не оказывалось ветеринарной помощи, но не примѣнялись даже самыя простыя полицейскія мѣры и все предоставлялось на волю Божию. Въ крестьянскомъ же быту вопросъ этотъ, конечно, окруженъ цѣлымъ рядомъ суевѣрій.

21) Помогаютъ-ли, въ случаѣ общественныхъ бѣдствій, мѣстному населенію земства и въ чемъ выражается ихъ помощь. Въ чемъ особенно рельефно выразилось содѣйствіе земства къ улучшенію сельскаго хозяйства среди поселянъ?

Ни въ чемъ особенно не выражается помощь земства, а если гдѣ и проглядываетъ вскользь, то приходитъ такъ поздно, что становится ненужною. Повсюду недостатокъ докторовъ, лечебницъ и фельдшеровъ. Въ улучшеніи сельскаго хозяйства среди поселянъ содѣйствіе земства ни въ чемъ пока не выразилось рельефно.

22) Входятъ-ли въ употребленіе въ той или другой мѣстности усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины. Если входятъ, то какія существуютъ мѣстные способы для ихъ починки. Какія изъ орудій оказались наиболѣе пригодными для мѣстнаго хозяйства. Какъ относятся къ новымъ орудіямъ и машинамъ рабочіе и т. п.?

Изъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій наиболѣе пригодными для мѣстнаго хозяйства и насущно необходимыми оказались однѣ только молотильныя машины, вѣялки и сортировки. Онѣ находятся въ общемъ употребленіи, а въ послѣднее время даже мелкіе землевладѣльцы и зажиточные крестьяне, купившіе себѣ землю, начинаютъ приобрѣтать ихъ въ небольшомъ размѣрѣ. Кое-гдѣ въ употребленіи плуги и желѣзныя бороны, сѣялки въ-

разбросъ, да и только. Изрѣдка можно встрѣтить жатвенную и сѣнокосильную машину, а въ большихъ хозяйствахъ паровую молотилку. Но все это единичные случаи, такъ что можно сказать, что изъ всѣхъ машинъ однѣ только малотилки вошли въ общее употребленіе. Плугами пахутъ оцехъ мало, ими поднимаютъ только нови, а во всѣхъ обыкновенныхъ полевыхъ работахъ еще царитъ соха въ полной своей силѣ.

Починки машинъ производятся въ ближайшихъ городахъ, незначительныя-же поломки исполняются мѣстными мастерами, если только самъ хозяинъ понимаетъ дѣло. Нахожу совершенно несправедливыми повседневыя жалобы на нашихъ рабочихъ, что будто бы они не умѣютъ обращаться съ новыми орудіями. Это неправда. Дайте толковому работнику какое-либо орудіе, объясните ему, какъ нужно съ нимъ обращаться, поощрите его чѣмънибудь и онъ васъ скоро пойметъ, тщательно и съ охотою будетъ исполнять ваши предписанія, съ любознательностью и толково займется этимъ новымъ дѣломъ, съумѣетъ приноровиться къ нему и бережно хранить сданное ему орудіе. Таковы выводы изъ моихъ наблюденій.

23) Существуютъ-ли по близости какія-нибудь сельскія технические производства: винокурни, пивоварни, маслобойни, заводы крахмальные, кирпичные и т. п. Какое вліяніе оказываютъ эти заведенія на заработки поселенъ и вообще на мѣстное хозяйство?

Наша мѣстность лишена всѣхъ этихъ, такъ сказать, удобствъ, а потому, естественно, и не можетъ пользоваться благотворными ихъ вліяніями, какъ на самую жизнь поселенъ, такъ особенно на ихъ хозяйства. Въ дѣломъ уѣздѣ существуетъ одинъ только винокуренный заводъ, да и тотъ значительно удаленъ отъ нашего околodka. Другихъ заводовъ нѣтъ, не считая мелкихъ маслобоенъ, находящихся въ рукахъ крестьянъ, которые пробиваютъ на нихъ часть мѣстной конопли на масло, а жмыхи охотно раскупаются ихъ сосѣдами. Большая-же часть конопли везется въ губернской городъ на крупныя маслобойни, откуда всѣ жмыхи расходятся по хозяйствамъ, гдѣ занимаются откармливаніемъ скота на убой.

24) Какъ ведутся мелкія отрасли сельскаго хозяйства: пчеловодство, шелководство, разведеніе птицъ и т. п. Доставляютъ-ли эти отрасли дѣйствительную прибыль?

Изъ числа перечисленныхъ мелкихъ отраслей сельскаго хозяйства существуетъ одно пчеловодство въ незначительныхъ размѣрахъ; оно находится исключительно въ рукахъ крестьянъ, а потому, естест-

венно, ведется самымъ рутиннымъ порядкомъ. Кромѣ простыхъ дуляковъ имъ ничего неизвѣстно и самый уходъ за пчелами весьма небрежный, отчего самая прибыль находится въ полнѣйшей зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ. Пасѣка въ двадцать или тридцать колодокъ считается уже большою, но за то трудно встрѣтить деревню, въ которой не было бы ни одной такой пасѣки. Всегда за пчелами ухаживаетъ самъ хозяинъ-старикъ и это составляетъ предметъ его охоты, на которую онъ шубиваетъ весь досугъ отъ хозяйственныхъ занятій, но слишкомъ слабы бываютъ его успѣхи, безъ малѣйшихъ усовершенствованій въ этомъ дѣлѣ. Никто изъ нихъ не смотритъ серьезно на эту отрасль, окруженную у всѣхъ гибелью предрасудковъ, руководящихъ ими. Про шелководство и не слышно у насъ, а птицеводствомъ на основаніяхъ коммерческихъ тоже никто не занимается, несмотря на мѣстную дороговизну птичьяго мяса. Кое-гдѣ поддерживается садоводство, но новыхъ садовъ мало замѣтно. Огородничество ведется успѣшно только тамъ, гдѣ существуютъ для него самыя благопріятныя условія относительно сбыта и положенія мѣстности.

25) Какъ относятся хозяева къ лѣсамъ: стараются ли беречь ихъ и правильно ими пользоваться, или больше распространено лѣсоистребленіе, чѣмъ лѣсовозобновленіе. Существуютъ ли попытки къ искусственному лѣсоразведенію и какимъ путемъ оно достигается?

Въ лѣсистой части нашего уѣзда заботятся только о томъ, чтобы какъ можно выгоднѣе продать лѣсъ на срубъ, не дожидаясь полной зрѣлости его, — лишь-бы годился на дрова. Такимъ образомъ, безжалостно сведены огромныя пространства всѣхъ сортовъ лѣса. Мало примѣровъ, чтобы помѣщикъ самъ занимался сводкою лѣса; это дѣло всецѣло находится въ рукахъ купцовъ, которые обладаютъ у насъ большимъ искусствомъ покупать лѣса за дешево у помѣщиковъ, всегда нуждающихся въ деньгахъ. Попытокъ къ искусственному разведенію лѣса положительно нѣтъ.

26) Условія сбыта сельскихъ произведеній: куда преимущественно произведенія сбываются; въ какомъ количествѣ и въ какое время года; дѣлается-ли расчетъ при отпускѣ товара, или получаютъ задатки, и разница цѣнъ въ томъ и другомъ случаѣ; какъ доставляется купленный товаръ отъ производителя къ мѣсту назначенія, — желѣзными-ли дорогами, или гужемъ?

Всѣ сельскохозяйственныя произведенія большею частію сбываются или въ ближайшій уѣздный городъ, или въ губернский,

или на единственный нашъ винокурный заводъ, скупающій до 20 тысячъ четвертей одной ржи. Есть, впрочемъ, еще базары по уѣзду, много торговцевъ — содержателей постоянныхъ дворовъ и мельниковъ, которые охотно скупаютъ безъ разбора всѣ хлѣба за выгодныя цѣны и торгуютъ ими въ-розницу. Казалось-бы, что очень легко сбыть для нашихъ сельскихъ произведеній, но на дѣлѣ не такъ. Цѣны такъ колеблются и условія продажи такъ измѣнчивы, что нужно обладать большимъ искусствомъ, тактомъ, или просто-на-просто коммерческимъ чутьемъ, чтобы удачно продать весь урожай за настоящую цѣну. Нуждающіеся въ деньгахъ продаютъ рожь на корню и, конечно, терпятъ убытокъ, или берутъ преждевременно большіе задатки съ значительною уступкою. Большинство запродааетъ почти весь хлѣбъ съ осени и только немногіе выдерживаютъ до весны, когда цѣны поднимаются. Значитъ, выждать время, знать напряженіе рынка и сумѣть воспользоваться моментомъ — вотъ задачи хозяина-коммерсанта. Отъ удачной продажи хлѣба вполнѣ зависитъ весь дивидендъ отъ всей нашей годовой земельной операціи; отсюда видно, какъ серьезно должны мы обратить на нее все вниманіе.

II. Базишевъ

10 января 1878 года.
С. Черное, Болховскаго уѣзда.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ

протоіерея Вербицкаго на статью О. А. Юшкова.

Въ декабрьской книжкѣ «Трудовъ» за 1877 годъ, о. протоіерей Вербицкій, справедливый и дѣльный защитникъ ульевъ системы Долиновскаго, говоритъ о возможности примѣнить къ этимъ ульямъ методу ухода за пчелами о. А. Юшкова («Новѣйшая пасѣчн. практика». «Труды», апрѣль 1876 г.). Кажется, это — напрасныя усилія, могущія только сбить съ пути начинающаго работать съ ульями Долиновскаго.

Нельзя не отдать полной справедливости методѣ о. Юшкова при дупляночныхъ ульяхъ, гдѣ она, кромѣ сбора меда, имѣетъ еще спеціальную цѣль — обновленіе воцинь, и удачно достигаетъ этой цѣли; но никакъ нельзя и согласиться, чтобы эта метода была нужна или особенно полезна при пасѣкѣ, состоящей изъ ульевъ системы Долиновскаго.

О. Юшковъ имѣетъ дѣло съ неподвижными вощинами, которыя, какъ всѣмъ пчеловодамъ хорошо извѣстно, отъ времени чернѣютъ, уменьшаютъ вмѣстимость своихъ ячеекъ и дѣлаются неудобными и для пчелъ и для человѣка: ихъ, очевидно, надобно перемѣнять въ головѣ улья, куда не доходить подрѣзка. Вотъ почему о. Юшкову такъ необходимы запасныя медки, о которыхъ онъ успѣшно хлопочетъ. А мы съ вами, достоуважаемый отецъ протоіерей, какъ послѣдователи Долиновскаго и Табусина, вовсе не имѣемъ нужды въ такихъ медкахъ, въ сметаніи и мученіи бѣдныхъ пчелъ, въ перетаскиваніи и перестановкѣ ихъ гнѣздъ въ различные футляры и на разныя мѣста.

Въ рамочныхъ ульяхъ все у насъ дѣлается легко и удобно.

Вмѣсто запасныхъ медковъ будутъ у насъ рамки съ начатками и полупластами; вмѣсто длинныхъ вощинъ, волею и неволею подлежащихъ разломкѣ и перегонкѣ изъ нихъ меда въ баняхъ или печахъ, будутъ и есть у насъ полныя чистыя, удобныя по всему, рамки меда, съ которыхъ мы срѣжемъ крышечки, опростаемъ ихъ на центробѣжкѣ, и снова отдадимъ пчеламъ, чтобы онѣ налили ихъ медомъ; нальютъ, — опять опростаемъ и помѣстимъ въ сильные ульи, для обсушки, а обсушенные будемъ хранить до будущаго года или взятка. Пусть о. Юшковъ попробуетъ сдѣлать это съ своими длинными вощинами изъ хваленной дуплянки!

Медъ у насъ будетъ изъ центробѣжки чистый «самотекъ», а вощины, прослуживъ три или четыре года, пойдутъ въ бракъ и оставляютъ каждая отъ себя только узенькую полоску на верхнемъ брусѣ рамки. Начиная съ этой полоски пчелы сдѣлаютъ намъ новый пластъ и хорошо укрѣпятъ его въ рамкѣ, для будущихъ операций на центробѣжной машинѣ. Все это дѣлается чисто, аккуратно, безъ такой пачкати, какая неизбѣжна при колодахъ и дуплянкахъ.

Захотимъ ли вполне исчерпать взятокъ и добыть побольше меда, — не нужно намъ для этого длинныхъ неудобныхъ вощинъ и колоннъ, въ видѣ двухъ дуплянокъ одна на другой, а просто и спокойно наставимъ въ ульи, сообразно съ ихъ силою, побольше рамокъ съ готовыми сухими вощинами — и получимъ ихъ полныя медомъ. Ограничимъ и червленіе или отборомъ матки совсѣмъ, но безъ дупляночнаго и колоднаго стука, подкуриванія, обораживанія улья и прочаго томленія несчастныхъ пчелъ, а только удаленіемъ матки съ тѣмъ пластомъ, на которомъ найдемъ ее, и соотвѣтственною добавкою пластовъ и пчелъ, — или отдѣлимъ матку тутъ же въ ульѣ, передъ летикомъ, съточными перегородками, на двухъ или трехъ пластахъ и образуемъ тѣмъ по бокамъ улья магазинъ.

Нѣтъ надобности — само дѣло говоритъ, что вовсе нѣтъ надобности — при ульяхъ Долиновскаго перетаскивать то всѣ, то не всѣ рамки, — то съ пчелами, то безъ нихъ, изъ одного футляра въ другой (исключая, конечно, необходимые въ практикѣ случаи подсиливанія семействъ и присоединенія безматочныхъ) для меда и медковъ на манеръ о. Юшкова. Однако слѣдуетъ во время взятка прибавлять должное число рамокъ или начатковъ, чтобы у пчелъ было довольно мѣста для работы, и онѣ не были вынуждены дѣлать «сюрпризовъ подъ крышкою, состоящихъ изъ волнообразныхъ, въ кулакъ толщиною, сотовъ чистѣйшаго какъ хрусталь меда»

(«Труды», декабрь, 1877 г., стр. 540). Этого послѣдняго, несмотря на чистоту меда, конечно, похвалить нельзя, да и вы сами, достояваемаый отецъ протоіерей, не похвалите.

Что же касается до гг. дупляночниковъ, татъ ревностно защищающихъ свои первобытные ульи и порицающихъ малоизвѣстный имъ на практикѣ превосходный улей Долиновскаго, то къ нимъ, кажется, всего скорѣе можно отнести малороссійскую поговорку, приведенную о. Павловымъ-Сильванскимъ: «рада-бъ мама за пана, та панъ не бере» (см. «Труды» 1874 г., томъ III, № 1-й стр. 92). Рады бы, дескать, и мы поступить въ число рамочниковъ-раціоналистовъ, но трудно и дорого перезаводить то, что разъ заведено и устроено. Это—правда!

Пасъчингъ-рамочникъ.

Оптина пустынь, 15 февраля, 1878 г.

ЗАМѢТКА ОБЪ ИСКУССТВЕННОЙ ВОЩИНѢ.

Въ статьѣ г. Вильямса изъ Калифорніи*), говорится, что «листъ (искусственной вощины) по мѣрѣ рамки обрѣзывается, и въ теченіи 24-хъ часовъ пчелы вытягиваютъ ячейки до надлежащей длины изъ этого же (!) воска; черезъ 48 часовъ матки уже кладутъ яйца».

Весьма интересно было бы знать какъ отзовутся на эти слова наши пчеловоды, употребляющіе искусственную вощину? Если калифорнійскія пчелы и дѣлаютъ такія вещи, то—судя по тѣмъ опытамъ, которые мнѣ случилось произвести—наши русскія положительно не дѣлаютъ.

Употребляя искусственную вощину въ теченіи 4-хъ лѣтъ, я подклеилъ ею множество рамокъ, и пробоваль, для облегченія работы пчеламъ, наклеивать широкія полосы, въ полрамки, но это ни къ чему не вело. Пчелы видимо оставались недовольны этою перегородкою изъ воска и, послѣ долгаго раздумья, начинали неохотно тянуть вощину съ нижняго ряда ячеекъ. Вслѣдствіе этого я принялъ себѣ за правило: наклеивать только самыя узкія

*) См. «Труды» 1877 г. Ноябрь, стр. 381.

полоски. Съ ними дѣло идетъ хорошо; но замѣчательно, что и тутъ пчелы начинаютъ работу съ самаго края такой полоски и потомъ уже привариваютъ ее въ верху.

Нѣтъ ли у насъ въ Россіи мѣстности, гдѣ наши сѣрныя пчелы работаютъ по-американски, разомъ на цѣлыхъ гектарахъ искусственной воицины?

И. Р.

Оптина пустынь, 15 февраля 1878 г.

ПО ПОВОДУ

пятидесятилѣтняго юбилея школы пчеловодства Прокоповича (1828 — 1878 г.).

Въ нынѣшнемъ 1878 году исполнится 50 лѣтъ со времени основанія школы пчеловодства Прокоповича. Другихъ подобныхъ учрежденій, кажется, въ Россіи не было, и оно до сихъ поръ осталось единственнымъ заведеніемъ, цѣль котораго, какъ кажется, была распространять правильныя свѣдѣнія по практическому пчеловодству.

Многіе изъ нашихъ хозяевъ-пчеловодовъ знали покойнаго Прокоповича, если не лично, то по его статьямъ—знали о существованіи школы его имени, иные даже имѣли дѣло съ его учениками, или слышали объ нихъ, но едва ли кто нибудь зналъ, на какихъ основаніяхъ существуетъ эта школа, что это за заведеніе, частное ли, правительственное ли, или, такъ сказать, смѣшанное; существуетъ ли оно на средства частнаго лица, или же на средства правительственныя, т.-е. общественныя; въ какихъ отношеніяхъ къ заведенію и къ администраціи поставлено лицо, завѣдующее школою,—какъ правительственный агентъ, или же какъ собственникъ; лежатъ ли на немъ какія нибудь обязательства и контроль по ихъ выполненію, или же оно безответственное; чью собственность составляютъ доходъ отъ пасѣки и трудъ учащихся; какой комплектъ учениковъ въ школѣ; чему они обучаются, какія должны вынести познанія, и проч. и проч.?

Мы познакомились съ печатнымъ положеніемъ «О школѣ пчеловодства Великдана и о приемѣ въ нее учениковъ на казенный

счетъ. (Печатано по распоряженію департамента земледѣлія и сельской промышленности)» *).

Тѣмъ, кто интересуется успѣхами русскаго пчеловодства, можетъ быть будетъ не безъинтересно познакомиться съ этимъ «Положеніемъ». Оно можетъ разъяснить нѣкоторые изъ вышепоставленныхъ вопросовъ и дать нѣкоторое понятіе объ этомъ заведеніи.

Всякое учрежденіе, основанное для какой нибудь практической цѣли, тѣмъ скорѣе и тѣмъ вѣрнѣе достигаетъ ее, чѣмъ точнѣе опредѣляются уставомъ заведенія занятія, права, обязанности, отношенія и кругъ дѣйствій каждаго изъ членовъ личнаго состава заведенія.

Обратимся теперь къ «Положенію» о школѣ пчеловодства и посмотримъ до какой степени опредѣленно выработано это «Положеніе».

Начинается оно тѣмъ, что «въ Конопотскомъ уѣздѣ, Черниговской губ., въ сел. Пальчикахъ, существуетъ съ 1822 года школа пчеловодства, основанная поручикомъ Прокоповичемъ, и поступившая по смерти основателя въ завѣдываніе родственника его, коллежскаго регистратора Великдана».

Быль ли преемникъ Прокоповича назначенъ какимъ нибудь высшимъ распоряженіемъ, какъ лице удовлетворяющее всѣмъ условіямъ, необходимымъ для того, чтобы стать во главѣ спеціального заведенія, или же вслѣдствіе только родства заведеніе перешло къ нему на правахъ частной собственности—объ этомъ въ «Положеніи» не упоминается. Но вѣдь могло случиться, что по смерти Прокоповича родственниковъ мужскаго пола не оказалось бы. Неужели завѣдываніе школой пчеловодства перешло бы по наслѣдству ближайшей родственницѣ?

Далѣе въ «Положеніи» говорится, что въ школѣ этой, кромѣ главнаго предмета—правильнаго пчеловодства, обучаютъ грамотѣ, (хотя далѣе сказано, что поступающіе должны умѣть читать и писать), четыремъ правиламъ ариѳметики, счетоводству, садоводству, шелководству, устройству всѣхъ пасѣчныхъ вещей, а также мастерствамъ: кровельному **, столярному и плотничному.

*) Дѣло идетъ здѣсь, очевидно, о старомъ «Положеніи», нынѣ отмѣненномъ новыми «Правилами».

Ред.

**) Если тутъ разумѣются соломенные крыши, то это не есть еще кровельное дѣло; если же кровельное мастерство понимать въ настоящемъ его значеніи, т.-е. умѣніе крыть деревомъ и желѣзомъ, то что тутъ общаго съ пчеловодствомъ?

П. Т.

Обученіе въ школѣ продолжается три года. Находя, вѣроятно, что трехгодичнаго курса съ избыткомъ достаточно для того, чтобы изучить теорію и практику пчеловодства и всѣ искусства и мастерства, назначенныя уставомъ школы, завѣдывающій ею ввелъ еще нѣсколько предметовъ: церковное *нотное* пѣніе, бондарство, «какъ ремесло также необходимое въ пчеловодствѣ», и цвѣтоводство. (Цвѣтоводствомъ завѣдывающій называетъ «разведеніе и воспитаніе медоносныхъ растений» *).

Сопоставляя, съ одной стороны, трехлѣтній курсъ обученія, съ другой — число изучаемыхъ предметовъ, мы предоставляемъ судить тѣмъ, кто долго и серьезно изучалъ практическое пчеловодство, на сколько оно можетъ быть усвоено мальчикомъ въ три года при такомъ числѣ другихъ предметовъ.

Намъ же не разъ случалось слышать откровенное признаніе вполне зрѣлыхъ и развитыхъ людей, что они, послѣ трехъ лѣтъ работы на пчельникѣ, еще далеко не мастерами чувствуютъ себя въ дѣлѣ практическаго пчеловодства.

Далѣе:—«Въ видахъ распространенія основательныхъ свѣдѣній въ пчеловодствѣ, министерство госуд. имущ. помѣщаетъ въ школу, на казенный счетъ, мальчиковъ всѣхъ сословій, съ платою за каждого изъ нихъ: за обученіе, въ первые два года, по 43 руб., а въ третій годъ по 5 р.; за обмундированіе, въ первый годъ, 26 р. 75 к., во второй 15 и въ третій 5 р., и наконецъ, за снабженіе мальчиковъ необходимыми инструментами (?) одновременно по 3 р. 50 к. на баждаго мальчика».

На чемъ основано такое прогрессивное пониженіе съ каждымъ годомъ платы, какъ за обученіе, такъ и на обмундированіе, этого въ «Положеніи» не объяснено.

Раскладывая эти платежи равномерно на всѣ три года, выходитъ, что казенныхъ денегъ отпускается на баждаго ученика по 47 р. 8 к. въ годъ.

Въ «Положеніи» о школѣ не говорится также, назначены ли въ ней опредѣленный комплектъ учениковъ или сколько случится. Въ отчетѣ же завѣдывающаго школою за 1872 годъ сказано, что по окончаніи курса выпущено съ аттестатами два ученика, а уволено по неспособности четыре, затѣмъ, къ 1 января 1873 года, осталось въ школѣ 19. Значитъ въ теченіи 1872 года обучалось всѣхъ 25 учениковъ.

* См. «Тр.» 1874 г., августъ, «Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства Пропоповича».

Не зная комплекта учащихся, нельзя судить и о размѣрахъ всей казенной субсидіи, которую получала школа, такъ какъ отпускаемые деньги рассчитывались на каждаго ученика. Взавъ же въ основаніе численность учениковъ въ 1872 году, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, т. е. 25 мальчиковъ, получимъ, что въ этомъ году было отпущено на школу 1,177 р., считая по 47 р. 8 к. на ученика. Разумѣется, эта цифра не точная; она можетъ дать только приблизительное понятіе о ежегодномъ денежномъ отпускѣ на содержаніе школы, а равно и о томъ, во-что приблизительно обошлось казнѣ это заведеніе въ продолженіе 50 лѣтъ своего существованія. Мы не говоримъ уже о другомъ капиталѣ, — эксплоатаціи труда грамотныхъ молодыхъ людей въ такомъ заведеніи, какъ частная хозяйственная пасѣба.

«На казенный счетъ въ эту школу принимаются только совершенно бѣдные мальчики, не имѣющіе сами средствъ уплатить школѣ за свое содержаніе въ оной».

Какая же плата берется съ учениковъ, поступающихъ не на казенный счетъ, — та же ли самая, какъ и съ казеннокоштныхъ, или какая нибудь иная; опредѣлена ли она, или произвольная, — объ этомъ въ «Положеніи» не говорится.

Возрастъ для вступающихъ опредѣленъ отъ 14 до 25 лѣтъ.

Мальчику, поступившему въ школу въ 14 лѣтъ, окончившему въ три года «правильное пчеловодство» и всѣ другія преподаваемыя искусства, и получившему въ 17 лѣтъ дипломъ, едва ли возможно поручить хозяйство. На устройство пасѣки можно затратить значительный капиталъ, и поручить ее въ руки 17 лѣтнему юношѣ было бы дѣломъ рискованнымъ. Къ тому же наши хозяева не всегда сами берутся за изученіе тѣхъ отраслей хозяйства, которыя хотять заводить у себя, а ведутъ дѣло большею частью наемными специалистами, оставляя за собою лишь почетное званіе владѣльца. Намъ не разъ случалось слышать, и даже видѣть, какъ эти наемные мастера-пасѣчники съ дипломами и безъ дипломовъ разоряли пасѣки подобныхъ владѣльцевъ.

Затѣмъ, въ «Положеніи» говорится только о формальности сношеній съ надлежащими вѣдомствами по опредѣленію мальчиковъ въ школу пчеловодства.

Дѣлать выводы и заключенія изъ приведенныхъ нами статей «Положенія» о томъ, на сколько оно опредѣленно и пѣлесообразно выработано — считаемъ излишнимъ.

Что касается пользы, какую школа пчеловодства, въ 50-лѣтнее

свое существованіе, принесла развитію въ Россіи этого хозяйства — того мы сказать не можемъ за неимѣніемъ данныхъ.

Намъ кажется, что о степени развитія правильного пчеловодства можно судить по количеству рациональныхъ пасѣкъ. Въ послѣднемъ спискѣ русскихъ пчеловодовъ и прибавленіи къ нему, приложенномъ при отдѣлѣ пчеловодства «Грудовъ» И. В. Э. Общества, насчитывается до 200 пасѣкъ. Изъ числа ихъ только въ одиннадцати введены всѣ ульи разборныхъ системъ и дѣленіе семействъ искусственное. Но и то двѣ изъ нихъ слишкомъ ничтожны по количеству ульевъ. Затѣмъ, во всѣхъ остальныхъ ульяхъ — или всѣ, или большая часть ихъ — неразборные различныхъ устройствъ, при натуральномъ роеніи, и только кое-гдѣ дѣлаются ничтожныя попытки и пробы искусственнаго размноженія семействъ.

Въ настоящее время, какъ мы слышали, департаментъ Земледѣлія и Сельской промышленности желаетъ, кажется, пересмотрѣть и, если нужно, сдѣлать измѣненія въ уставѣ школы пчеловодства *). Измѣнится ли онъ къ лучшему — покажетъ время. Мы знаемъ только, что департаментъ, кажется, не обращался къ хозяевамъ, заинтересованнымъ этимъ дѣломъ, и къ лицамъ свѣдущимъ и близко знакомымъ съ нуждами нашего пчеловодства съ предложеніемъ принять участіе въ обсужденіи этого вопроса.

Значить, все будетъ зависѣть отъ выбора членовъ комисіи, которой порученъ будетъ вопросъ на обсужденіе. Будутъ ли обсуждать и рѣшать его люди специально и дѣйствительно свѣдущіе въ этомъ хозяйствѣ, или только облеченные званіемъ членовъ комисіи?

II. Табузинъ.

(* Этимъ уставомъ предполагается, что школа пчеловодства должна быть организована на базе существующей школы пчеловодства в г. Табузинъ.)

ВОРОБЬИ—ВРАГИ ПЧЕЛЪ.

Въ сочиненіи барона Берлепша «Пчела и ея воспитаніе въ ульяхъ съ подвижными сотами» число указанныхъ пчелиныхъ враговъ изъ царства пернатыхъ весьма немногочисленно; между тѣмъ ревниво охраняющій свою пасѣку пчеловодъ убѣдится, что число ихъ въ этомъ царствѣ очень велико. Даже нашъ полуприрученный воробей причиняетъ немало вреда пчеламъ, особенно во время выкармливанія своихъ дѣтей, въ чемъ я наглядно удостовѣрился. Не придавая сначала никакой важности посѣщенію воробьями пасѣки, я случайно замѣтилъ однажды на летѣѣ воробья, при приближеніи моемъ улетѣвшаго въ гнѣздо, гдѣ ясно слышенъ былъ пискъ дѣтенышей, какъ это бываетъ при кормленіи ихъ. Заинтересовавшись вопросомъ, что онъ могъ унести въ гнѣздо изъ летка, я сталъ пристально слѣдить за непрошенными посѣтителеми пасѣки, и оказалось, что воробьи дерзко схватывали съ летка живыхъ пчелъ, относя ихъ своимъ птенцамъ. А такъ какъ это повторялось весьма часто—до 20 разъ въ часъ,—то я объявилъ жестокою войну воробьямъ, уничтоживъ множество гнѣздъ вблизи пасѣки, а стрѣльбою заставилъ старыхъ держаться поодаль пчельника.

На Кавказѣ скворцы пользуются особеннымъ къ нимъ расположеніемъ жителей; поэтому скворцовъ много водится въ каждомъ населенномъ мѣстѣ. Это скворцелюбіе весьма вредно для пчеловодства: стаи этихъ птицъ охотятся за пчелами, ловя ихъ на лету; и лишь энергически преслѣдуя хищниковъ, я отводилъ ихъ отъ своей пасѣки. Такіе примѣры доказываютъ ясно, что всѣ насѣкомоядныя птицы вредны для пчеловодства, а въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя выводятъ многочисленныя семейства, не могутъ быть терпимы вблизи пасѣкъ *).

К. Алброевичъ.

6 декабря 1877 года.

Моздокъ.

---

*) О воробьяхъ и скворцахъ ф. Берлепш упоминаетъ (стр. 306), хоть и вскользь, но онъ вовсе не говоритъ о *шуркѣ* (*Merops apiaster*)—очень красивой,

ДВѢ ЗАМѢТКИ.

I.

Наблюдали-ли гг. пчеловоды, что дѣлаютъ тѣ трутни, которыхъ, осенью, пчелы выгоняютъ изъ улья?

Одинъ крестьянинъ замѣтилъ слѣдующее: по выгонѣ изъ улья, трутни сначала все выются около него, стараясь опять войти въ летокъ; когда же они окончательно убѣдятся, что доступъ въ улей имъ запрещенъ, тогда каждый изъ нихъ взлетаетъ высоко; въ воздухѣ слышится трескъ, послѣ котораго трутень падаетъ мертвымъ около улья, съ высунувшимися изъ брюшка рожками.

Итакъ—если только можно положиться на это наблюденіе—трутни, выгнанные изъ ульевъ, не погибаютъ ни отъ птицъ, ни отъ голодной смерти,—они прибѣгаютъ къ самоубійству черезъ *асфиксію* *) (см. стр. 359 «Труды» 1877 г.)

II.

Наблюденія сэра Джона Лэббока надъ пчелами, осами и муравьями доказываютъ, что когда эти насѣкомыя находятъ запасъ пищи, то не сообщаютъ объ этомъ своимъ сотоварищамъ. Если пища находится на открытомъ мѣстѣ, такъ что одно насѣкомое можетъ ее найти, то понятно, что и другія найдутъ путь къ ней, но дѣло произойдетъ совершенно иначе, если пища будетъ скрыта. Лэббокъ помѣстилъ пчелу въ цвѣточный горшокъ съ медомъ, опрокинутый на бокъ и устроенный такъ, что оставлено было лишь небольшое отверстіе для входа и выхода. При этихъ условіяхъ оказалось, что эта пчела, въ теченіи времени отъ трехъ

сверху золотистой, снизу зеленоголубой птичкѣ—большомъ истребителѣ пчелъ. Птица эта, кажется, не водится въ Германіи, но на Кавказѣ она очень обыкновенна и очень извѣстна пчеловодамъ какъ пчелиный врагъ.

А. Б-въ.

*) Такъ какъ выворотъ рожковъ у трутней происходитъ иногда очень легко, почти самъ собой, то быть можетъ нѣкоторые трутни дѣйствительно погибаютъ этимъ путемъ, но навѣрно—только *нѣкоторые*, а не *каждый*, и притомъ помимо своей воли и намѣренія. Впрочемъ, приглашаемъ пчеловодовъ къ наблюденіямъ.

А. Б-въ.

четвертей седьмого часа утра до семи часовъ съ четвертью вечера, совершила 59 путешествій взадъ и впередъ, но въ продолженіи этого времени только еще одна пчела отыскала путь къ этому меду. Подобный же опытъ, произведенный съ осами и продолжавшійся въ продолженіи трехъ дней, далъ еще болѣе рѣшительный результатъ, такъ какъ ни одна оса, кромѣ посаженной съ самаго начала въ горшокъ, не нашла дороги къ меду. По наблюденіямъ Леббока, осы начинаютъ работать раньше утромъ и кончаютъ позднѣе вечеромъ, чѣмъ пчелы. Опыты показываютъ, что тѣ и другія могутъ различать цвѣта.

3 февраля 1878 года.

ИЗЪ НОВГОРОДА.

Въ прошломъ году, ознакомившись съ состояніемъ пчеловодства въ новгородскомъ уѣздѣ и имѣя намѣреніе устроить свою пасѣку, я приступилъ къ подготовительной работѣ, о чемъ уже извѣстно изъ моего сообщенія. Въ продолженіи зимы построено мною 17 ульевъ системы Держона, глубиною отъ 9 до 12 линеекъ. Съ началомъ весны, у разныхъ пчеляковъ и въ разныхъ мѣстахъ, заторговалъ я 15 роевъ, цѣною отъ 3 до 5 руб. за рой (старыя колоды продавались по 7—8 руб.), съ тѣмъ, чтобы эти рои были изъ первыхъ и чтобы посадить ихъ въ доставленные мною ульи. Доставка навощенныхъ ульевъ была довольно затруднительна и не обошлась безъ порчи наклеенныхъ полосокъ суши; при посадкѣ я самъ не могъ находиться и долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что разъяснилъ и далъ наставленія продавцамъ, какъ дѣлать. Разумѣется, кое-гдѣ не обошлось безъ путаницы, но къ іюлю мѣсяцу 15 моихъ ульевъ были замѣщены. Въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца удалось часть ихъ осмотрѣть и въ большей части оказался запасъ весьма удовлетворительный; только перевозу, при плохомъ состояніи дорогъ, пришлось отложить. До сихъ поръ только два доставлены ко мнѣ на лодкѣ по р. Волгову въ Новгородъ, гдѣ у меня, сообща съ гг. Керлеромъ и Яхимовичемъ, куплено мѣсто съ садомъ въ одну десятину и устроены пчельникъ.

Весна нынѣ открылась поздно, до половины апрѣля лежалъ еще снѣгъ въ лѣсахъ; въ началѣ была она сухая и холодная, и только

съ половины мая стало тепло, и 30 числа кое-гдѣ пчелы стали роиться. Съ 1 по 9 іюня—опять холодъ: днемъ, при сильномъ сѣверозападномъ вѣтрѣ—дожди съ градомъ, ночи же тихія, ясныя; въ эти дни вылета пчелъ совсѣмъ не было. Съ 9 по 17 іюня—дни жаркіе, хотя проходили дожди; въ эту недѣлю было самое сильное роеніе, и тогда почти все мои улья были засажены пчелами; 17, 18 и 19—дождь и холодъ; 20, 21, 22, 23, 24 и 25—тепло съ проходящими дождями; 26, 27, 28, 29 и 30—дождь съ холоднымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Съ 1 по 10 іюля, хотя каждый день падалъ дождь, но было теплѣе; съ 10 по 17—ясно и тепло; затѣмъ, далѣе, дождливые и пасмурные дни съ ясными ночами усиливали холодъ. Съ 28 іюля по 4 августа—дни ясные, но прохладные; 5, 6 и 7—тепло, проходили малыя дождевыя тучки, а позже настали дожди и холода, такъ что вылетъ пчелъ прекратился. Седьмымъ числомъ августа закончилось для пчелъ нынѣшняго года лѣто, хотя взятка еще было очень много по лѣсамъ, на вырубкахъ и выгаряхъ, гдѣ такъ обильно растетъ калорскій чай *), а цвѣтъ его даетъ лучшій взяткоу въ это время года.

Изъ этого краткаго перечня можно видѣть, какъ неблагоприятно было нынѣшнее лѣто для пчеловодства въ Новгородской губерніи. Старожилы не запомнятъ такого холоднаго и дождливаго лѣта; оно отразилось не только на пчеловодствѣ, но и на всемъ сельскомъ хозяйствѣ. Хлѣба доспѣвали очень поздно, овесъ собирался даже въ послѣднихъ числахъ сентября и во многихъ мѣстахъ неспѣлый, захваченный морозомъ; четвертая доля сѣна осталась нескошенною, а скошенное попорчено дождемъ.

Несмотря на то пчелы роились сильно: въ общей сложности приходится по два роя на каждую колоду; за то старыя семьи не только вовсе не дали меда, но многія уже теперь отъ голода осыпались, а остальные мало подаютъ надежды на благополучную перезимовку. Молодые рои, посаженные до 15 іюня, находится въ лучшемъ положеніи. При осмотрѣ своихъ ульевъ въ началѣ іюля, я нашелъ запаса достаточно, и въ нѣкоторыхъ болѣе сильныхъ—порядочный излишекъ, послужившій мнѣ для подмоги слабымъ.

Никогда въ продолженіи моей практики такъ рѣзко не высказалось превосходство линейныхъ ульевъ передъ простыми—особенно здѣшними узкими колодами. Крестьяне-пчеляки, имѣя мои улья у себя, подъ своимъ надзоромъ, настолько убѣдились въ ихъ полезности и удобствѣ при уходѣ за пчелами, что, безъ моего совѣта, нѣкото-

*) Кипрей, *Euphobium angustifolium*.

рне сами начали строить таковыя, а Павелъ Тимофеевъ Морозовъ, изъ деревни Базловки, одинъ улей выпросилъ у меня, другой самъ сработалъ и успѣлъ въ нихъ посадить 2 роя. Это меня утверждаетъ въ томъ мнѣніи, что между здѣшнимъ населеніемъ пчеловодство можетъ скоро развиться въ удрученныхъ ульяхъ. Моимъ продавцамъ я подарилъ по одному экземпляру «Пчелы» Бутлерова.

Обиліе роевъ при неблагоприятной погодѣ нынѣшняго лѣта я объясняю тѣмъ, что прошлый годъ былъ очень хорошъ для пчелъ, и имъ остался большой запасъ меда на зиму, пчелы рано могли обзавестись дѣткою, и, при первыхъ жаркихъ дняхъ, духота и отсутствіе мѣста въ узкихъ ульяхъ вызвали роеніе; случались даже рои отъ роевъ—явленіе весьма рѣдкое въ нашемъ суровомъ климатѣ.

У большинства крестьянъ колоды-стояки тонкіе, такъ что пустота съ нихъ не болѣе 4—5 вершковъ въ діаметрѣ; летки устроены въ самомъ верху и далѣе идутъ до низу по должеямъ; при этихъ условіяхъ, матка закладываетъ черву сплошь по цѣлому улью, и затѣмъ рѣшительно не остается мѣста для склада меда; запасъ собирается пчелами въ концѣ лѣта, когда уменьшится кладка яицъ, что обыкновенно бываетъ во второй половинѣ іюля и первой половинѣ августа. Если же въ это время состояніе погоды неблагоприятно, какъ было въ нынѣшнемъ году, то пчеловодъ остается безъ меда, и самая будущность его пасѣнки сомнительна. Теперь сотоваго меда рѣшительно нигдѣ нѣтъ въ продажѣ; заботливые пчеляки рады бы его купить для подкормки голодныхъ семей, да негдѣ взять. Можно съ увѣренностію сказать, что къ веснѣ будущаго года не останется и половины наличнаго количества пчелъ въ ульяхъ.

Задуманное мною образованіе общества пчеловодовъ въ Новгородѣ, при содѣйствіи гг. Келера и Яхимовича, сознавшихъ пользу этого учрежденія, подвигается впередъ; выработанный уставъ представленъ на утвержденіе г-на министра госуд. имуществъ.

Корвинъ-Круковскій.

29 сентября 1877 г.
г. Новгородъ.

ИЗЪ МОЗДОКА.

Къ климатическимъ невгодамъ 1876 года присоединилась необходимость перевести мою пасѣку въ другое мѣсто, по случаю смерти землевладѣльца, на землѣ котораго находилась пасѣка. Надѣяться на самостоятельную перезимовку семействъ пчелъ нельзя было

вслѣдствіе весьма скуднаго сбора меду, а потому во второй половинѣ сентября я присоединилъ слабыхъ къ болѣе сильнымъ съ ихъ медовыми запасами, и такимъ образомъ едва составилъ 20 *) семействъ надежныхъ, какъ по силѣ, такъ и по количеству меда, необходимаго для пчелъ на зиму; а въ началѣ октября перевезъ пасѣку въ Моздокъ, жители котораго не водятъ пчелъ въ томъ предположеніи, что ихъ попытки въ этой отрасли сельскаго хозяйства не удавались. Понятно, что, въ виду такого неутѣшительнаго убѣжденія, я считалъ и этотъ ничтожный остатокъ отъ своей, когда-то большой, пасѣи погибшимъ, пеня на наши административныя распоряжки, порождающіе невозможность добыть клочекъ земли для сельскохозяйственныхъ цѣлей, что подтверждается наглядно слѣдующимъ случаемъ: въ 1876 году мною подано было прошеніе г. начальнику Терской Области объ отдачѣ мнѣ въ долгосрочное арендное содержаніе небольшого участка земли изъ свободныхъ казенныхъ земель, имѣющихся близъ Владикавказа, но и по настоящее время отвѣта на свою просьбу я не получилъ.

Временную пасѣку я устроилъ на дворѣ своей квартиры, находящейся на окраинѣ города. Весна 1877 года была ранняя и весьма теплая, съ частыми дождями; 10 марта пчелы было выпущены на волю и работали очень хорошо; сила въ ульяхъ замѣтно увеличилась, что послужило причиной небывалаго въ мою долготѣнную пчеловодную практику явленія: 3 мая вышелъ первый рой вѣсомъ 4½ фунта, а до 1 іюня вся моя небольшая пасѣка уже была отроена. Эта ранняя подготовка пчелъ къ роевію пришлась весьма кстати; въ теченіи іюня онѣ обработались хорошо. Въ виду незнакомой мнѣ мѣстности, взято мною лишь по одному рою съ семейства; предосторожность эта оказалось правильною, потому что въ іюлѣ настали невыносимые жары и засуха, продолжавшіеся до сентября. За то весь этотъ мѣсяць пчелы работали хорошо, и съ разцвѣтшихъ бурьяновъ пополнили то, что поѣли въ теченіи іюля и августа.

Сборъ меду въ этомъ году былъ здѣсь посредственный: на семейство приходилось отъ 1 пуда 5 фунтовъ до 30 фунтовъ, да и этотъ сборъ я отношу лишь къ своей пасѣкѣ, устроенной вблизи р. Терека, испаренія котораго давали изобильныя росы, что и умѣряло разрушительное дѣйствіе жары на растительность по берегу рѣки. Въ Кабардѣ сборъ меда не превышалъ 25 ф. на сапетку, въ чемъ я

---

*) Во время засухи червленія почти не было, а потому въ ульяхъ пчелъ было такъ мало, что, соединяя 2—3 семейства въ одно, ихъ не набиралось много.

лично убѣдился, присутствуя при взвѣшиваніи привезенныхъ на продажу въ Моздокъ сапетокъ. Замѣчательно, что кабардинцы, ведущіе пчеловодство толковѣ другихъ кавказскихъ народовъ, относятся къ пчелѣ крайне жестоко, закуривая ихъ сѣрою. На мой совѣтъ присоединять пчелъ, отъ которыхъ забирается весь медъ, къ семействамъ, оставляемымъ на племя, предварительно истребивъ лишь одну матку, кабардинцы отвѣтили улыбкою недовѣрія *).

Такъ какъ въ сапеткахъ были еще живыя пчелы, то это послужило мнѣ для сравненія моей ставропольской пчелы съ кабардинской: первая оказалась желтѣе и крупнѣе.

Пчелъ своихъ на зимовку я поставилъ на дворѣ, обложивъ ихъ соломой. Такъ онѣ зимуютъ уже шесть лѣтъ—и довольно благополучно.

Если результатъ сбора меду въ будущемъ году будетъ подходящимъ къ сбору 1877 года, то вопросъ о томъ, возможно ли въ Моздокѣ пчеловодство—разрѣшится утвердительно, и я случайно буду основателемъ въ немъ этой отрасли сельскаго хозяйства.

Моздокцы, зная лишь о существованіи сапетокъ, въ которыхъ они отъ туземцевъ приобрѣтаютъ медъ, крайне заинтересовались разборными ульями. Большинству посѣтителъ моей пасѣки болѣе другихъ ульевъ понравились ульи Долиновскаго, по простотѣ при нихъ ухода за пчелою. Если суждено пчеловодству водвориться въ Моздокѣ, то эти ульи приобрѣтутъ въ немъ право гражданства.

К. Амброzeвичъ.

6 декабря 1877 года,

г. Моздокъ.

---

*) Полагаемъ, что кассированіе семействъ съ присоединеніемъ ихъ пчелы къ племеннымъ семьямъ можетъ практиковаться правильно только подъ условіемъ предварительнаго отбора матокъ недѣли за 2—3 до конца главнаго взятка. Иначе чрезъ соединеніе будетъ получаться излишекъ мужи въ семьяхъ назначенныхъ къ зимовкѣ.

ИЗЪ МАЛЫМЫЖСКАГО УѢЗДА

(Вятской губерніи).

Хотя я плохой пчелявъ, но такъ какъ уже помѣщенъ въ списокъ пчеловодовъ, то считаю обязанностію сообщить, какъ о своемъ пчельникѣ, такъ и о занятіяхъ своихъ по этой части. Пчеловодомъ я сдѣлался назадъ тому три года, т.-е. съ 1875 года, купивши на первое лѣто четыре кряжа съ пчелами. Это сдѣлалъ я для развлеченія въ лѣтнее время, такъ-какъ занятія мои, по должности управляющаго винокуреннымъ заводомъ г. Скуридина, въ лѣтнее время значительно уменьшаются.

Уходъ мой за пчелами начался съ обученія этому занятію. Не будучи нисколько знакомъ ни съ жизнію пчелы, ни съ устройствомъ ульевъ, я въ первое же лѣто, по своей неопытности, лишился одного кряжа пчелъ. Пчелы въ этомъ кряжѣ, стоявшемъ отдѣльно и за нѣскольکو верстъ отъ другихъ, мною были пущены на свободу, чрезъ открытіе всѣхъ лѣтковъ, послѣ половины марта, когда начало пригрѣвать солнцемъ, а снѣгу было еще много, причемъ не мало погибло у меня пчелы, падавшей на снѣгъ. Но самая главная, отъ неопытности происшедшая, оплошность моя заключалась въ открытіи всѣхъ (болѣе пяти) лѣтковъ у должеи, и безъ того не плотно прилегавшей къ краямъ улья. Кстати замѣчу,—кряжъ этотъ я купилъ у вотяка, а вотяки всегда дѣлаютъ много лѣтковъ на должеяхъ и, не соображаясь съ погодою, открываютъ всѣ весною, отъ чего не мало погибаетъ у нихъ пчель отъ холоду и голоду. У меня же пчелы въ ульѣ не погибли, а начали, какъ говорится, хирѣть. Вылетъ сдѣлался плохой,—просто наводилъ тоску и уныніе. Не понимая причины, я многихъ вотяковъ и русскихъ пчеловодовъ приглашалъ осматривать и выслушивать пчель—и не добился ничего. Одни скажутъ, что матки нѣтъ, другіе — что у пчелъ раскрылица и т. п. Такимъ образомъ прошли май, іюнь и іюль; я ожидалъ, что пчелы поправятся; но ожиданія мои не сбылись. Въ концѣ лѣта я получилъ изъ Казани, отъ купца г. Подошевникова, въ подарокъ, для руководства книгу г. Бутлерова «Пчела и ея жизнь». Изучать это краткое руководство я принялся съ увлеченіемъ, и тогда только понялъ причину болѣзни моихъ пчелъ, и къ не счастію уже поздно; пчелы мои заболѣли гнильцомъ, появившимся отъ застуженія весною въ сотахъ дѣтки. Утопающій хватается за соломенку; такъ и я предпринялъ пересадку

пчелъ въ другой кряжъ; но липа уже отцвѣла и пчелы мои, послѣ пересадки чрезъ нѣсколько дней и по выпускѣ чрезъ три дня изъ маточника матки, улетѣли, оставивъ даже матку. Улетѣли онѣ, полагаю, къ другому пчеляку по близости, и соединились съ другой семьей. Матка же осталась на пятѣ въ кряжѣ изуродованною. Этимъ несчастіемъ, я убѣдился по опыту въ справедливости правилъ руководства: во 1-хъ—что пересаживать пчелъ слѣдуетъ весною или въ началѣ лѣта, когда еще не окончилось цвѣтеніе; во 2-хъ—что гнильцовыхъ пчелъ, для искорененія болѣзни, необходимо выдерживать въ роевнѣ по крайней мѣрѣ двое сутокъ, конечно, съ подкормкою ихъ, и въ 3-хъ—что, пересаживая пчелъ, не нужно примѣшивать къ нимъ невыдержанныхъ около сутокъ, особо въ роевнѣ, пчелъ отъ другихъ кряжей,—какъ я сдѣлалъ въ упомянутомъ случаѣ, смѣшавъ часть другихъ здоровыхъ пчелъ съ больными. Первые, по всему вѣроятію, учинили драку и побили матку.

Другіе три кряжа пчелъ, въ лѣто 1875 года, не дали ни роевъ, ни меду; впрочемъ, такой былъ годъ въ здѣшней мѣстности, неблагоприятный для пчеловодства.

Къ веснѣ 1876 года, я приобрѣлъ поуункою еще семь кряжей съ пчелами, поставивъ всѣ десять кряжей на арендуемой моимъ хозяиномъ землѣ, вблизи винокуреннаго завода; причемъ засѣялъ часть земли, вблизи пчельника, резедой, фацелией, рапсомъ, огуречной травой, клеверомъ бѣлымъ и краснымъ, макомъ, огурцами и гречей. Изъ всѣхъ этихъ растений, болѣе другихъ были посѣщаемы пчелами цвѣты резеды, мака, огурцовъ и гречи. Красный же клеверъ, пчелы совсѣмъ не посѣщали*). Лѣтомъ 1876 года, я еще купилъ у вотяка, за 20 верстъ отъ моего жительства, восемь кряжей пчелъ, перевозка которыхъ, по неудобству дорогъ, была отложена до зимняго пути, а приемотръ за пчелами, въ теченіе лѣта, возложенъ на вотяка, за что я предоставилъ ему могущіе быть рои. Слѣдовательно, за лѣто 1876 года, я имѣлъ уже старыхъ пчелъ 18 кряжей; да при своей насѣлкѣ поймалъ, 29-го іюня и 3-го іюля, два натуральныхъ роя, не пошедшіе впрочемъ въ прокъ: первый изъ нихъ, въ началѣ осени, былъ ограбленъ и застылъ, а второй, по малосилію, погибъ зимой. Отъ старыхъ пчелъ, въ 1876 году, изъ 18 кряжей, въ половинѣ августа, я досталъ меду 4 пуда. Въ сравненіи съ тѣмъ, что весною своимъ

---

*) Съ краснаго клевера берутъ только шмели, а не пчелы, у которыхъ для этого хоботокъ недостаточно длиненъ, между тѣмъ, какъ съ боковъ цвѣточки клевера недоступны для прокусыванія, къ которому пчелы прибѣгаютъ надъ другими слишкомъ глубокими цвѣтами.

ближайшимъ 10 кряжамъ я скормилъ меду до 1 п. 20 ф. (хотя, впрочемъ, большую половину безъ нужды, а по неопытности), улазъ мой оказался весьма плохимъ; но такъ какъ къ пчеламъ я пристрастился, то и не пришелъ въ отчаяніе отъ неудачъ за два лѣта, а жду и надѣюсь на вознагражденія въ будущемъ.

На зиму 1876—77 гг. я всё 18 кряжей старыхъ пчелъ оставилъ на пчельникѣ, по неимѣнію омпаника, обвязавъ ихъ соломой почти кругомъ, а для прохода воздуха оставилъ открытыми, но подъ соломой, по два летка: одинъ въ срединѣ и другой, значительно сокращенный, внизу у пяти. Одинъ изъ открытыхъ летковъ средній, оказался неполнѣй практичнымъ, такъ какъ въ зиму сего 1877 года, при холодахъ доходившихъ до 40°, хотя пчелы мои во всѣхъ кряжахъ сохранились, но весной, на пятахъ, я нашелъ ужасно много умершей пчелы и, сверхъ того, соты во многихъ кряжахъ заплесневѣли и стѣнки кряжей отсырѣли. Слѣдовательно, въ кряжахъ вентиляціи было недостаточно и пчеламъ душно; практичнѣе было бы оставить два летка, по одному у пяти и въ головѣ, или даже три съ однимъ маленькимъ въ головѣ.

Весною 1877 года, соломой съ кряжей я убралъ 22-го марта, когда уже началась потайна снѣгу. Летковъ открытыми оставилъ по два, какъ было зимой. Но, чтобы пчелы не снѣжили вылетомъ и не попадали на снѣгъ, я, близко къ должеямъ приставилъ доски, отчего солнечные лучи въ летки не упирали и пчеламъ къ вылету соблазна не было; нѣкоторыя пчелки хотя и вылетали, но скоро возвращались. Доски у летковъ оставались до половины апрѣля, т.-е. до растаянія снѣга. Это—по моему мнѣнію, нелишнее—правило слѣдовало бы соблюдать и другимъ пчелякамъ, такимъ же мало-практичнымъ, каковыя я. Обножку пчелы мои нынѣ понесли послѣ половины апрѣля; поздній вылетъ пчелъ на работу произошелъ по случаю поздней весны.

Теперь, благодаря Бога, пчелы мои, въ 18 кряжахъ, работаютъ весело и хорошо. Роевъ жду натуральныхъ, которме, по близости у другихъ пчеловодовъ, благодаря хорошей веснѣ, начали появляться еще въ концѣ мая, а это, по нашему климату, весьма рано. Искусственнаго роенія я не примѣняю, по неудобству для этого моихъ колодныхъ, неусовершенствованныхъ ульевъ. Впрочемъ, въ г. Малмыжѣ, за 108 верстъ отъ села Сямсей, у пчеловода Н. Е. Родишина, имѣющаго два пчельника съ 1,000 ульями пчелъ, есть рамочные стояки—ульи своей системы, у которыхъ рамки вставляются сбоку. Такого устройства улей я приобрѣлъ отъ Родишина, стоющій мнѣ съ доставкой 5 руб. Цѣна эта весьма высока. Сдѣлать по этому улью другіе экземпляры я еще не успѣлъ, но постараюсь нынѣ же, и не-

премѣнно устрою теплые двухъ-стѣнные, чтобы избѣжать постройки омшанника *).

Нынѣ, вблизи своего пчельника, я засѣялъ до 2-хъ десятинь земли синякомъ, мелиссой, эспарцетомъ, курской бабкой, ласточникомъ, материнкой, глухой крапивой, резедой, макомъ, огурцами и гречей. Большая часть цвѣточныхъ сѣмянъ мною выписаны изъ школы Прокоповича, отъ г. Великдана.

Не лишнимъ считаю кратко сообщить о занятіи пчеловодствомъ здѣшняго населенія. Здѣсь, въ каждомъ почти селеніи, преимущественно вотякскаго племени, есть одинъ или два пчеляка, имѣющіе отъ 1 до 20 бортей со пчелами. Но никто почти не имѣетъ пчельника; въ рѣдкихъ только случаяхъ русскіе держатъ пчелъ на лужкахъ и пользуются отъ нихъ натуральными роями. У вотяковъ же пчелы въ лѣсу, въ разстояніи отъ жительства отъ 3 до 10 верстѣ. Роевъ они не караулятъ и не ловятъ, да это и немисливо, такъ какъ кряжи подняты на деревьяхъ и по одиночкѣ; за-то къ нимъ садятся, тоже на поставленные въ лѣсу и навощенные пустые кряжи или борти, посторонніе рои. Но, чтобы меньше отлетало у нихъ роевъ, они, весною, соты въ своихъ кряжахъ подрѣзываютъ, оставляя соты въ головѣ не болѣе четверти аршина. При такой подрѣзкѣ, пчелы будутъ заняты вощиной и заносомъ **). О болѣе правильномъ и рациональномъ пчеловодствѣ здѣшніе пчеляки понятія не имѣютъ. По ихъ понятіямъ, пчела летаетъ за взяткомъ иногда за 20 верстѣ и далѣе. Большаго труда стоитъ убѣдить ихъ въ противномъ, доказавъ нелѣпность ихъ понятія тѣмъ, что пчела, такое маленькое насекомое, не въ силахъ далеко летать, а въ случаѣ дурной погоды и въ ближнемъ полетѣ погибаетъ отъ холоду, дождя и вѣтру; при самомъ дальнемъ полетѣ за взяткомъ въ 5 верстѣ, она едва-ли въ состояніи запасти меду себѣ на прокормъ, а здѣсь даже нѣтъ нужды летать пчелѣ далеко,—взятокъ близко. Пчелъ своихъ, находящихся

---

*) И при неразборныхъ ульяхъ не трудно дѣлать рои, хотя, конечно, хлопотливѣе, чѣмъ при разборныхъ. Совѣтуемъ г-ну Фоминыхъ завестись сводчачами или ульями Долиновскаго. А. Б-евъ.

**) Не будутъ роиться, потому что не могутъ усилиться достаточно рано, но, вѣроятно, успѣваютъ все-таки усилиться къ главному взятку на столько, чтобы кое-что внести, между тѣмъ какъ безъ весенней подрѣзки часто пчелы давали бы рои, но не давали меда. Такимъ образомъ, при бортевомъ пчеловодствѣ, весенняя подрѣзка можетъ быть названа полезнымъ, въ извѣстномъ смыслѣ, приемомъ. Но, разумѣется, собирается меду, быть можетъ, только половина противъ того, что дала бы та же самая семья, если-бы роение ея было останавливаемо такимъ способомъ, который не мѣшалъ бы достаточно раннему усилению. А. Б-евъ.

въ лёсу, вотяки смотрять только три раза въ годъ: въ августѣ и апрѣлѣ, для подрѣзыванія сотовъ и выемки меда, и въ октябрѣ, для обвязыванія кряжей пихтовыми прутьями на зиму.

О результатѣ своего пчеловодства за лѣто сего 1877 года я постараюсь сообщить.

Крестьянинъ **Абрамъ Андреевъ Фоминыхъ.**

6-го іюня 1877 года.

Село Сюжи, почт. ст. малмыжскаго
уѣзда, Вятской губ.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

КЪ ВОПРОСУ

О СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНѢ.

Изученіе различныхъ сторонъ экономическаго быта нашего крестьянства составляетъ, безспорно, одну изъ главнѣйшихъ задачъ современной русской жизни, чтобы не сказать—самую главную. Только удачное выполненіе этой задачи, т.-е. основательное изученіе экономическаго быта народа, можетъ повлечь за собою удачу втораго и главнаго шага, а именно, видоизмѣненіе этого быта, излеченіе его коренныхъ недостатковъ.

Указанная задача естественно распадается на двѣ части. Прежде всего приходится изучать положительныя стороны народной экономической жизни, тѣ своеобразныя формы, въ которыхъ она вылилась и которыхъ, какъ, напримѣръ, общинная форма землевладѣнія, способна къ самымъ разнообразнымъ видоизмѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Наша сельская община, бывшая такъ долго пугаломъ однихъ, идоломъ другихъ, должна наконецъ выйти изъ фазиса безусловной хулы или похвалы и стать объектомъ безпристрастнаго изслѣдованія. Рядомъ съ положительными сторонами экономическаго быта народа, передъ изслѣдователемъ развертывается длинная вереница отрицательныхъ сторонъ этого быта: недостаточность надѣловъ, изобиліе всевозможныхъ поборовъ, необходимость постороннихъ заработковъ для пропитанія крестьянина, неудовлетворительность этихъ заработковъ, неравномѣрность распредѣленія населенія и пр. и пр.

Для того, чтобы мало по малу помочь этимъ бѣдамъ, и одно-

временно извлечь изъ положительныхъ сторонъ русской жизни всѣ возможныя выгоды, надо прежде всего знать, какъ можно подробнѣе и основательнѣе, какъ наше добро, такъ и зло, надо знать не только силы врага, съ которымъ придется бороться, но и силы союзниковъ, которые помогутъ намъ въ великой борьбѣ съ народными бѣдствіями.

Къ числу этихъ могучихъ союзниковъ, силы которыхъ надо только организовать, для того, чтобъ онѣ принесли неисчислимыя выгоды, причисляемъ мы и нашу сельскую общину. Она требуетъ безспорно многихъ реформъ, но, будучи реформирована, она по своимъ здоровымъ задаткамъ едва ли не станетъ въ экономическомъ отношеніи тѣмъ камнемъ, который бывъ заброшенъ строителями, тѣмъ не менѣе сталъ въ послѣдствіи главою угла. Но даже и враги общины, по крайней мѣрѣ наиболѣе безпристрастные изъ нихъ, не стануть отвергать того, что явленіе это требуетъ самага тщательнаго изученія.

Объ общинѣ было говорено и писано уже весьма много, но тѣмъ не менѣе, подобно тому какъ русскіе 1812-го года отвѣчали французамъ въ Москвѣ на предложеніе мира, что война только начинается, точно также и русскіе изслѣдователи должны по совѣсти отвѣчать всякому, кто бы пожелалъ закончить изысканія и приступить къ какому либо крутымъ практическимъ мѣрамъ, что изслѣдованія надъ общиной въ сущности только еще начинаются. Мы дошли подобно великому греческому мудрецу лишь до сознанія нашего полнаго невѣжества, но и это уже значительный шагъ впередъ. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ до весьма недавняго времени, въ литературѣ объ общинѣ господствовали «слова, слова и слова»; изъ этого моря разсужденій положительные факты выглядывали какъ разбросанныя, уединенныя и несвязанныя между собою островки. Будемъ надѣяться, что недалеко то время, когда картина измѣнится, когда массы фактовъ образуютъ не болотистую, а твердую, плодоносную землю, по которой разсужденія потекутъ живительными рѣками не затопляя попрежнему фактической почвы. Для достиженія подобной метаморфозы требуются однако продолжительныя и единодушныя усилія всего интеллигентнаго русскаго общества. На ряду съ дѣятельностью правительственною и земскою весьма важную услугу дѣлу изслѣдованія могутъ оказать и частныя лица, близко стоящія къ народной жизни. Цѣль наша указать на средства, которыя могли бы усилить земскую и частную дѣятельность и сдѣлать ее наиболѣе плодотворною для науки. Предварительно бросимъ однако бѣглый взглядъ

на то, *что* въ послѣднее время сдѣлано въ томъ же направленіи литературою, правительствомъ и земствомъ и на то, *какъ* оно сдѣлано.

Русская экономическая литература 70-хъ годовъ (мы имѣемъ въ виду только ту часть ея, которая касается непосредственно вопросовъ о народныхъ, крестьянскихъ нуждахъ) распадается на двѣ весьма опредѣленные, но и весьма неравнобѣрные части. Большинство изслѣдователей остановилось съ любовью на положительныхъ явленіяхъ русской жизни, на общинѣ и артели, въ особенности на первой, меньшинство же обратило вниманіе на приискорбныя отрицательныя стороны народнаго быта и постаралось подвести итоги грустныхъ фактовъ, которые имѣлись на лицо. Задача первыхъ изслѣдователей была безспорно заманчивѣе: отраднo останавливаться на свѣтлыхъ сторонахъ жизни и указывая на тѣ или другіе временныя недостатки всетаки вѣрить въ будущность изучаемыхъ явленій. Но задача эта была въ тоже время весьма неблагодарна. Отсутствие положительнаго матеріала сказывалось на каждомъ шагѣ. Вотъ чѣмъ объясняется, что часть изслѣдователей занялась исторіей общины, другая теоретической ея защитой и только немногіе коснулись фактической стороны ея современнаго положенія.

Теоретическими защитниками общины явились г. Кавелинъ въ статьяхъ помѣщенныхъ въ «Недѣль» 1875 года, г. Посниковъ въ его «Общинномъ землевладѣніи» и частью гг. Кейслеръ и кн. Васильчиковъ. Г. Посниковъ представилъ блестящую теоретическую защиту общины, основываясь преимущественно на аналогіи съ англійскими фермерскими порядками. Значеніе этого труда несомнѣнно, хотя едва ли можно безусловно согласиться съ окончательнымъ выводомъ автора, что общинный вопросъ вполне разрѣшится примѣненіемъ къ нашей общинѣ принципа вознагражденія временнаго владѣльца-общинника за сдѣланныя имъ хозяйственныя затраты. Можно во всякомъ случаѣ усомниться въ удобопримѣнимости у насъ этого принципа. Съ выводами г. Посникова вполне согласился кн. Васильчиковъ въ его послѣднемъ трудѣ «Землевладѣніе и земледѣліе». Г. Кейслеръ издалъ до сихъ поръ только первую часть своего труда «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland», въ которой онъ сводитъ въ одно цѣлое все, что было высказано въ прежнихъ теоретическихъ спорахъ объ общинѣ и высказываетъ свой взглядъ на исторію общины. Вторая часть труда г. Кейслера печатается въ настоящее время въ журналѣ «Russische Revue» и за-

ключаетъ въ себѣ пока изложеніе и разборъ данныхъ, собранныхъ комиссіею для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ Россіи. Слѣдуетъ указать еще на сжатое, но весьма характерное изложеніе сути вопроса объ общинѣ, сдѣланное г. Чаславскимъ; имъ же составлена карта распространенія формы общиннаго землевладѣнія по Россіи; и то и другое еще не издано.

Новѣйшимъ сочиненіемъ по исторіи общины является трудъ г. Соколовскаго «Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи». Это едва ли не первый и притомъ весьма удачный опытъ изслѣдованія исторіи общины въ одной лишь части Россіи и притомъ именно той части ея, о древнемъ бытѣ которой сохранилось наибольшее количество любопытныхъ данныхъ.

Названные изслѣдователи касались либо исторіи, либо теоріи общины, оставляя въ сторонѣ разсмотрѣніе ея современныхъ разновидностей. Нѣкоторое исключеніе составляетъ лишь кн. Васильчиковъ, который въ своей книгѣ «Землевладѣніе и земледѣліе» коснулся въ общихъ чертахъ не только теоріи и исторіи общины, но также и нѣкоторыхъ современныхъ явленій общинной жизни нашего крестьянства. Книга кн. Васильчикова служитъ такимъ образомъ переходомъ къ тѣмъ немногимъ, и къ сожалѣнію весьма немногимъ изслѣдователямъ, которые поставили главною цѣлью своею изученіе современной русской сельской общины въ ея своеобразныхъ проявленіяхъ. Къ числу трудовъ, затрагивающихъ рядомъ съ теоріею и фактическую сторону общины слѣдуетъ отнести и главу объ общинѣ въ трудѣ Макензи Уоллеса «Russia» *).

Журнальные статьи и газетныя замѣтки о тѣхъ или другихъ фактахъ общинной жизни появлялись въ послѣдніе годы, сравнительно говоря, довольно часто; изъ нихъ едва ли не первое мѣсто занимаетъ статья г. Лялоша «Сельская община въ Олонецкой губерніи», помѣщенная въ «Отечественныхъ запискахъ» за 1874 г. Эта статья, въ которой было указано нѣсколько весьма любопытныхъ фактовъ, цитировалась затѣмъ почти въ каждой статьѣ объ общинѣ. И такъ отдѣльныхъ замѣтокъ и статей было достаточно, но цѣльныхъ изслѣдованій появилось лишь весьма мало. Можно собственно указать только на два труда, изъ которыхъ одинъ: введеніе къ «Обычному праву» г. Якушкина, даже не посвященъ исключительно вопросу объ общинѣ. Но въ этомъ введеніи, на послѣднихъ страницахъ сгруппировано нѣсколько цѣнныхъ и не-

*) Переводъ этой главы помѣщенъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1876 года № 8.

извѣстныхъ прежде фактовъ, заставляющихъ ожидать съ большимъ нетерпѣніемъ цѣльнаго сочиненія г. Якушкина объ общинѣ, сочиненія, которое должно появиться въ ближайшемъ будущемъ. О V-мъ отдѣлѣ «матеріаловъ для бібліографіи обычнаго права», гдѣ сгруппированы указанія на всѣ сочиненія, статьи и статейки объ общинѣ, появившіяся гдѣ либо съ начала пятидесятихъ годовъ, мы уже не говоримъ. Это такое добросовѣстное, полное и цѣнное подспорье, за которое изслѣдователи русской общины должны быть вѣчно благодарными г. Якушкину. Другой трудъ, касающійся современной фактической стороны сельской общины появился весьма недавно. Это изслѣдованіе г. Капустина «Формы землевладѣнія у русскаго народа, въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей». Авторъ этого труда ясно и опредѣленно становится на чисто положительную, фактическую точку зрѣнія. Его заслуга не въ указаніи новыхъ фактовъ, что сдѣлали напримѣръ гг. Якушкинъ и Лялошъ, но въ весьма удачной группировкѣ всѣхъ главныхъ разновидностей современной русской общины, на сколько онѣ выяснились въ періодической литературѣ послѣдняго времени. Чѣмъ добросовѣстнѣе собираетъ и сопоставляетъ авторъ свѣдѣнія, которыми мы обладаемъ, тѣмъ съ большею очевидностью выступаетъ вся наша бѣдность въ этомъ отношеніи. Да и откуда было взяться богатству; что было до сихъ поръ сдѣлано правительствомъ или земствомъ для фактическаго ознакомленія съ бытомъ народа вообще, и съ общинною формою землевладѣнія въ частности? Постараемся вратцѣ отвѣтить на этотъ вопросъ.

Правительствомъ какъ извѣстно были учреждены двѣ коммисіи: 1) Высочайше учрежденная коммисія для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ Россіи. 2) Податная коммисія, учрежденная при министерствѣ финансовъ для разсмотрѣнія системы податей и сборовъ.

Докладъ коммисіи, изслѣдовавшей положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи, при появленіи своемъ былъ такъ сочувственно встрѣченъ нашею печатью, и достоинства его были такъ часто выставляемы, что незачѣмъ перечислять ихъ вновь. Всякому имѣвшему докладъ въ рукахъ извѣстно, что въ приложеніяхъ къ нему собрано весьма много указаній на условія сельскаго хозяйства въ Россіи и на мѣры къ поднятію его уровня. Въ настоящемъ случаѣ мы хотимъ только взглянуть поближе на то, что далъ намъ «Докладъ» по отношенію къ занимающему насъ вопросу о сель-

ской общинѣ, на сколько фактической пищи далъ онъ изслѣдователямъ этого явленія и на сколько эта пища питательна въ научномъ смыслѣ.

Искомыя нами данныя сосредоточены въ двухъ томахъ: въ I-мъ и въ VI-мъ. Въ VI-мъ томѣ помѣщены стенографическіе отвѣты лицъ, приглашенныхъ въ комиссію. Лицъ этихъ, т.-е. не только приглашенныхъ, но и дѣйствительно явившихся было 181. Большинство изъ нихъ были помѣщики; административный и аристократическій элементы также играли видную роль; крестьяне были вовсе исключены изъ числа экспертовъ русскаго народнаго быта, такъ какъ двухъ волостныхъ старшинъ и одного крестьянина-собственника, допрошенныхъ въ комиссіи едва ли можно принимать въ расчетъ. Этотъ единственный въ своемъ родѣ крестьянинъ-собственникъ не удовольствовался однако почетною ролью быть представителемъ цѣлаго сословія и также захотѣлъ стать начальствомъ: при допросѣ онъ почему-то назвалъ себя старшиною нѣсколькихъ деревень, хотя и не волостнымъ. Г. Кейслеръ, резюмируя труды комиссіи въ журналѣ «Russische Revue» и перечисляя допрошенныхъ въ комиссіи лицъ, поступилъ поэтому весьма благоразумно совершенно не упомянувъ объ этомъ мужикѣ. Дѣйствительно, это представительство огромнаго сословія въ единственномъ лицѣ, могло бы показаться иностранцамъ черезчуръ своеобразнымъ.

Въ числѣ лицъ, спрошенныхъ комиссіею были такіе изслѣдователи, какъ напр. г. Чаславскій, кн. Васильчиковъ и другіе, мнѣнія которыхъ представляютъ безспорно большой интересъ. Этого нельзя однако къ сожалѣнію сказать о сужденіяхъ большинства спрошенныхъ въ комиссіи лицъ. Начиная свое показаніе кн. Васильчиковъ выразилъ сомнѣніе, «чтобы можно было путемъ собранія свѣдѣній отъ частныхъ лицъ и самихъ хозяевъ по такимъ общимъ вопросамъ, какъ напр. о положеніи и степени благосостоянія сельскаго хозяйства, дойти до положительныхъ заключеній». По его мнѣнію хозяева всегда преувеличиваютъ свои невзгоды въ ущербъ истинѣ. Предположенія кн. Васильчикова оправдались на дѣлѣ. Большинство спрошенныхъ лицъ оказалось не совсѣмъ безпристрастными судьями своихъ собственныхъ дѣлъ и весьма часто крайне мало свѣдущими относительно крестьянскихъ дѣлъ. Присоединилось еще одно обстоятельство. Русскій человекъ, особенно если онъ научился «чему нибудь и какъ нибудь», очень любитъ пофилософствовать. Эта склонность въ значительной степени проявилась и въ большинствѣ отвѣтовъ, дан-

ныхъ призванными въ комиссію лицами. На бѣду и редакція многихъ вопросовъ, предложенныхъ комиссіею скорѣе поощряла скороспѣлыя обобщенія, чѣмъ предотвращала ихъ. Такъ напри- мѣръ одинъ изъ весьма существенныхъ вопросовъ, касающійся крестьянскаго быта, былъ предложенъ въ слѣдующей формѣ: «обезпечиваетъ ли надѣлъ существованіе крестьянъ и лежація на нихъ повинности при надлежащемъ съ ихъ стороны хозяйствѣ и достаточномъ удобреніи угодій?» (вопр. 49). Очевидно, что сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ на подобный вопросъ можетъ быть данъ только человѣкомъ близко знакомымъ, какъ съ доходами, такъ и съ потребностями и расходами крестьянъ дан- ной мѣстности. Только при знаніи этихъ элементовъ можно сдѣ- лать и выводъ. Между тѣмъ среди вопросовъ комиссіи встрѣ- чаются только вопросы о доходахъ крестьянина: «какъ великъ мо- жетъ быть средній доходъ средняго крестьянскаго двора, полу- чаемый отъ надѣла и отъ заработковъ на сторонѣ» и «какъ ве- ликъ можетъ быть доходъ семьи, если во дворѣ одинъ или 3 взрослыхъ работника?» (вопр. 84 и 85). Относительно расходовъ крестьянина не было постановлено вовсе вопроса. Вопросъ о величинѣ платежей, очевидно не измѣняетъ дѣла, такъ какъ по- дати составляютъ только часть крестьянскаго расхода. Такимъ образомъ, еслибъ кто нибудь пожелалъ отвѣтить вполне добросо- вѣстно на 49 общій вопросъ, придерживаясь однихъ вопросовъ, поставленныхъ комиссіею, то ему это оказалось бы невозмож- нымъ. На общій вопросъ объ обезпеченности крестьянскаго быта было дано всего 23 отвѣта; огромное большинство этихъ отвѣ- товъ представляетъ краткія, голословныя оракуло-образныя пока- занія о томъ, обезпечивается быть или нѣтъ, причемъ не приво- дится никакихъ данныхъ, изъ которыхъ бы сдѣланъ былъ выводъ. Любопытно, что только одинъ изъ отвѣтившихъ на общій во- просъ объ обезпеченности, отвѣтилъ и на вопросъ о доходѣ крестьянина, правда очень немного, но все-таки хоть кое-что. Вообще на 84 и 85 вопросы о доходахъ крестьянской семьи от- вѣтили всего на всего — пятеро! И не мудрено. На общій во- просъ можно было отвѣтить фразами и предположеніями, на частный же приходилось бы отвѣчать цифрами.

Объ общинномъ землевладѣніи комиссіею было постановле- но всего четыре вопроса, да и то въ сущности они касались не общиннаго, а участковаго владѣнія: 1) существуютъ ли случаи участковаго владѣнія землею? 2) замѣтно ли стремленіе кре- стьянъ къ участковому владѣнію землею? 3) замѣтно ли въ участ-

ковыхъ крестьянскихъ хозяйствахъ улучшеніе хозяйственныхъ приемовъ и вообще развитіе и преуспѣяніе такихъ хозяйствъ и наконецъ, 4) какія препятствія затрудняютъ переходъ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому? Ясно, что при самыхъ полныхъ и добросовѣстныхъ отвѣтахъ на подобные вопросы, можно было узнать, собственно объ общинномъ землевладѣніи, лишь крайне немного, т.-е. въ сущности только то, что оно въ данной мѣстности существуетъ и крестьяне имъ довольны или недовольны. Ни о какихъ фактахъ, касающихся сельской общины, т.-е. ея различныхъ проявленій въ той или другой мѣстности, разумѣется, не могло быть и рѣчи, по крайней мѣрѣ сами вопросы не вызвали подобныхъ сообщеній и слѣдовательно было гораздо спокойнѣе воздержаться отъ нихъ, если даже таковыя и были у кого нибудь въ запасѣ. Послѣ всего сказаннаго понятно, что показанія лицъ, допрошенныхъ въ комиссіи, по отношенію къ вопросу объ общинномъ крестьянскомъ землевладѣніи не имѣютъ ровно никакого значенія и не прибавили ничего къ тому, что мы уже знали объ этомъ предметѣ. Скороспѣлыя обобщенія большинства лицъ, допрошенныхъ въ комиссіи имѣютъ нѣкоторую цѣну только какъ выраженія мнѣній извѣстной части русскаго общества, высказанныхъ подчасъ весьма откровенно. Сопоставленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ мнѣній можетъ дать поводъ къ весьма любопытнымъ сопоставленіямъ и выводамъ, чѣмъ и воспользовался весьма удачно г. Посниковъ въ введеніи къ своему «Общинному землевладѣнію».

Кромѣ VI тома приложений къ «Докладу» комиссіи, т.-е. того тома, въ которомъ, какъ мы видѣли, сообщаются лишь крайне незначительныя и отрывочныя свѣдѣнія объ общинномъ землевладѣніи, свѣдѣнія о томъ же предметѣ собраны въ I-мъ томѣ приложений, гдѣ онѣ составляютъ часть 1-го отдѣла: «Виды пользованія землею и условія хозяйства крестьянъ», здѣсь всѣ свѣдѣнія, собранныя комиссіею, сгруппированы по губерніямъ. Эти свѣдѣнія собирались въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, изъ весьма разнообразныхъ источниковъ и по весьма краткой программѣ. О общинномъ землевладѣніи поставленъ лишь слѣдующій вопросъ: «какія явленія въ сельскохозяйственномъ отношеніи представляетъ общинное пользованіе землею, передѣлы полей и т. п., при сравненіи съ хозяйствомъ участковымъ, тамъ, гдѣ оно начинается устанавливаться, въ какихъ бы то ни было формахъ?» Главный недостатокъ собранныхъ въ указанномъ отдѣлѣ свѣдѣній объ общинѣ, это — ихъ отрывочность и неопредѣленность. Весьма зна-

чительная часть показаній многихъ землевладѣльцевъ заключается въ общихъ разсужденіяхъ о пользѣ или вредѣ общиннаго землевладѣнія; фактовъ, указаній на видоизмѣненіе общинныхъ порядковъ, на сроки передѣловъ и т. п. сравнительно мало, указанія дѣлаются большею частию по отношенію къ цѣлому уѣзду, что вызываетъ противорѣчіе между различными показаніями и т. п.

Для образчика возьмемъ Орловскую губернію. Останавливаемся именно на этой губерніи, по двумъ причинамъ. Далѣе намъ придется коснуться нѣкоторыхъ явленій народной жизни именно въ этой губерніи, а затѣмъ какъ образчикъ свѣдѣній объ общинѣ, собранныхъ комиссіею, Орловская губернія весьма сподручна. О нѣкоторыхъ губерніяхъ собрано нѣсколько болѣе свѣдѣній, о другихъ гораздо менѣе, Орловская же представляетъ среднюю величину и по количеству (одна страница большаго формата) и по качеству матеріала. Что же узнаемъ мы объ общинѣ въ Орловской губерніи? Показаній 11, даны они 8 землевладѣльцами, изъ 6 уѣздовъ, председателемъ Брянской управы, однимъ управляющимъ и однимъ крестьяниномъ. О нѣсколькихъ уѣздахъ свѣдѣній никакихъ нѣтъ. О другихъ же — свѣдѣнія кратки, неопредѣленны и противурѣчивы. Вотъ образчики протаворѣчій. Одинъ землевладѣлецъ Мценскаго уѣзда сообщаетъ, что «передѣлы земель не часты, но раздѣлы по дворамъ на вѣчныя времена не рѣдкость»; другой землевладѣлецъ, того же Мценскаго уѣзда, наоборотъ, утверждаетъ, что «общинное владѣніе повсюду и участковаго нѣтъ, передѣлы же часты». Дѣло, конечно, весьма просто. По всей вѣроятности оба землевладѣльца правы каждый относительно той волости, въ которой находится его имѣніе. Но при отсутствіи болѣе точнаго указанія на волость или селеніе, подобныя показанія очевидно теряютъ всякую цѣну. Равнымъ образомъ взаимно уничтожаютъ одно другое показанія изъ Брянскаго уѣзда. Согласно одному — участковыхъ хозяйствъ въ уѣздѣ пока еще нѣтъ, по другому — такія хозяйства уже есть и ведутся хорошо, но ихъ среди крестьянскаго населенія очень мало. Краткость и неопредѣленность вредитъ всѣмъ показаніямъ и дѣлаетъ ихъ совершенно бесполезными. Нѣкоторый интересъ, не смотря на неопредѣленность, представляютъ только три сообщенія. Вопервыхъ, замечаніе одного крестьянина о томъ, что отсутствіе желанія у крестьянъ раздѣлить землю на постоянные участки оправдывается: а) невозможностью уравнивать самые участки по качеству почвы земли; б) стѣсненіемъ для выпуска скота и в) неувѣренностью въ томъ, что новые порядки могутъ быть лучше тѣхъ, которые издавно

уже существуют и которые увѣковѣчены преданіемъ старины. Затѣмъ интересно указаніе (по Орловскому, Сѣвскому и Трубчевскому уѣздамъ) о томъ, что крестьяне сознаютъ весь вредъ частаго передѣла земель и удлиняютъ сроки. Наконецъ (по Мценскому уѣзду), что иногда крестьяне выражаютъ желаніе раздѣлиться подворно, но не съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ передѣловъ, а только для избѣжанія круговой поруки въ платежахъ податей и другихъ сборовъ; гдѣ это принято, передѣлы все-таки остаются въ силѣ. Замѣтимъ между прочимъ, что послѣдніе два факта, замѣченные во многихъ мѣстахъ, являются едва ли не главными результатами, добытыми комиссіею по отношенію къ общинному землевладѣнію. Кромѣ перечисленныхъ трехъ указаній, въ сообщеніяхъ по Орловской губерніи встрѣчаются только безплодныя разсужденія, или краткія и, до смѣшнаго, самоувѣренныя обобщенія въ родѣ слѣдующаго: «общинное пользованіе и передѣлы вездѣ и результаты гибельныя».

Повторяемъ, недостатки, присущіе своду данныхъ по Орловской губерніи, не представляютъ единичнаго явленія. Тѣже недостатки являются ахиллесовой пятой сводовъ данныхъ объ общинѣ и по другимъ губерніямъ. Вездѣ много фразъ и разсужденій и мало фактовъ. Такимъ образомъ одна правительственная комиссія, не смотря на продолжительныя и обширныя занятія, обогатила изслѣдователей русской сельской общины сравнительно незначительнымъ и малоцѣннымъ матеріаломъ.

Другая правительственная комиссія, податная, посвятила нѣсколько томовъ своихъ обширныхъ трудовъ изслѣдованію крестьянскаго быта. Коснулись ли собранныя ею свѣдѣнія и положительныхъ сторонъ этого быта, т.-е. на примѣръ сельской общины—мы не знаемъ. Наиболѣе интересная часть трудовъ комиссіи, именно та часть, которая затрогиваетъ самыя животрепещущія стороны народной жизни, волею судьбы скрытая покуда отъ глазъ непосвященныхъ, а святая святыхъ эта доступна исключительно лишь первосвященникамъ комиссіи. Профессору Янсону удалось проникнуть въ святилище и часть Прометеева огня стала достояніемъ простыхъ смертныхъ. Судя по труду проф. Янсона «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», податною комиссіею собрано много весьма цѣнныхъ данныхъ относительно экономическаго быта крестьянъ, но всѣ приводимыя г. Янсономъ данныя касаются исключительно отрицательныхъ сторонъ экономической жизни народа, резюмирую-

щихся въ словахъ: недостаточность надѣловъ и чрезмѣрность платежей.

И такъ мы видимъ, что правительственныя комиссіи собрали довольно много данныхъ объ отрицательныхъ явленіяхъ экономическаго быта народа и весьма немногое о положительныхъ сторонахъ его. Первый разрядъ фактическихъ свѣдѣній далъ возможность сдѣлать нѣсколько приблизительныхъ обобщеній, вторая же категорія данныхъ объ общинѣ обнаружила только страшную бѣдность относительно точныхъ свѣдѣній въ этой области.

Русскому обществу и въ частности русскому земству предстояла и предстоитъ такимъ образомъ огромная задача, пополнить многочисленныя пробѣлы, оставшіяся въ правительственныхъ работахъ. Пробѣлы эти не могутъ быть пополнены самимъ правительствомъ. Всеобъемлющія комиссіи, сразу охватывающія всю Русь, ни въ какомъ случаѣ не могутъ привести къ цѣли. Положительные результаты, т.-е. цѣнные факты могутъ быть добыты только тогда, когда земства и частныя лица, близко стоящія къ народному быту, возьмутся за дѣло тщательнаго изслѣдованія экономическихъ условій данной, опредѣленной мѣстности.

Посмотримъ же теперь, что сдѣлали наши земства въ этомъ отношеніи до сихъ поръ. Благими намѣреніями богаты всѣ земства. Повсюду проявляются съ большею или меньшею силою желаніе имѣть экономическое или хозяйственное описаніе отдѣльных уѣздовъ и цѣлыхъ губерній. Нѣкоторыя земства задумали даже устроить дѣло на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Такъ на примѣръ земство Херсонской губерніи устроило и статистическое бюро, и періодическія статистическія свѣзды. На этихъ формальныхъ результатахъ дѣло однако, къ сожалѣнію, и остановилось. Изъ всѣхъ земствъ не ограничились одними словами и пожеланіями покуда только четыре земства: Пермское, Вятское, Тверское и Московское.

Пермское земство приступило къ изданію «Статистическаго и Географическаго словаря», составляемаго г. Залуцкимъ. Это изданіе пока единственное въ своемъ родѣ, собственно же къ статистическому описанію губерніи Пермское земство еще не приступало.

Вятское земство уже положило основаніе дальнѣйшимъ работамъ. Г. Романовымъ, секретаремъ Вятскаго статистическаго комитета, изданъ весьма добросовѣстный трудъ: «земскія раскладки въ Вятской губерніи».

Наибольшихъ результатовъ достигли пока Тверское и Московское земства.

Тверское земство издало четыре выпуска «Сборника матеріаловъ для статистики» Тверской губерніи. Составленъ этотъ сборникъ секретаремъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета г. Покровскимъ по порученію Тверскаго губернскаго земскаго собранія. Въ изданныхъ до сихъ поръ четырехъ выпускахъ помѣщены свѣдѣнія о территоріи Тверской губерніи, растительности, фаунѣ и т. п. (вып. 1); свѣдѣнія о городѣ Бѣжецкѣ и Бѣжецкомъ уѣздѣ (вып. 2); о городѣ Твери, Тверскомъ уѣздѣ, Зубцовскомъ, Осташковскомъ и Корчевскомъ уѣздахъ (вып. 3 и 4). Въ послѣднемъ выпускѣ помѣщены также таблицы распредѣленія жителей Тверской губерніи по различнымъ категоріямъ, а также данныя по статистикѣ земледѣлія на всемъ пространствѣ губерніи. Въ «Сборникѣ матеріаловъ» г. Покровскаго собрано чрезвычайно много самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о Тверской губерніи, въ томъ числѣ и много данныхъ объ экономическомъ бытѣ крестьянъ, о положеніи земледѣлія, промыслахъ и т. п. Но пользованіе этимъ матеріаломъ, въ значительной степени, затрудняется группировкою этого матеріала. По нѣсколькимъ уѣздамъ собранныя данныя сведены въ рубрики, но самыя эти рубрики не соответствуютъ рубрикамъ по другимъ уѣздамъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, преимущественно по отношенію къ Бѣжецкому и Зубцовскому уѣздамъ, либо всѣ свѣдѣнія, либо большая часть ихъ оставлена въ совершенно сыромъ видѣ и не подвергнута никакой группировкѣ. Ислѣдователь помѣщаетъ длинный рядъ описаній либо цѣлыхъ волостей, либо отдѣльныхъ селъ и деревень, при чемъ въ каждомъ частномъ случаѣ касается самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, для ознакомленія съ одною какою нибудь частностью, приходится пересматривать всѣ описанія селъ и деревень, такъ какъ никакого указанія на то, гдѣ вѣроятнѣе встрѣтить искомое явленіе, не имѣется. Въ разныхъ мѣстахъ «Сборника» разбросано много фактовъ, касающихся экономической жизни крестьянъ и въ особенности тѣхъ отрицательныхъ явленій, которыми такъ богата жизнь нашего народа. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, «Сборникъ» страдаетъ однимъ огромнымъ недостаткомъ. Мы имѣемъ въ виду почти полное отсутствіе свѣдѣній о тѣхъ сторонахъ народнаго быта, которыя мы назвали положительными, и въ особенности о сельской общинѣ. Между тѣмъ извѣстно, что она составляетъ въ Тверской губерніи наиболѣе распространенную форму крестьянскаго землевладѣнія.

Поэтому почти совершенное отсутствіе въ «Сборникѣ» свѣдѣній объ этой любопытной и важной сторонѣ народной жизни, лишаетъ «Сборникъ» г. Покровскаго въ значительной степени той цѣны, которую онъ могъ бы имѣть, еслибы въ немъ не былъ допущенъ этотъ весьма существенный и крайне странный пробѣлъ. »

Московское земство занимаетъ безспорно первое мѣсто между четырьмя земствами, уже приступившимъ къ болѣе близкому ознакомленію со своими губерніями. Въ 1876 году появилось начало весьма цѣннаго труда г. Ильина «Промыслы Московской губерніи», а въ 1877 году положено прочное основаніе систематическому изученію экономической жизни Московской губерніи въ разныхъ отношеніяхъ. Московскимъ губернскимъ земствомъ изданъ 1-й выпускъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи», составляющій отдѣлъ хозяйственной статистики. Пока вышла первая часть «сборника», заключающая въ себѣ статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Московскаго уѣзда. Свѣдѣнія эти собраны по порученію губернской земской управы г. Орловымъ, при чемъ онъ руководился главнымъ образомъ мѣстными изслѣдованіями селеній Московскаго уѣзда. Кромѣ личныхъ наблюденій, онъ пользовался свѣдѣніями, имѣющимися въ уѣздной управѣ, волостныхъ правленіяхъ и въ нотаріальномъ архивѣ. Матеріалы по вопросамъ о лѣсоводствѣ, промысламъ и крестьянскимъ платежамъ не вошли въ первый выпускъ и составляютъ дополненіе къ нему, но и то, что уже издано, представляетъ весьма цѣнный матеріалъ.

Составитель сгруппировалъ собранныя имъ свѣдѣнія въ четыре главы: 1) землевладѣніе, куда вошли данныя о распредѣленіи земель по ихъ принадлежности разнымъ владѣльцамъ и о движеніи поземельной собственности; 2) арендныя цѣны на землю; 3) земледѣліе и 4) кредитъ. Въ приложеніяхъ помѣщены статистическія таблицы объ экономическомъ положеніи сельскихъ обществъ уѣзда, свѣдѣнія о переходахъ земель съ 1867 года по 1876 по нотаріальнымъ актамъ и, наконецъ, программа для статистическаго изслѣдованія отдѣльныхъ селеній, которою руководился составитель «Сборника» при собираніи имъ свѣдѣній.

Не входя въ подробный разборъ означеннаго «Сборника», укажемъ на одну особенность, благодаря которой онъ оставляетъ далеко за собою предыдущій «Сборникъ» г. Покровскаго. Въ отдѣлѣ «общинная форма владѣнія землею» г. Орловымъ сгруппировано много весьма любопытныхъ фактовъ о сельской общинѣ въ Московскомъ уѣздѣ. Свѣдѣнія эти тѣмъ цѣннѣе, что объ общинѣ въ

Московскомъ уѣздѣ Комиссіею, изслѣдовавшею положеніе сельскаго хозяйства, не собрано ровно ничего. При нашей поразительной бѣдности относительно фактическихъ свѣдѣній объ общинѣ, рядъ фактовъ, сообщаемыхъ г. Орловымъ, представляетъ непривычное и крайне отрадное явленіе. Тутъ мы встрѣчаемся съ любопытнымъ обычаемъ передѣла не только пахатныхъ, но и усадебныхъ земель; видимъ грустные послѣдствія перехода къ участковому владѣнію въ Богородскомъ обществѣ, и дивимся силѣ впечатлѣнія, произведеннаго этими послѣдствіями на крестьянъ Алексѣевского общества. Крестьяне эти, выкупивъ свой надѣлъ, въ мірскомъ приговорѣ единогласно постановили: «не измѣнять во вѣки общиннаго владѣнія и не отчуждать, ни при какихъ обстоятельствахъ, общинныхъ земель». О срокахъ и способахъ передѣловъ общинныхъ земель г. Орловымъ собрано много данныхъ. Весьма любопытны также приводимые имъ взгляды крестьянъ на значеніе передѣловъ, которые являются въ ихъ глазахъ чѣмъ-то въ родѣ маховаго колеса, регулирующаго ихъ экономическій бытъ. При участковомъ подворномъ владѣніи, крестьяне въ первый же черный день продавали бы свои участки, теперь же, въ такую трудную пору землю беретъ общество, передаетъ другому, члену болѣе сильному; при передѣлѣ же, если обѣднѣвшій крестьянинъ оправился, то либо онъ самъ, либо его сироты получаютъ вновь свою часть.

При всемъ интересѣ, который представляютъ собранные г. Орловымъ свѣдѣнія, нельзя однако не согласиться съ мнѣніемъ самаго изслѣдователя, что данныя, собранныя имъ по общинѣ не полны, такъ какъ касаются преимущественно только передѣловъ. Этими данными не затрогиваются внутреннія стороны общиннаго землевладѣнія, вліянія его на способъ веденія хозяйства, на отношенія другъ къ другу при дѣлежѣ земли различныхъ элементовъ общества. Недостатокъ этотъ, по словамъ г. Орлова, объясняется тѣмъ, что при собираніи данныхъ объ общинномъ землевладѣніи, у него не было подъ руками полной программы и потому онъ затрудняется при разспросахъ крестьянъ, не имѣя достаточнаго предварительнаго знакомства съ потребностями общиннаго землевладѣнія. Не смотря на указанные недостатки, трудъ г. Орлова всетаки является въ высшей степени полезнымъ и до сихъ поръ представляетъ, къ сожалѣнію, совершенно изолированное явленіе, заслуживающее несомнѣннаго подражанія со стороны другихъ земствъ.

Огромное большинство нашихъ земствъ, какъ мы видѣли, ос-

тается до сихъ поръ однако пассивными въ дѣлѣ систематическаго ознакомленія съ народнымъ бытомъ. Къ числу этихъ недѣятельныхъ земствъ принадлежитъ и Орловское земство. Кромѣ докладовъ, журналовъ собраній и смѣтъ оно ничего не печатаетъ и статистическаго бюро при земствѣ нѣтъ. Въ прошломъ году въ Орловскомъ земствѣ подняли было вопросъ объ объединеніи крестьянскаго населенія и средствъ противъ этого, толковали много, но ничего не вышло, даже и вопросъ о томъ, дѣйствительно ли крестьяне стали бѣднѣе, чѣмъ при крѣпостномъ правѣ, остался невыясненнымъ.

Орловскій губернский статистическій комитетъ выказалъ большую дѣятельность. Секретаремъ этого комитета, А. Г. Пупаревымъ, изданъ въ 1877 г. I томъ «Матеріаловъ для исторіи и статистики Орловской губерніи», посвященный преимущественно исторіи города Орла. Что касается современнаго быта народа, то орловскимъ статистическимъ комитетомъ собрано весьма значительное количество матеріаловъ. Въ прошедшемъ году отъ комитета была разослана подробная программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. Въ нее вошли вопросы по гражданскому и уголовному праву, а также по общественному управленію и суду. На поставленные программю вопросы отвѣчали многіе, и волостные писаря, и священники и сельскіе учителя и даже становые пристава, каждый конечно со своимъ взглядомъ на дѣло. Пока матеріаль этотъ остается совершенно не разработаннымъ, но со временемъ разработкою его думаетъ заняться заслуженный мѣстный дѣятель по изученію народнаго быта, г. Пупаревъ.

Изъ всѣхъ губерній, земства которыхъ ничего не сдѣлали для изученія ихъ съ экономической стороны, мы позволили себѣ остановиться именно на Орловской губерніи, потому что прошлымъ дѣтотомъ имѣли случай убѣдиться въ томъ, сколько богатаго и совершенно нетронутаго матеріала представляетъ для будущаго изслѣдователя экономической жизни нашего народа этотъ центральный край Россіи. Полагаемъ, что указаніе на нѣкоторыя изъ бросившихся намъ въ глаза явленій не будетъ лишено интереса.

Въ Орловскомъ и Кромскомъ уѣздахъ, которые мы имѣемъ преимущественно въ виду, община составляетъ, какъ и во всей центральной Россіи, почти исключительную форму крестьянскаго землевладѣнія. Было бы однако большою ошибкою предполагать, что великорусская община представляетъ совершенно опредѣленный и законченный типъ землевладѣнія, повторяющійся въ

разныхъ мѣстностяхъ безъ измѣненій. Напротивъ, основныя черты русской общины, видоизмѣняются на столько подъ вліяніемъ природы, климата и этнографическихъ особенностей, которыя въ сосѣднихъ частяхъ центральной Россіи въ сущности довольно схожи, сколько подъ вліяніемъ склада народнаго ума, зависящаго какъ отъ историческихъ причинъ, такъ и отъ цѣлаго ряда общественныхъ условий, большаго или меньшаго гнета крѣпостнаго права, болѣе развитой промышленной жизни и т. п. Образчикъ подобнаго видоизмѣненія общины, зависящаго исключительно отъ склада народнаго ума, мы представимъ ниже.

Сроки передѣловъ крестьянскихъ земель въ разныхъ обществахъ названныхъ уѣздовъ крайне разнообразны. Въ иныхъ мѣстахъ передѣлы бывають ежегодные (какъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кромскаго уѣзда), въ другихъ передѣлы совершаются черезъ 10 лѣтъ и даже отъ ревизіи до ревизіи, но въ большинствѣ обществъ передѣлы бывають лѣтъ черезъ 6 или около того, т. е. менѣе чѣмъ черезъ 10 лѣтъ; въ общемъ оказывается, что въ разсматриваемой нами мѣстности сроки передѣловъ короче, чѣмъ указываемые г. Орловомъ для Московскаго уѣзда; общее явленіе въ обѣихъ губерніяхъ — желаніе крестьянъ удлинять сроки передѣловъ.

Во многихъ обществахъ встрѣчается слѣдующій обычай, независящій отъ долгосрочности или краткосрочности передѣловъ. По мірскому приговору, изъ общественной земли выдѣляется нѣкоторая часть, въ большинствѣ случаевъ довольно незначительная, которую общество постановляетъ исключить изъ срочныхъ передѣловъ. Выдѣленный участокъ заключаетъ обыкновенно землю худшаго качества, которая требуетъ по преимуществу удобренія. На каждую душу въ выдѣленномъ участкѣ приходится болѣе или менѣе незначительный комокъ земли, который каждый крестьянинъ обязуется непремѣнно уваживать. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобные участки называются навозниками, въ большинствѣ же случаевъ не носятъ опредѣленнаго названія. Обычай этотъ получаетъ въ послѣдніе годы все большее и большее распространеніе. Хотя этотъ обычай, какъ мы сказали, въ сущности не зависитъ отъ сроковъ передѣловъ, которыхъ придерживаются въ данной мѣстности, т. е. существуетъ при всякихъ срокахъ, но все-таки слѣдуетъ замѣтить, что чаще можно встрѣтить его въ тѣхъ обществахъ, гдѣ придерживаются ежегодныхъ или вообще болѣе частыхъ передѣловъ. Указаннымъ обычаемъ крестьяне какъ бы хотятъ обезпечить наименѣе плодороднымъ уча-

сткомъ земли необходимое для нихъ удобрёніе, котораго земля легко могла быть лишена при частыхъ передѣлахъ того же участка отъ одного владѣльца къ другому.

Изъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московскому уѣзду» г. Орлова видно, что въ изслѣдованной имъ мѣстности, въ большинствѣ обществъ дѣлятъ землю на число всѣхъ живыхъ душъ мужскаго пола (стр. 31 и 37), въ другихъ же на число работниковъ, достигшихъ 18 лѣтъ. Кромѣ того, чтобы избѣжать необходимости частыхъ передѣловъ и въ тоже время не оставить безъ земли подростяющихъ или пароядающихся членовъ, въ нѣкоторыхъ обществахъ (въ Дурькинской, Троицкой и Марѣинской волостяхъ) выдѣляютъ запасные душевые надѣлы (отъ 3-хъ до 8-ми, смотря по величинѣ общества), которые, до надобности, находятся въ общемъ пользованіи и передѣляются ежегодно, или же сдаются въ аренду болѣе состоятельнымъ крестьянамъ. Ничего подобнаго въ Орловскомъ и Кромскомъ уѣздахъ Орловской губерніи не встрѣчается. Во всѣхъ обществахъ, съ которыми намъ пришлось ближе ознакомиться, земля передѣляется не по числу живыхъ мужскихъ душъ или работниковъ, достигшихъ 18 лѣтъ, какъ въ Московскомъ уѣздѣ, а по числу ревизскихъ душъ. Такимъ образомъ число участковъ остается неизмѣннымъ, хотя бы число взрослыхъ членовъ общества и увеличилось. Если напри- мѣръ въ эпоху освобожденія крестьянъ, въ данной семьѣ числилось двѣ ревизскихъ души, получавшихъ два надѣла, то и въ настоящее время, хотя бы въ этой семьѣ число взрослыхъ работниковъ возросло до пяти человекъ, семья при новомъ передѣлѣ получить земли столько же, сколько и прежде, т. е. на двѣ ревизскихъ души; увеличеніе числа надѣловъ данной семьи можетъ произойти только въ томъ случаѣ, если въ другихъ семьяхъ ревизскія души вымерли, а подростковъ, смѣнившихъ ихъ, нѣтъ. Если убыль и приростъ населенія взаимно уравновѣшивается, т. е. число взрослыхъ живыхъ мужскихъ душъ не измѣняется или даже уменьшается, то никакихъ затрудненій разумѣется не представляется. Не то бываетъ однако, когда народонаселеніе увеличивается. Мы не имѣемъ прочныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы утверждать, что во всѣхъ волостяхъ Орловскаго и Кромскаго уѣздовъ населеніе въ послѣднее десятилѣтіе увеличилось, хотя повсюду, въ отдѣльныхъ обществахъ крестьяне отвѣчали утвердительно на вопросъ о приростѣ населенія. Нѣкоторый аналогическій примѣръ мы находимъ въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ объ увеличеніи народонаселенія въ Московскомъ

уѣздѣ, г. Орловымъ. Сопоставляя число душъ, получившихъ надѣль, съ числомъ душъ по переписи 1869 года оказывается, что только въ двухъ волостяхъ московскаго уѣзда число душъ нѣсколько уменьшилось, въ остальныхъ же 13-ти замѣчается сильный приростъ, такъ что въ окончательномъ результатѣ число крестьянскихъ мужскихъ душъ въ Московскомъ уѣздѣ по переписи 1869 года болѣе числа душъ, получившихъ надѣль на 3204. Судя по показаніямъ крестьянъ о приростѣ населенія въ отдѣльныхъ обществахъ Орловскаго и Кромскаго уѣздовъ, результатъ увеличенія народонаселенія долженъ быть, приблизительно конечно только, въ этомъ же родѣ, и во всякомъ случаѣ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что вообще народонаселеніе возросло. Разъ какъ подобное увеличеніе народонаселенія въ данномъ обществѣ состоялось, то происходитъ слѣдующее. Въ каждой семьѣ, гдѣ число взрослыхъ работниковъ больше числа ревизскихъ душъ, получившихъ надѣль, является извѣстное число лицъ, не имѣющихъ надѣла и не участвующихъ въ общественномъ землевладѣніи. Крестьяне называютъ подобныхъ какъ-бы сверхкомплектныхъ лицъ «безземельными». Любопытенъ взглядъ крестьянъ на будущность подобныхъ лицъ и на ихъ права и обязанности. Взгляды эти высказывались намъ крестьянами въ разныхъ мѣстахъ. Крестьянинъ до такой степени сжилъ и сросся съ мыслью о томъ, что всякій человѣкъ, не только мужикъ, а тѣмъ болѣе мужикъ имѣетъ неотъемлемое право на извѣстный участокъ земли, что хотя и называетъ часть своихъ односельчанъ «безземельными», тѣмъ не менѣе все-таки никакъ не можетъ примириться съ этимъ явленіемъ. Крестьяне считаютъ эту «безземельность» явленіемъ временнымъ, переходящимъ и на вопросъ о томъ, что же по ихъ мнѣнію будетъ дальше, отвѣчаютъ, что при новой ревизіи всѣмъ безземельнымъ непременно дадутъ землю, возьмутъ же ее, по ихъ расчетамъ, отъ помѣщиковъ. Любопытно также, что во многихъ мѣстахъ крестьяне полагаютъ, что тѣ изъ нихъ, которые лишены земли, должны быть освобождены и отъ различныхъ обязанностей, связанныхъ по ихъ мнѣнію съ правомъ владѣнія землею, такъ напр. должны быть свободны отъ воинской повинности. Понятно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ мы говоримъ, гдѣ встрѣчается явленіе «безземельныхъ», нѣтъ и рѣчи о запасныхъ душевыхъ надѣлахъ, каковыя по указанію г. Орлова встрѣчаются въ нѣсколькихъ волостяхъ Московскаго уѣзда.

Въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ, какъ видно изъ «Сборника» г-на

Орлова, лѣсныя пространства и волостныя земли не передѣляются, оставаясь постоянно въ общемъ пользованіи; передѣляются же только усадебныя, полевныя и сѣнокосныя земли, при чемъ послѣднія передѣляются ежегодно во всѣхъ обществахъ. Во многихъ обществахъ разсматриваемыхъ нами уѣздовъ придерживаются того же порядка, т. е. въ общемъ пользованіи остаются только выгонныя и лѣсныя пространства, гдѣ послѣднія имѣются, сѣнокосныя же земли передѣляются и притомъ ежегодно. Передъ самой косью крестьяне опредѣляютъ, какую часть луга каждый изъ нихъ долженъ скосить и затѣмъ все сѣно, полученное съ даннаго участка, идетъ его временному собственнику. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Баклановской волости Орловскаго уѣзда мы встрѣтились однако съ другими порядками. Въ этихъ обществахъ луга не передѣляются вовсе, а составляютъ нераздѣльную собственность всего міра. Въ день, опредѣленный старостою по соглашенію съ обществомъ, вся деревня отправляется косить лугъ сообща и затѣмъ только продуктъ, т. е. скошенное сѣно дѣлится копнами между крестьянами.

Наиболѣе любопытное явленіе встрѣтившееся намъ представляютъ порядки, существующіе въ деревнѣ Малое Пахомово, Калмыковка тожъ, Баклановской волости Орловскаго уѣзда. Замѣтимъ, что второе названіе деревни совершенно случайно и ничего общаго съ калмыками не имѣетъ. Оно произведено отъ фамиліи помѣщиковъ. Въ Пахомовѣ крестьяне додумались совершенно самостоятельно и безъ всякихъ вліяній извнѣ до слѣдующаго своеобразнаго разрѣшенія общиннаго вопроса. Прежде въ Пахомовѣ были въ обычаѣ довольно частыя передѣлы. Крестьяне не могли не сознавать ихъ вреда. Будучи убѣждены въ необходимости удобренія для поддержанія плодородія земли, пахомовцы однако видѣли, что земля удобряется ими самими же весьма плохо, что навозъ нерѣдко гниетъ на дворахъ, только потому, что каждый изъ нихъ опасается потерять удобренный имъ участокъ при ближайшей «перемѣнѣ», какъ они называютъ передѣлы. Раздѣлить на наслѣдственные подворные участки крестьянамъ казалось боязно. Бѣдѣ во всевозможныхъ видахъ легче одолѣть cadaго въ отдѣльности, чѣмъ всѣхъ вмѣстѣ. Поэтому разрушать міръ не годится. Но какъ же помочь той бѣдѣ, которая зависитъ отъ частыхъ передѣловъ? Удлинить сроки передѣловъ, т. е. прибѣгнуть къ той мѣрѣ, къ которой обыкновенно прибѣгаютъ крестьяне въ подобныхъ случаяхъ? Но и отъ этого толку мало. Въ послѣдніе годы передъ передѣломъ крестьяне все-таки

будутъ истощать землю, и главная цѣль, увеличеніе плодородія земли, не будетъ достигнута. Судили, рядили пахомовцы и додумались наконецъ до слѣдующаго единогласнаго мірскаго приговора. Они порѣшили на будущее время передѣлать только тѣ пахатныя земли, которыя не будутъ удабриваться временными владѣльцами надѣловъ. Пока же крестьянинъ удабриваетъ свой надѣлъ, этотъ послѣдній не можетъ войти въ составъ передѣляемой земли. Но какъ только крестьянинъ перестаетъ удабривать по собственной винѣ, т. е. при имѣннй подобнаго навоза, свою землю, она подлежитъ снова передѣлу. Удобреніе части надѣла, даетъ крестьянину право на сохраненіе за собою этой части, тогда какъ неудабриваемая часть земли передѣляется на прежнемъ основаніи. Благодаря этой комбинаціи, отъ самаго крестьянина зависитъ сохранить за собою землю на неопредѣленное время, и удабриваніе надѣла не влечетъ за собою, какъ обыкновенно, страхъ потерять, при новомъ передѣлѣ взлѣляемый участокъ земли, а напротивъ полную увѣренность, что чѣмъ болѣе будетъ забота о землѣ, тѣмъ неразрывнѣе будетъ и связь съ нею. Позволяемъ себѣ обратить особенное вниманіе на эти порядки, придуманные пахомовскими крестьянами. Сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не было указано на подобное своеобразное видоизмѣненіе обыкновеннаго типа великорусской сельской общины *). Не знаемъ встрѣчаются ли подобныя порядки еще гдѣ либо кромѣ Орловскаго уѣзда, но достаточно и того, что въ одномъ мѣстѣ русскій народъ додумался до подобнаго варианта, чтобы на него было обращено должное вниманіе. Мы не думаемъ, чтобы пахомовскіе порядки были окончательнымъ разрѣшеніемъ общиннаго вопроса. Мы убѣждены, что наша сельская община способна на еще гораздо болѣе совершенныя видоизмѣненія. Но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что пахомовскіе крестьяне напали на весьма любопытное разрѣшеніе дилеммы.

При пахомовскихъ порядкахъ падаетъ единственное вѣское возраженіе противниковъ общины, именно указаніе на вредъ, приносимый земледѣлю частыми или даже вообще передѣлами. Самый главный доводъ, приводимый въ пользу участковаго владѣнія, какъ извѣстно, тотъ, что своя рубашка къ тѣлу ближе, что

*) Г. Уоллесъ упоминаетъ объ обычаяхъ, господствующемъ въ нѣкихъ мѣстностяхъ, вовсе не передѣлать ближайшія къ деревнямъ и постоянно удобряемыя земли, а передѣлать только отдаленнѣйшія, неудабриваемыя. Но очевидно, что этотъ обычай имѣетъ только внѣшнее сходство съ пахомовскими порядками.

собственникъ лучше позаботится о землѣ, чѣмъ временной владѣлецъ. Эта выгода вполнѣ осуществляется и въ Пахомовѣ. Даже весьма вѣроятно, что пахомовская община будетъ plus royaliste que le roi, т.-е. что она будетъ достигать цѣлей личной собственности гораздо полнѣе, чѣмъ достигаются онѣ при осуществленіи личной собственности. Дѣйствительно, при участковомъ владѣніи единственнымъ, хотя и весьма сильнымъ конечно мотивомъ для поднятія плодородія земли является личный интересъ, личная выгода. Но еслибы почему либо энергія собственника временно ослабла, то никто не препятствуетъ ему запустить на время землю, никто ее у него не отниметъ. Напротивъ, при пахомовскихъ порядкахъ, у общинника является два стимула, побуждающіе его заботиться о плодородіи земли. Одинъ изъ нихъ тождествененъ съ мотивомъ, подталкивающимъ собственника, т.-е. личная выгода, желаніе получить большій доходъ. Но кромѣ этого стимула является еще другой и весьма сильный, вполнѣ отсутствующій у собственника, а именно мысль, что если земля не будетъ удобрена, то она будетъ отнята и при передѣлѣ можетъ достаться другому. Такимъ образомъ комбинація пахомовскихъ мужиковъ заключаетъ въ себѣ не только всѣ выгоды частной собственности, но даже выгоды эти являются еще болѣе упроченными. Правда, пахомовскій общинникъ не можетъ продать своей земли, но едва ли цѣль проповѣдниковъ участковаго владѣнія способствовать распродажѣ крестьянскихъ земель, а потому слѣдуетъ полагать, что указанная комбинація вполнѣ удовлетворитъ разумныхъ сторонниковъ участковаго владѣнія.

Въ то же время, однако, пахомовская община нисколько не подрываетъ принципа общиннаго владѣнія. Сельская община, миръ все-таки остается владѣльцемъ земли и сохраняетъ право въ извѣстныхъ случаяхъ, при несоблюденіи членами принятыхъ на себя обязательствъ распорядиться землею. Община лишь ограничиваетъ свои права; она какъ бы становится конституціоннымъ монархомъ, ограничивая свой произволъ, но нисколько не уменьшая возможность приносить прежнюю пользу. Обезпечиваніе крестьянскихъ земель отъ продажи въ тяжелую годину, облегченіе запутавшагося мужика передачею временно его участка другому общиннику, пока обѣднѣвшій оправится, все это совершенно также возможно и при пахомовскомъ вариантѣ общины. Именно эту своеобразную комбинацію пахомовскихъ крестьянъ, соединяющую выгоду общиннаго и участковаго владѣнія имѣли мы въ виду; говоря выше о любопытныхъ разновидностяхъ формъ зем-

левлдѣнія въ Россіи, зависящихъ преимущественно отъ склада русскаго народнаго ума. Замѣтимъ наконецъ, что упомянутый выше приговоръ пахомовскихъ вѣстѣй постановленъ четыре года тому назадъ и въ теченіи этого времени пахомовскія земли удобряются постоянно и благосостояніе крестьянъ возрастаетъ.

Возвратимся теперь къ основной нашей мысли. Мы видѣли, что правительственныя коммисіи собрали весьма недостаточный и неудовлетворительный матеріалъ о такомъ важномъ и любопытномъ явленіи какъ наша сельская община. О другихъ, преимущественно отрицательныхъ, явленіяхъ экономической жизни собрано болѣе данныхъ, но все-таки лишь столько, что можно было сдѣлать не болѣе нѣсколькихъ предварительныхъ обобщеній и намѣтить вопросъ. Земства до сихъ поръ почти не принимались за основательное изученіе народнаго быта, исключеніе составляютъ только тверское и въ особенности московское земство. Въ сборникѣ перваго изъ нихъ однако упущенъ почти совершенно вопросъ о сельской общинѣ, въ московскомъ же сборникѣ по этому вопросу замѣчаются значительныя пробѣлы, обусловленныя отсутствіемъ полной программы. Въ литературѣ объ общинѣ преобладали до сихъ поръ разсужденія, фактовъ было извѣстно мало и ученому изслѣдователю, работающему въ четырехъ стѣнахъ своего кабинета, добыть ихъ неоткуда. Между тѣмъ безъ фактовъ, безъ основательнаго знанія своеобразныхъ видоизмѣненій формъ левладѣнія русскаго народа—имъ же имя легіонъ—не мыслимо никакое плодотворное движеніе ни въ ученой литературѣ, ни въ жизни.

Кто же можетъ добыть эти спасительныя факты, эту твердую почву, безъ которой мы вязнемъ въ болотѣ фразъ и словъ? Безъ сомнѣнія только земства и частныя лица, близко стоящія къ народу. Но что же нужно для того, чтобы расшевелить наши земства, чтобы заставить наиболѣе способныхъ дѣятелей взяться за работу, что нужно для того, чтобы побудить и частныхъ лицъ сказать то, что они знаютъ?

По нашему мнѣнію, нужно только одно или, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ одно. Надо дать этимъ земствамъ и частнымъ лицамъ руководную нить, которой они могли бы придерживаться въ своихъ работахъ. Сознаніе г. Орлова, что недочеты въ его изслѣдованіяхъ объ общинѣ произошли вслѣдствіе неимѣнія подъ рукою полной программы, весьма характерно. Но онъ не остановился передъ этимъ препятствіемъ и собралъ все, что могъ. Такихъ людей однако у насъ немного. Мы всегда рады отговари-

ваться какими бы то ни было причинами. Впрочем не мало может отыскаться и таких лиц, которые действительно рады были бы собрать имѣющіеся у нихъ подъ рукою факты, но действительно не знаютъ, какъ взяться за дѣло. И для тѣхъ и для другихъ руководная нить, исходящая отъ компетентнаго авторитета была бы находкою и навѣрное побудила бы многихъ, сообщить то, что они уже знаютъ и собрать тѣ факты, которые находятся у нихъ подъ руками. Другими словами, чувствуется крайняя потребность въ подробной программѣ для собиранія свѣдѣній по общинному землевладѣнію.

Задачу выработки программы о народныхъ юридическихъ обычаяхъ вообще взяло на себя, какъ извѣстно, Географическое общество, при которомъ образовалась «Коммиссія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ». Вполнѣ естественно въ средѣ этой коммисіи, при разсмотрѣніи ею разныхъ сторонъ народного быта, возникла мысль о необходимости специальной программы для собиранія свѣдѣній по общинѣ. Дѣйствительно, вопросъ о нашей сельской общинѣ какъ по своему теоретическому, научному интересу, такъ и по своей огромной практической важности рѣзко выдѣляется изъ среды вопросовъ, касающихся остальныхъ народныхъ юридическихъ обычаевъ. Наша община во всѣхъ отношеніяхъ явленіе sui generis и требуетъ вслѣдствіе этого совершенно спеціальнаго, основательнаго изученія. Поэтому и программа вопросовъ для собиранія матеріаловъ по общинѣ должна быть выдѣлена изъ общей программы о народныхъ юридическихъ обычаяхъ и разработана самостоятельно.

Начало осуществленія мысли коммисіи положилъ членъ коммисіи О. Л. Барыковъ, составившій конспектъ программы вопросовъ объ обычаяхъ, опредѣляющихъ порядокъ крестьянскаго землевладѣнія. Большая половина конспекта посвящена вопросамъ о разныхъ подробностяхъ общиннаго землевладѣнія, меньшая же половина касается участковаго или подворнаго владѣнія. Конспектъ этотъ былъ отсылаемъ въ Ярославль къ Е. И. Якушкину, который нашель, что въ конспектѣ затронуты всѣ главнѣйшіе вопросы объ общинѣ, и что онъ требуетъ лишь нѣкоторыхъ дополненій. Между тѣмъ мало по малу стало извѣстно, что вопросамъ о составленіи программы для собиранія матеріаловъ по общинѣ занимается уже нѣсколько человекъ въ разныхъ концахъ Россіи. Такъ за этотъ вопросъ взялся въ Самарѣ П. С. Ефименко, передавшій однако затѣмъ начатую имъ работу Е. И. Якушкину въ Ярославль. Въ свою очередь, г. Якушинъ работаетъ надъ со-

ставленіемъ подробной программы для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, при чемъ намѣренъ освѣтить всякій изъ поставленныхъ имъ вопросовъ разясняющимъ примѣромъ. Наконецъ, по газетнымъ извѣстіямъ, бывшимъ секретаремъ Ярославскаго статистическаго комитета Посниковымъ также выработана программа для собиранія свѣдѣній по тому же предмету. Такъ какъ послѣднее извѣстіе основывается на газетномъ слухѣ, то мы не знаемъ ничего опредѣленнаго ни о размѣрахъ, ни о полнотѣ программы г. Посникова. Что же касается программы, составляемой г. Якушкинымъ, то сколько намъ извѣстно, она еще далега отъ окончанія.

Итакъ мы видимъ, что мысль о необходимости перенести изслѣдованіе о современномъ положеніи общины изъ области отвлеченныхъ разсужденій въ область собиранія и изученія положительныхъ фактовъ, не только созрѣла одновременно въ умахъ многихъ изслѣдователей, но что нѣкоторые изъ нихъ уже пытаются осуществить эту мысль на дѣлѣ. Подобныя попытки заслуживаютъ безъ сомнѣнія самаго глубокаго уваженія, но мы сомнѣваемся, чтобы онѣ могли увѣнчаться желаннымъ успѣхомъ.

Вопросъ о нашей сельской общинѣ такъ сложенъ, въ немъ столько спорныхъ пунктовъ, столько деталей, легко упустимыхъ изъ виду, что постановка этого вопроса, т.-е. выработка подробной программы, которая могла бы положить прочное основаніе изученію этого вопроса, по нашему глубокому убѣжденію, совершенно не подь силу одному человѣку. Мы даже увѣрены, что чѣмъ опытнѣе изслѣдователь, чѣмъ глубже онъ вникъ въ дѣвственные дебри вѣчно юнаго вопроса объ общинѣ, тѣмъ болѣе вѣроятія, что онъ откажется отъ единоличнаго осуществленія подобной задачи, еслибы ее вздумали наложить на него. Никакой умъ, никакая ученость, никакая опытность одного человѣка не могутъ дать силу необходимую для того, чтобы поднять этотъ великій экономическій мечъ-кладенецъ. Совершить этотъ подвигъ, извлечь этотъ кладъ изъ нѣдръ историческаго кургана, въ которомъ онъ покоится въ теченіи вѣговъ, можетъ только дружное усиліе цѣлаго ряда людей всею душою преданныхъ дѣлу. По счастью, такое дружное усиліе нашихъ изслѣдователей тѣмъ легче, что они составляютъ до извѣстной степени уже организованную силу, сплоченную въ двухъ ученыхъ обществахъ, Вольномъ Экономическомъ и Географическомъ. Останавливаясь на мысли, которому изъ этихъ двухъ обществъ подобало бы по преимуществу взять

подъ свое покровительство вопросъ объ изслѣдованіи нашей общины, нельзя не придти къ выводу, что эта задача какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ и кругу дѣятельности Вольнаго Экономическаго Общества. То, что не подъ силу отдѣльному изслѣдователю, было бы вполне осуществимо для комиссіи специалистовъ, выбранной отдѣленіемъ Общества. Подобная комиссія конечно только послѣ долгихъ, упорныхъ и дружныхъ усилій могла бы выработать подробную программу для собиранія матеріаловъ объ общинѣ, — программу по своей полнотѣ и разносторонности соотвѣтствующую важности предмета.

Такимъ образомъ было бы положено прочное основаніе дѣлу, вопросъ былъ бы поставленъ. Нечего и говорить конечно, что подобная программа, благодаря своимъ внутреннимъ достоинствамъ и авторитету Вольнаго Экономическаго Общества, имѣла бы неизмѣримо болѣе вѣсу, чѣмъ программа, составленная любымъ отдѣльнымъ изслѣдователемъ. Само собою разумѣется, что комиссія вошла бы въ сношеніе съ тѣми учеными, которые уже работали надъ вопросомъ о подобной программѣ, и что съ ихъ согласія она могла бы воспользоваться тѣми или другими частями ихъ трудовъ. О подобныхъ заимствованіяхъ могло бы быть упомянуто въ предисловіи къ программѣ, при изложеніи исторіи ея происхожденія, но самая программа непременно должна быть издана отъ имени Общества. Подобная программа могла бы быть затѣмъ разслана отъ имени же Общества во всѣ земства, въ статистическіе комитеты и всѣмъ частнымъ лицамъ, которые выразили бы сами желаніе получить ее или на дѣятельное содѣйствіе которыхъ можно бы было рассчитывать.

Пусть обвинять меня въ преувеличеніи, но я не могу не рисовать себѣ слѣдующей картины. Въ провинціи есть много силъ, которые ждуть лишь толчка, чтобы проявить свою дѣятельность. Программа, выработанная комиссіей, будетъ этимъ желаннымъ толчкомъ по отношенію къ вопросу объ общинѣ. Программа эта выяснитъ земской интеллигенціи всю огромную важность вопроса, всю настоятельную необходимость разъясненія его собираніемъ возможно большаго количества точныхъ данныхъ. Тѣ, которые до сихъ поръ не придавали вопросу особеннаго значенія, задумаются надъ нимъ и посвятятъ ему свои силы, тѣ, которые уже давно готовы были взяться за него и только не знали, съ чего и какъ начать, увидятъ въ программѣ давно желанную ими руководную нить и энергично примутся за дѣло. По всей Россіи закипитъ работа, сначала мало замѣтная, но чреватая результатами. Мало по

малу въ Вольное Экономическое Общество станут стекаться отовсюду матеріалы, собранныя въ разныхъ мѣстахъ людьми близко стоящими къ народу, — матеріалы, драгоценныя тѣмъ, что они будутъ почерпнуты изъ первыхъ источниковъ и собраны по одному и тому же основательно обдуманному плану, выработанному цѣлымъ кружкомъ специалистовъ. По мѣрѣ накопленія этого матеріала станетъ мало по малу разрываться и спадать та густая завѣса, которая до сихъ поръ скрываетъ отъ нашихъ взоровъ почти всѣ подробности своеобразнаго явленія нашей сельской общины. Все то безконечное разнообразіе отношеній къ землѣ, до котораго додумался практической умъ русскаго мужика, выступить по-немногу изъ окружающаго его до сихъ поръ мрака и когда накопившійся матеріалъ дождется достойнаго истолкователя, то не только мы сами, но и вся мыслящая Европа будетъ поражена неисчерпаемымъ богатствомъ экономической смѣтки и изобрѣтательности, съ которою русскій крестьянинъ ухитряется устраивать свои отношенія къ своей матери-кормилицѣ — родной землѣ.

Если бы крайняя своевременность предложенныхъ выше мѣръ возбудила бы еще въ комъ либо сомнѣніе, то слѣдующее обстоятельство способно убѣдить и скептика.

Когда настоящее сообщеніе было уже почти готово, въ Географическомъ Обществѣ, въ соединенномъ засѣданіи отдѣлений Этнографіи и Статистики 27 ноября 1877 года состоялся докладъ С. Я. Капустина о формахъ русскаго землевладѣнія, клонившійся, подобно моему сообщенію, къ возбужденію мысли о необходимости изслѣдовать фактическую сторону русскаго общины. Ничто не доказываетъ лучше своевременности какого нибудь начинанія какъ тотъ фактъ, когда одна и таже мысль зарождается одновременно въ нѣсколькихъ лицахъ, чуждыхъ другъ другу и лишь преданныхъ одному общему дѣлу. Это лучшее подтвержденіе того, что извѣстная мысль не фантазія одного какого либо ума, а результатъ настроенія умовъ цѣлаго разряда людей. Мысль, такъ сказать, носится въ воздухѣ. До нея додумалось большинство, она неминуемо должна быть высказана. Смолчи сегодня одинъ, ее выскажетъ завтра другой.

Результатомъ доклада г. Капустина въ Географическомъ Обществѣ было избраніе комиссіи для выработки программы по изслѣдованію формъ русскаго землевладѣнія. Въ составъ комиссіи вошли гг. Вильсонъ, Раевскій, Ахочинскій, Майковъ, Семеновъ,

Чаславскій, кн. Васильчиковъ, Уоллесъ, Матвѣевъ, Калачовъ, Янсонъ, Капустинъ, Васильевъ и Трироговъ.

Полагаю, что въ настоящую минуту болѣе чѣмъ своевременно, чтобъ Императорское В. Эк. Общ., въ лицѣ отдѣленія сельскохозяйственной статистики и политической экономіи, высказалось по занимающему насъ вопросу ясно и опредѣленно. Вопросъ объ изслѣдованіи сельской общины касается непосредственно круга дѣятельности отдѣленія. Последнее имѣло бы полное право избрать изъ среды своей комиссію, которая занялась бы самостоятельно выработкою программы объ общинѣ. Но въ виду того, что Географическое Общество задалось весьма схожею цѣлю, было бы желательно дѣйствовать сообща. Вопросъ слишкомъ важенъ, чтобъ допускать въ немъ разьединеніе нашихъ интеллигентныхъ силъ. Главное условіе успѣха: дружное, совокупное дѣйствіе возможно большаго числа интеллигентныхъ силъ, искренно преданныхъ дѣлу.

Весьма желательно поэтому: 1) чтобъ отдѣленіе избрало комиссію, съ цѣлю выработки подробной программы вопросовъ для изслѣдованія современнаго положенія нашей сельской общины, преимущественно въ экономическомъ отношеніи и 2) чтобъ эта комиссія слилась съ комиссіею, выбранною Географическимъ Обществомъ и вела работы совокупными силами.

Преждевременно было бы уже теперь заботиться о судьбахъ матеріаловъ объ общинѣ, которые накопятся въ будущемъ. Намъ однако случилось слышать такіа возраженія: «никакого толку не будетъ; соберутъ груды матеріала и оставятъ ихъ не тронутыми. Мало ли бывало у насъ такихъ примѣровъ». Полагаю, что подобный скептицизмъ едва ли основателенъ въ данномъ случаѣ. Вопросъ объ общинѣ слишкомъ жизненный, слишкомъ животрепещущій вопросъ, чтобъ русская обломовщина сказалась и по отношенію къ нему.

Въ настоящее время во всякомъ случаѣ колебанія и скептицизмъ неумѣстны. Вѣруя въ успѣхъ нашего дѣла, надо поставить вопросъ ясно, опредѣленно; надо дать Россіи возможность откликнуться на призывъ науки. Это болѣе чѣмъ необходимо, это неизбѣжно.

IV.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По поводу присылаемыхъ въ В. Э. Общество корреспонденцій.—Съездъ льноводовъ.—Вопросъ о школахъ льноводства.—Вопросъ о торговлѣ льномъ.—Коллекція льна Я. А. Калашникова.—Льноводное хозяйство генерала Быченскаго.

Въ концѣ минувшаго года В. Э. Общество разослало въ разныя учрежденія и нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ рядъ вопросовъ, напечатанныхъ, между прочимъ, и въ декабрьской книжкѣ «Трудовъ», съ просьбою прислать на нихъ посильные отвѣты. Этимъ Общество имѣло въ виду вызвать болѣе многостороннее обсужденіе разнообразныхъ потребностей нашего сельскаго хозяйства и отчасти экономической жизни вообще и дать такимъ образомъ своему литературному органу возможность стать въ болѣе непосредственное отношеніе съ насущными нуждами текущей жизни, по крайней мѣрѣ съ сельскохозяйственной и экономической ея сторонѣ, и болѣе дѣйствительнымъ образомъ содѣйствовать ихъ выясненію. Теперь въ редакціи «Трудовъ» получено уже достаточное количество весьма разнообразныхъ сообщеній по всеѣмъ почти вопросамъ, намѣченными Обществомъ, представляющихъ цѣнный матеріалъ для составленія представленія о нѣкоторыхъ сторонахъ нашей внутренней жизни. Между присланными сообщеніями есть обширныя записки, въ которыхъ дѣло обсуждается весьма разносторонне, и если съ авторами ихъ можно не соглашаться, то во всякомъ случаѣ нельзя отрицать въ ихъ мнѣніяхъ значительнаго, иногда своеобразнаго, интереса. Такая отзывчивость сельскихъ хозяевъ представляется, во всякомъ случаѣ, явленіемъ чрезвычайно отраднымъ и, по нашему мнѣнію, едва ли можетъ служить доказательствомъ полной апатіи, въ которой такъ часто обвиняютъ нашихъ хозяевъ. Сельскіе хозяева

неменьше, по всей вѣроятности, своихъ обвинителей сознають ненормальность положенія и трудность обстоятельствъ, среди которыхъ имъ приходится жить, и на-врядъ кому нибудь придетъ въ голову утверждать, чтобы они не желали измѣненія своего теперешняго положенія къ лучшему. Можетъ быть, ближе искать причины кажущагося квіетизма большинства сельскихъ хозяевъ въ неясности для нихъ самихъ дѣйствительныхъ причинъ прогрессирующаго упадка имѣній и даже общаго паденія экономической жизни въ деревняхъ.

При отсутствіи связи между большинствомъ нашихъ хозяевъ и слабой распространенности даже элементарныхъ познаній въ агрономіи, неясность представленія о причинахъ неудовлетворительности положенія сельскаго хозяйства и беспомощность большинства весьма естественны. Но если практика не имѣетъ возможности, по недостатку необходимыхъ знаній, выйти изъ своего труднаго положенія, то и представители агрономической литературы оказываются безсильными указать какой нибудь выходъ изъ того, повидимому, безнадежнаго стеченія обстоятельствъ, въ которыя поставлена наша сельскохозяйственная промышленность, а съ нею и весь экономическій бытъ большинства населенія имперіи. Попытки найти какое нибудь рѣшеніе практическихъ вопросовъ въ то время, когда литература можетъ располагать только общими формулами для ихъ постановки, несмотря на наилучшія намѣренія, выходить односторонними и рѣшительно несогласными. А между тѣмъ это обстоятельство создало антагонизмъ, существующій у насъ между сельскохозяйственной литературой и дѣятельностью, другими словами, между теорією и практикой. Въ глазахъ чуть ли не каждаго русскаго практическаго хозяина вся агрономическая письменность составляетъ бесплодное упражненіе, неимѣющее никакой практической цѣны, рядъ никому ненужныхъ правилъ и отвлеченностей, словомъ то, что вообще онъ иронически называетъ «теоріей». Подобное пренебреженіе къ литературѣ навлекаетъ нерѣдко со стороны ея представителей нареканіе и на практиковъ. Тутъ уже оказывается, что практики рѣшительно ничего не хотятъ понимать, что имъ дороги только приемы, завѣщанные преданіемъ и освященные отцами, что они даже неспособны понимать собственныхъ выгодъ и «разсудбу вопреки», стараются губить себя собственными руками.

Но здѣсь очевидное недоразумѣніе, и уже напередъ можно сказать, что если стороны обвиняютъ одна другую, то виноваты обѣ. Во всякомъ случаѣ пора уже разобраться и чѣмъ нибудь кончить безконечныя пререканія обѣ относительныхъ преимуществахъ «теоріи и прак-

тивъ», пора поискать средняго термина для ихъ взаимнаго примиренія и для пользы сельскохозяйственнаго дѣла.

Мы думаемъ, что источникъ всѣхъ этихъ недоразумѣній лежитъ въ относительно весьма слабомъ пониманіи не только практиками, но и теоретиками дѣла, которому они посвящаютъ свои время и силы. Высказывая это, мы вовсе не претендуемъ на оригинальность и очень хорошо помнимъ, что подобная мысль вращается и въ мыслящемъ русскомъ обществѣ и не разъ высказывалась въ литературѣ. Дѣло здѣсь, впрочемъ, вовсе не въ оригинальности, а въ томъ, чтобы сколько возможно отчетливѣе уснитъ себѣ эту простую, повидимому, и общеизвѣстную мысль.

Сельскохозяйственная промышленность, можетъ быть, больше чѣмъ какая нибудь другая, находится въ зависимости, отъ мѣстности, въ которой ведется. На успѣшный ходъ ея, кромѣ естественныхъ условій, вліяютъ условія и экономическія, и общественныя, и бытовныя, словомъ вся совокупность тѣхъ особенностей, изъ суммы которыхъ складывается характеръ данной полосы, съ ея климатомъ, произведеніями, бытомъ, нравами. Можно представить себѣ производство, на которое совершенно не оказываютъ вліянія климатическія особенности мѣстности или тѣ или другія метеорологическія колебанія. Желѣзное, на примѣръ, дѣло, если только есть руда и топливо, можетъ быть ведено во всѣхъ широтахъ, гдѣ живутъ люди, и независимо отъ состоянія погоды. Но кто даже только слышалъ о сельскомъ хозяйствѣ, знаетъ, что относительно послѣдняго сказать этого нельзя. Далѣе сельскохозяйственная промышленность, какъ и всякая другая, не можетъ быть ведена безъ матеріала и орудій. Матеріаломъ тутъ является прежде всего почва и всякій знакомый съ дѣломъ понимаетъ, какая бездна знанія самаго разносторонняго требуется для правильной эксплуатаціи этого, ничѣмъ незамѣнимаго, матеріала. Потомъ являются вопросы, на примѣръ, о сѣменахъ, объ орудіяхъ обработки и т. д. Въ каждомъ случаѣ здѣсь приходится рѣшать массу данныхъ о степени пригодности, выгоды, смотря по мѣстности, по характеру хозяйства. Такъ-называемый рабочій вопросъ является для землевладѣльца во всей своей грозной силѣ, со всѣми, ничѣмъ неустраняемыми, послѣдствіями своей односторонности. Переходя отъ процесса производства къ сбыту продуктовъ, мы опять увидимъ, что никакая торговля не подчинена такому громадному количеству разнообразнѣйшихъ условій, какъ торговля продуктами земледѣлія. Тутъ важны и спросъ, и состояніе путей сообщенія, и время года, и колебанія денежнаго курса, и, кромѣ всѣхъ неудобствъ всякой торговли, торговля земледѣльческими продуктами имѣетъ свои спеціальныя, ни

въ какой другой торговлѣ неизвѣстныя, напримѣръ, при сбытѣ скота, когда вромѣ условій всякой торговли вообще приходится брать въ соображеніе вопросы физиологическіе и медицинскіе.

Такимъ образомъ сельскохозяйственное производство является самымъ сложнымъ и самымъ своеобразнымъ, и для него менѣе чѣмъ для какого нибудь другаго можно найти общія формулы и дать разъ на всегда установленныя правила. Это справедливо даже относительно естественныхъ условій этой промышленности. Капитальнѣйшій, напримѣръ, вопросъ для земледѣлія о погодѣ до сихъ поръ не рѣшенъ наукою съ точностью и положительностью, и вращается покуда въ сферѣ статистическихъ комбинацій и эмпирическихъ выкладокъ. Возможность предсказанія погоды на болѣе или менѣе отдаленный срокъ впередъ, напримѣръ для будущаго года, что для земледѣльца могло бы представлять неоцѣнимую важность, остается еще неразрѣшенной задачей даже для присяжныхъ ученыхъ и пока едва-едва начинаютъ обрисовываться пути, по которымъ должно пойти ея рѣшеніе. Еще меньшею, разумѣется, законченностью, изслѣдованія обладаютъ другіе факторы сельскохозяйственнаго производства, въ особенности многообразныя экономическія его условія, особенно у насъ, въ странѣ экономически сравнительно молодой и неустановившейся.

Принимая во вниманіе эту своеобразность сельскохозяйственнаго дѣла и обширность пространства, на которомъ ведется русское сельское хозяйство, почти безконечную сложность естественныхъ, экономическихъ и бытовыхъ его особенностей, намъ кажется, можно будетъ понять сравнительную ничтожность вліянія агрономической литературы на практику и тотъ малый авторитетъ, каковымъ она пользуется въ средѣ нашихъ практическихъ дѣятелей. Говоря просто, литература, въ большинствѣ случаевъ, не знаетъ, что сказать о томъ или другомъ вопросѣ, нерѣдко даже не подозрѣваетъ его существованія. Происходитъ все это отъ малаго знакомства съ страной, отъ изолированности большинства принимающихъ участіе въ литературномъ обсужденіи положенія русскаго сельскохозяйственнаго быта съ дѣйствительностью. Печальное явленіе это, впрочемъ, неизбѣжно при сосредоточеніи литературныхъ силъ въ немногихъ центрахъ и при полномъ отсутствіи мѣстныхъ органовъ печати, поставленныхъ въ болѣе благоприятныя отношенія къ изученію вопроса на мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе ближайшее изученіе дѣйствительнаго положенія нашей сельскохозяйственной промышленности совершенно необходимо для самой агрономической литературы и составляетъ для нея жизненный во-

прось. Пока пишущіе не ознакомятся ближе съ дѣйствительностью, до тѣхъ поръ дѣятельность ихъ, какими прекрасными побужденіями ни направлялась бы она, останется совершенно безплодною. Только серьезное изученіе особенностей своей страны, только своевременное знакомство со всѣми возникающими въ ней потребностями и нуждами можетъ оживить нашу агрономическую литературу и придать ей интересъ и значеніе, которыя должны принадлежать ей по праву, какъ руководительницѣ общественнаго мнѣнія въ такой странѣ, какъ наша, гдѣ земледѣліе составляетъ основу благосостоянія населенія.

Обращаясь къ сообщеніямъ практическихъ хозяевъ, съ которыхъ мы начали свою теперешнюю бесѣду, намъ хочется вѣрить, что они послужатъ началомъ сближенія между сельскохозяйственной литературою и практикою, которое такъ необходимо и такъ желательно для обѣихъ. Съ своей стороны мы можемъ обѣщать всякое содѣйствіе посильному выясненію вопросовъ, возбуждаемыхъ текущими потребностями русскаго хозяйства, насколько это позволятъ размѣры журнала. Однимъ изъ присылаемыхъ сообщеній мы будемъ, время отъ времени, давать мѣсто въ отдѣлѣ «корреспонденцій», какъ это уже и дѣлается, въ неизмѣнномъ видѣ или послѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ, по чисто журнальнымъ соображеніямъ, измѣненій; изъ другихъ, по всей вѣроятности даже изъ большинства, постараемся дѣлать общіе своды въ «сельскохозяйственномъ обзорѣніи», дополняя одно сообщеніе другимъ, въ видахъ большей полноты и ближайшаго выясненія отдѣльныхъ вопросовъ. Мы приложимъ все вниманіе, чтобы не пропустить ничего важнаго, ничего интереснаго и будетъ стремиться отдавать всегда преимущество фактамъ передъ теоретическими заключеніями, какими безспорными и законченными они ни казались бы на первый взглядъ. Намъ хочется вѣрить, что попытка наша встрѣтитъ сочувствіе и не останется совершенно безплодною. А на первый разъ и этого довольно.

По примѣру прошлаго въ мартѣ нынѣшняго года въ В. Э. Обществѣ происходили собранія, съ цѣлью изысканія и обсужденія мѣръ къ поднятію въ Россіи льняной промышленности. Къ сожалѣнію, теперешнія собранія не отличались многочисленностью, и достигнутые результаты далеко не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя мы вправѣ были питать, судя по прошлогоднимъ собраніямъ. Достаточно указать на то, что изъ предложенныхъ первоначально семи собраній состоялось только четыре, два же пришлось отмѣнить, за отсутствіемъ лицъ компетентныхъ въ рѣшеніи вопросовъ, подлежащихъ обсуж-

денію. Главный контингентъ посѣтителей представляли члены Общества и постороннія лица, проживающія въ столицѣ и интересующіяся успѣхами русскаго льнянаго промысла, прїѣзжихъ же изъ провинціи льноводовъ, практически знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, присутствовало въ собраніяхъ весьма ограниченное число. Такъ, наприм., изъ восьми уполномоченныхъ, назначенныхъ псковскимъ обществомъ сельскихъ хозяевъ, въ собранія являлись только трое, да и то неаккурратно, остальные собраній не посѣщали; равнымъ образомъ отсутствовали льноводы изъ другихъ мѣстностей и депутаты отъ разныхъ общественныхъ учреждений, которымъ Общество разослало приглашенія съ просьбою принять участіе въ занятіяхъ собраній. Было ли причиной неуспѣха нынѣшнихъ собраній настоящее тревожное положеніе дѣлъ, или опасеніе подвергнуть себя опасности заболѣванія сильно развившимся въ столицѣ тифомъ, или, наконецъ, какое-либо другое обстоятельство, во всякомъ случаѣ не можемъ не повторить, что собранія льноводовъ въ текущемъ году не могутъ быть названы удачными. Каковы бы, впрочемъ, ни были результаты, добытые нынѣшними собраніями льноводовъ, нельзя пройти ихъ молчаніемъ и мы постараемся вернатцѣ познакомить съ ними читателей.

Въ одномъ изъ прошлогднихъ собраній льноводовъ было, между прочимъ, поставлено учредить при В. Э. Обществѣ особую комиссію, которая слѣдила бы за постепеннымъ развитіемъ нашей льняной промышленности, вырабатывала и подготавливала вопросы для внесенія на обсужденіе собраній и принимала бы на себя трудъ пракческаго осуществленія мѣръ, признанныхъ собраніями полезными для улучшенія современнаго положенія льноводства въ Россіи. Комиссія эта образована при II Отдѣленіи В. Э. Общества и, по открытіи своихъ занятій и обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ, пришла къ заключенію о необходимости, прежде всего, рассмотретьъ существующія въ нашей литературѣ сочиненія по льноводству, съ тѣмъ, чтобы рекомендовать сельскимъ хозяевамъ лучшія изъ нихъ, или, если такихъ сочиненій не окажется, то предпринять какія-либо мѣры, напр. объявить конкурсъ, къ составленію сочиненій, наиболее подходящихъ къ современнымъ требованіямъ, какъ строго научныхъ для лицъ, обладающихъ уже извѣстнымъ образованіемъ, такъ равно и популярныхъ, доступныхъ для крестьянъ. Далѣе комиссія признала полезнымъ предложить на обсужденіе нынѣшнихъ собраній два вопроса объ искусственной сушкѣ посѣвныхъ льняныхъ сѣмянъ и о мѣстѣ, которое долженъ занимать ленъ въ плодоперемѣнномъ хозяйствѣ, возбужденные еще въ прошлогднихъ собраніяхъ, но не получившіе

тогда окончательнаго рѣшенія. Собраніямъ подлежало также разсмотрѣніе вопроса объ устройствѣ образцовыхъ хозяйствъ по льноводству въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ этимъ производствомъ занимаются въ обширныхъ размѣрахъ. Наконецъ, псковское общество сельскихъ хозяевъ препроводило на разсмотрѣніе собраній, съ своей стороны, два вопроса. Въ одномъ изъ нихъ указывается на то, что льняная промышленность въ Псковской губерніи составляетъ въ настоящее время единственный источникъ благосостоянія крестьянъ, между тѣмъ земля, вслѣдствіе постоянно усиливающейся нераціональной культуры льна, постепенно, годъ отъ году, истощается, отчего уменьшаются урожаи льна, ухудшается качество волокна и понижаются цѣны на него. Неминуемымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей должно явиться въ будущемъ обѣдненіе мѣстнаго крестьянскаго населенія. По мнѣнію псковскаго сельскохозяйственнаго общества, слѣдуетъ устроить, при пособіи правительства, въ предѣлахъ Псковской губерніи образцовую по льноводству ферму или станцію, гдѣ бы крестьяне могли обучаться рациональнымъ способамъ воздѣлыванія льна и дальнѣйшей обработки его на волокно. Второй вопросъ, предложенный на обсужденіе собраній псковскимъ обществомъ сельскихъ хозяевъ, касается устраненія причинъ упадка торговли псковскимъ льномъ и установленія правильныхъ отношеній между производителями и потребителями льна, безъ посредства кулаковъ-булдыней, для чего, по заявленію общества, желательно учрежденіе въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи ярмарокъ и базаровъ, а также торговыхъ комитетовъ и изданіе обязательныхъ правилъ для торговли льномъ.

Въ одномъ изъ собраній было сообщено нѣсколько отзывовъ членовъ коммисіи о существующихъ въ русской сельскохозяйственной литературѣ сочиненіяхъ, имѣющихъ характеръ руководствъ къ разведенію и обработкѣ льна, но прочитанные отзывы не обнимали собою всѣхъ русскихъ сочиненій по льноводству, и никакого окончательнаго постановленія по первому вопросу не сдѣлано. Два слѣдующихъ вопроса, поставленныхъ коммисіею, остались вовсе незатронутыми. Вопросъ объ учрежденіи въ Псковской губерніи образцовой льноводной фермы разсматривался одновременно съ вопросомъ объ устройствѣ образцовыхъ по льноводству хозяйствъ въ Россіи вообще. Съ этого мы начнемъ свой отчетъ.

Вопросъ объ устройствѣ въ Россіи образцовыхъ хозяйствъ для распространенія, съ помощью ихъ, рациональныхъ познаній о культурѣ и первоначальной обработкѣ льна въ волокно, былъ возбужденъ въ одномъ изъ прошлогоднихъ собраній льноводовъ, но обсуждался

тогда только съ общей точки зрѣнія, т.-е. со стороны тѣхъ основаній, на которыхъ могутъ быть устраиваемы подобныя хозяйства, причемъ собраніе признало полезнымъ просить нѣкоторыхъ льноводовъ выработать подробные планы устройства образцовыхъ льноводныхъ хозяйствъ и представить ихъ въ В. Э. Общество для разсмотрѣнія въ нынѣшнихъ собраніяхъ. Трудъ этотъ приняли на себя три лица, но доставили свои проекты только двое. Собраніемъ разсмотрѣны проекты А. Ф. Быченскаго и К. К. Вебера; проектъ г. Вебера напечатанъ уже въ приложеніи къ «Протоколамъ собранія льноводовъ» въ прошломъ году, и потому мы на немъ не будемъ останавливаться, и обратимся къ проекту г. Быченскаго.

Г. Быченскій проектируетъ устроить ферму или школу по льноводству въ собственномъ имѣніи, селѣ Сорофоновѣ, Ярославскаго уѣзда. Въ школу могутъ быть принимаемы только грамотные люди знающіе притомъ ариметику и неподлежащіе отбыванію воинской повинности. Обученіе въ школѣ продолжается два лѣта и одну зиму, т.-е. полтора года. Ученики находятся въ полномъ подчиненіи управляющаго школой и обязаны исполнять всѣ сельскохозяйственныя работы въ имѣніи, не получая за это никакого вознагражденія и даже одѣваясь на собственный счетъ, но получаютъ содержаніе отъ школы. Они практически обучаются въ школѣ земледѣлію вообще и льноводству въ особенности, причемъ должны исполнять всѣ полевыя работы при воздѣльваніи льна. Кроме того, ученики наглядно знакомятся съ мочкою въ холодной и теплой водѣ, и съ другими способами мочки. Въ зимнее время они должны заниматься черченіемъ разныхъ орудій и машинъ, употребляемыхъ при разведеніи и обработкѣ льна. Необходимо также устраивать поѣздки учениковъ на разные льнопрядильныя фабрики, для знакомства съ образцами льна. По окончаніи курса ученикамъ дается аттестатъ на степень льновода; лучшимъ изъ нихъ для поощренія выдаются награды. Такъ какъ школа на первыхъ порахъ потребуетъ значительныхъ затратъ, то г. Быченскій считаетъ необходимымъ выдачу ему единовременной субсидіи на постройку дома и проч. обзаведеніе, а также извѣстнаго ежегоднаго вознагражденія. Вѣдомство, которое будетъ уплачивать школѣ извѣстную сумму, имѣетъ право назначать депутата, который слѣдилъ бы за успѣхами учениковъ и присутствовалъ на экзаменахъ.

Пренія по вопросу о школахъ льноводства не привели ни къ какому опредѣленному рѣшенію, и собраніе постановило, за неимѣніемъ средствъ къ учрежденію образцовыхъ по льноводству фермъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, ограничиться на первыхъ порахъ устрой-

етвомъ, въ видѣ примѣра и опыта, одной фермы въ Ярославской губерніи, именно въ селѣ Сорочоново, на основаніи проекта г. Биченскаго, который будетъ переданъ для окончательной его разработки въ комиссію льноводовъ. При этомъ нѣкоторыми членами собранія высказывалась мысль о необходимости учрежденія въ Россіи двойнаго рода образцовыхъ фермъ по льноводству: одніе изъ нихъ должны удовлетворить потребностямъ крестьянскаго хозяйства, а другія — болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. Съ другой стороны, однимъ изъ псковскихъ льноводовъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, кому долженъ принадлежать починъ практическаго осуществленія образцовыхъ фермъ? По мнѣнію этого льновода, въ Псковской губерніи, составляющей, какъ извѣстно, центръ льняной промышленности, инициатива въ этомъ дѣлѣ не можетъ принадлежать помѣщикамъ (а должна быть предоставлена мѣстному земству или В. Э. Обществу), потому что уровень ихъ практическихъ познаній по льноводству едва-ли не ниже крестьянскаго. Притомъ, положеніе льняной промышленности въ этой губерніи находится въ зависимости отъ своеобразныхъ экономическихъ условій. Тамъ это производство находится почти исключительно въ рукахъ крестьянъ, помѣщики не занимаются имъ самостоятельно и предпочитаютъ сдавать свои земли въ аренду тѣмъ же крестьянамъ, пользуясь въ настоящее время огромною рентою отъ 40 до 100 руб. сер. за десятину въ годъ. Само собою разумѣется, что при такой высокой арендной платѣ трудно ожидать отъ помѣщиковъ, чтобы они лично стали заниматься льноводствомъ и заводить образцовыя хозяйства, такъ какъ цифра доходовъ, при самостоятельномъ веденіи льноводнаго хозяйства самими помѣщиками, во всякомъ случаѣ, не можетъ достигнуть цифры получаемой ими арендной платы за засѣвъ льна. Крестьяне даютъ такую высокую цѣну за наемъ земель подъ льняныя посѣвы потому, что почти вовсе не цѣнятъ своего личнаго труда, особенно въ осеннее и зимнее время, и иногда довольствуются выручкой арендной платы, безъ всякаго почти вознагражденія на затрачиваемый трудъ. Такое положеніе дѣла является немаловажнымъ препятствіемъ къ устройству образцовыхъ хозяйствъ въ Псковской губерніи, хотя настоятельная необходимость въ этихъ учрежденіяхъ сознается всѣми. Въ виду этого было сдѣлано предложеніе устроить образцовыя по льноводству фермы въ предѣлахъ Псковской губерніи на ассоціонныхъ началахъ, наподобіе партельныхъ сыроваренъ г. Верецагина, для поднятія собственно крестьянскаго льноводства. Мысль эта не наша однако сочувствія въ средѣ членовъ собранія.

Причины, тормозящія правильное развитіе торговли льномъ въ

Псковской губерніи, заключаются, съ одной стороны, въ плохой сортировкѣ льна и въ злоупотребленіяхъ крестьянъ, умышленно подмѣшивающихъ къ продажному льняному волокну, для увеличенія его вѣса, паклю и другія постороннія вещества, наприм., кирпичи, а съ другой—въ нагломъ обманѣ кулаковъ-скупщиковъ льна, мелкихъ и крупныхъ, самымъ беспощаднымъ образомъ эксплуатируемыхъ крестьянъ. Несмотря на обоюдныя надувательства, все-таки въ проигрышѣ остаются почти всегда крестьяне. Для правильной организаціи торговли льномъ было бы крайне полезно, по мнѣнію псковскаго общества сельскихъ хозяевъ, устройство рынковъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ губерніи, гдѣ крестьяне могли бы сбывать свой ленъ непосредственно въ руки потребителей, помимо кулаковъ-бульней, учрежденіе торговыхъ комитетовъ и изданіе обязательныхъ правилъ для торговли льнянымъ волокомъ. Относительно устройства базаровъ и торговыхъ комитетовъ собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что эта мѣра можетъ быть приведена въ исполненіе мѣстнымъ земствомъ. Что же касается изданія обязательныхъ правилъ при льняной торговлѣ, то мнѣнія по этому предмету раздѣлились: одни находили изданіе такихъ правилъ возможнымъ и даже полезнымъ дѣломъ; другіе, напротивъ, признавали, что регламентація торговли какими бы то ни было правилами не можетъ достигнуть цѣли и поведетъ только къ стѣсненію личной свободы и можетъ даже вызвать новый видъ злоупотребленій. Чтобы крестьяне не были поставлены въ необходимость продавать свой товаръ непременно кулакамъ, притомъ по мелочамъ и за весьма низкую цѣну, въ то время, когда требуется уплачивать подати, слѣдуетъ озаботиться принятіемъ мѣръ къ улучшенію экономическихъ условій крестьянскаго быта и доставленіемъ крестьянамъ возможности пользоваться дешевымъ кредитомъ. Въ концѣ концовъ эта часть втораго вопроса псковскаго общества с. х. осталась открытою, точно также какъ и первый вопросъ.

Въ одномъ изъ собраній была представлена депутатомъ псковскаго общества сельскихъ хозяевъ, Я. А. Калашниковымъ, чрезвычайно богатая коллекція образцовъ льна, приготовленнаго по особому способу мочки въ проточной водѣ (въ теченіе 8—12 сутокъ, при температурѣ воды отъ 14 до 22° Р.), въ нарочно устроенномъ для этого помѣщеніи. Коллекція состояла изъ образчиковъ льняной соломы, сортированной при тереніи, и льнянаго волокна въ различныхъ стадіяхъ его обработки—мятаго, трепаннаго и очесаннаго. Давая поясненія относительно представленныхъ имъ образцовъ, г. Калашниковъ, между прочимъ, высказалъ убѣжденіе, что качество льнянаго волокна зависитъ, главнымъ образомъ, отъ мочки и послѣдующей за-

тѣмъ обдѣлки, а не отъ природныхъ свойствъ льна, и что довольно распространенное въ средѣ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ мнѣніе; будто нашъ ленъ не можетъ давать тонкаго и бѣлаго волокна и пригоденъ только для выдѣлки грубыхъ полотень, не можетъ быть признано справедливымъ. Псковской ленъ, по словамъ г. Калашникова, обладаетъ превосходными природными качествами, но портится значительно при мочкѣ и дальнѣйшей механической обработкѣ, и потому падаетъ на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ чрезвычайно низко. Присутствовавшіе въ собраніи льноводо-практики дали весьма лестный отзывъ объ образцахъ льна г. Калашникова, которые, по ихъ мнѣнію, не оставляютъ желать ничего лучшаго, значительно превосходятъ качествомъ и вѣсомъ обыкновенный ленъ, отличаются необыкновенною бѣлизною, тонкостью и мелкостью волоконъ, значительнымъ вѣсомъ и совершенно одинаковыми достоинствами волоконъ, полученныхъ какъ изъ толстыхъ, такъ и изъ тонкихъ стеблей льна. Еще раньше эти образцы были представлены на разсмотрѣніе псковскаго общества сельскихъ хозяевъ, которое обратило на нихъ особенное вниманіе, просило собраніе льноводовъ подробно съ ними ознакомиться, и если они окажутся вполне удовлетворительными, то оказать содѣйствіе болѣе широкому распространенію способа мочки и механической обработки льна, употребляемому г. Калашниковымъ. Собраніе постановило передать эти образцы на разсмотрѣніе существующей при В. Э. Обществѣ комисіи льноводовъ, въ которую будутъ приглашены нѣкоторые фабриканты, въ качествѣ экспертовъ, для опредѣленія ихъ достоинствъ и степени пригодности фабричной переработки въ пряжу и полотна. Если отзывы фабрикантовъ и вообще комисіи льноводовъ окажутся благопріятными и будутъ опубликованы В. Э. Обществомъ во всеобщее свѣдѣніе, то г. Калашниковъ обѣщаетъ сообщить подробное описаніе примѣняемыхъ имъ способовъ мочки и дальнѣйшей механической обработки льна.

Наконецъ, одно изъ собраній было посвящено разсмотрѣнію отчетовъ Ф. Н. Королева и К. К. Вебера о льноводномъ хозяйствѣ А. Ф. Биченскаго, находящемся въ селѣ Серофоновѣ, ярославскаго уѣзда. Хозяйство это можетъ быть названо образцовымъ и есть, кажется, единственное въ Россіи рационально устроенное хозяйство по льноводству. Въ немъ находится особый заводъ для мочки льна, промывки, просушки, мятья и трепанья. Мочка производится въ деревянныхъ бакахъ, въ теплой водѣ, при температурѣ отъ 28 до 32° Р. (въ верхнихъ слояхъ чановъ вода имѣетъ температуру 28°, а въ нижнихъ 30—32° Р.). Вся операція, считая нагрузку и выгрузку льна, совершается въ продолженіе 48 часовъ. Мятье льна производится мялкой

Лаусона, а трепанье бельгийской трепальной мельницей. Всѣ эти операціи обходятся сравнительно недорого и доставляютъ ленъ, хотя и не отличающійся особенною тонкостью волокна, но тѣмъ не менѣе вполне удовлетворяющій требованіямъ нашихъ льнопрядильныхъ фабрикъ, производящихъ вообще довольно грубую пряжу. Изъ приведенныхъ въ отчетѣ г. Королева цифровыхъ данныхъ видно, что на заводѣ г. Быченскаго окончательная обработка одного пуда льна обходится въ 1 руб. 40 коп. сер., а съ прибавленіемъ къ этой суммѣ процентовъ на затраченный капиталъ, погашенія его, издержекъ по ремонту и страхованію заводскихъ зданій и проч., стоимость ея достигаетъ 1 руб. 90 коп. сер. Таеъ какъ ленъ, воздѣланный въ Сорфоновѣ, продается въ сыромъ видѣ по 3, а въ окончательно обработанномъ—по 6 р. с. за пудъ, то, по расчету, рискъ и трудъ предпринимателя оплачиваются, приблизительно, въ 1 р. 10 к. с. съ пуда льна. Само собою разумѣется, что при значительныхъ размѣрахъ производства предпріятіе это можно считать совершенно выгоднымъ.

Конечно, подобныя раціональнымъ образомъ устроенныя предпріятія, какъ заводъ г. Быченскаго, заслуживаютъ особеннаго поощренія, но вообще способъ горячей мочки льна въ особо устроенныхъ для этого помѣщеніяхъ, требующихъ значительныхъ издержекъ на аппараты и навыка при обращеніи со льномъ, едва ли примѣнимъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ; поэтому мы думаемъ, что, прежде всего, слѣдуетъ озаботиться распространеніемъ въ средѣ крестьянъ раціональныхъ приемовъ мочки въ проточной водѣ, причемъ получается превосходное качество льняного волокна, какъ это показали образцы г. Калашникова. Въ интересахъ развитія самой льняной промышленности, вопросъ о распространеніи раціональнаго и наиболѣе примѣнимаго къ климатическимъ, экономическимъ и хозяйственнымъ условіямъ Россіи способа мочки льна является тѣмъ болѣе важнымъ, что русскій ленъ, по увѣренію нѣкоторыхъ довольно компетентныхъ лицъ, отличается въ сыромъ видѣ превосходными качествами, но подвергается порчѣ, главнымъ образомъ, при мочкѣ и плохой механической обработкѣ, отчего и опѣнивается на заграничныхъ рынкахъ чрезвычайно дешево. Такимъ образомъ для подъема цѣны на нашъ ленъ, прежде всего, является настоятельная необходимость улучшить мочку и затѣмъ уже дальнѣйшую обработку льна.

V. БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Оцѣнка пахатной земли. Профессора земледѣльской химіи въ лейпцигскомъ университетѣ д-ра Кюпа. Переводъ съ втораго изда- нія, подъ редакціей Добровольскаго, преподавателя земледѣль- ческой химіи въ новоалександровскомъ институтѣ. Изданіе ново- александровскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Варшава. 1877. Стр. 222. Цѣна 1 руб. сер.

Совѣтъ новоалександровскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, какъ сказано въ предисловіи къ книгѣ, заглавіе ко- торой выписано выше, желая «содѣйствовать обогащенію спеціаль- ной литературы на русскомъ языкѣ и, въ особенности, лучшему ознакомленію учащихся съ иностранными языками и литературой по спеціальнымъ предметамъ ихъ занятій, одобрилъ изданіе ряда переводовъ солидныхъ научныхъ трудовъ по сельскому хозяйству и лѣсоводству, преимущественно изъ нѣмецкой спеціальной лите- ратуры. Переводы одобренныхъ совѣтомъ сочиненій дѣлаются студентами, редактируются преподавателями соответственныхъ предметовъ и издаются на счетъ спеціальныхъ средствъ инсти- тута».

Починъ предположеннаго институтомъ изданія переводныхъ сочиненій составляетъ вышедшій въ концѣ минувшаго года пе- реводъ извѣстнаго сочиненія Кюпа «Die Bonitirung der Acker- geredes». Трудъ Кюпа, кромѣ несомнѣннаго научнаго и практиче- скаго значенія, представляетъ весьма хорошее пособіе для зани- мающихся анализомъ почвы и знакомить съ выводами земледѣль- ческой химіи, на основаніи которыхъ, въ настоящее время, жела- ютъ построить научную и болѣе правильную оцѣнку земель. По послѣднему вопросу на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ книги

Ионсона «Правила оцѣнки сельскохозяйственныхъ земель», вышедшей въ 1862 г., кажется нѣтъ никакихъ сочиненій и потому переводъ книги Кнопа не можетъ быть лишнимъ.

Съ научной точки зрѣнія эта книга представляетъ много интереснаго. Въ ней описанъ весьма подробно впервые употребленный Кнопомъ физико-химическій способъ изслѣдованія почвъ для опредѣленія ихъ достоинствъ. Особенности этого способа заключаются въ томъ, что здѣсь химическому анализу подвергается не вся почва, какъ это дѣлалось прежде, а только ея мелкая часть, такъ-называемый мелкоземъ (Feinerde), который содержитъ всѣ необходимыя для питанія растений вещества. По взгляду Кнопа, химическія соединенія, входящія въ составъ болѣе крупныхъ частичекъ (обломковъ) почвы или такъ-называемаго скелета (Bodenskelet), не могутъ служить прежде вывѣтриванія этого послѣдняго для питанія растений, и потому не имѣютъ ближайшаго практическаго значенія.

Кноповскій анализъ почвы представляетъ изъ себя комбинацію двухъ анализовъ химическаго и механическаго. Послѣдній употребляется какъ предварительный, для отдѣленія мелкой части почвы отъ ея скелета. Химическій анализъ мелкозема производится тоже особеннымъ образомъ. Дѣлается шесть опредѣленій, при которыхъ открывається не одно какое либо химическое соединеніе, а цѣлая группа. Первое опредѣленіе состоитъ въ прокаливаніи мелкозема, при чемъ отыскивается количество гигроскопической, химически соединенной воды и перегноя. При второмъ опредѣленіи находятся водныя и безводныя полуторныя окиси (алюминія и желѣза), при третьемъ — водные силикаты (цеолитовыя соединенія), при четвертомъ — сѣрносоди (известь), при пятомъ — углесоди (известь и магнезія) и при шестомъ — силикаты вообще (кремневая кислота, полуторныя окиси и одноокиси).

Изслѣдованія физическихъ свойствъ почвы важны неменѣе химическаго анализа для опредѣленія ея достоинствъ. Поэтому Кнопъ останавливается довольно долго на подобныхъ изслѣдованіяхъ и старается опредѣлить отношеніе между физическими свойствами почвы и ея составными частями. Изъ всѣхъ физическихъ свойствъ почвы наиболѣе важна поглотительная ея способность, которая, по мнѣнію Кнопа, въ большей части случаевъ можетъ служить вѣрнымъ признакомъ для опредѣленія достоинства почвы. Поглотительная способность, отличающаяся, какъ извѣстно, замѣчательныхъ постоянствомъ (вѣроятно потому, что основаніе ея лежитъ въ химическихъ реакціяхъ между составными

частями почвы и поглощаемыми веществами) имѣть еще ту особенность, что ею, до нѣкоторой степени, опредѣляются другія физическія свойства почвъ. Почти всегда почвы съ большей поглотительной способностью отличаются большою гигроскопичностью и способностью нагрѣваться. Но гораздо замѣчательнѣе зависимость между поглотительной способностью и составными частями пахатныхъ земель. «Поглотительная способность, говоритъ Кнопъ увеличивается съ повышеніемъ количества растворимыхъ основаній силикатовъ, также съ увеличеніемъ потери при прокаливаніи (здѣсь ясно выступаетъ связь между поглотительной способностью, съ одной стороны, и гигроскопической и химически соединенной водами и перегноемъ, съ другой) и увеличеніемъ полуторныхъ окисей въ силикатѣ, если вмѣстѣ съ послѣднимъ сильно увеличивается одновременно количество растворимыхъ основаній силикатовъ; поглотительная способность является, слѣдовательно, по преимуществу, слѣдствіемъ вывѣтриванія полуторнокислыхъ силикатовъ» (стр. 207). Такимъ образомъ, поглотительная способность является постояннымъ спутникомъ богатства въ почвѣ питательныхъ веществъ и притомъ въ удобоусвояемой ихъ формѣ, и, на этомъ основаніи, почти всегда можно утверждать, что почва съ большей поглотительной способностью отличается также и плодородіемъ. Исключенія бываютъ, но рѣдко. У Кнопа описана одна почти неплодная (серпентиновая почва — Берингенъ въ Саксоніи), но между тѣмъ обладающая замѣчательно высокою поглотительною способностью (104). Почва эта, однако, неплодна вслѣдствіе особыхъ причинъ, именно присутствія громаднаго количества вреднаго для питанія растений вещества — серпентина.

Поглотительной способности почвы Кнопъ посвятилъ цѣлую главу, въ которой, кромѣ описанія методовъ изслѣдованія ея, находятся многочисленные примѣры опредѣленія этой способности для различныхъ почвъ, произведенные какъ Кнопомъ, такъ и другими учеными. Вообще экспериментальная часть у Кнопа отличается особенною полнотою. Во всей книгѣ и въ приложеніяхъ разбросана масса примѣровъ и анализовъ, подтверждающихъ высказываемыя положенія.

Не останавливаясь болѣе на научномъ значеніи книги Кнопа, нужно замѣтить, что чтеніе ея требуетъ извѣстныхъ специальныхъ знаній, въ особенности по химіи. По словамъ Кнопа, «если кто нибудь не знаетъ, что поваренная соль состоитъ изъ хлористаго натрія, гипсъ — изъ водной сѣрнокальціевой соли, ангидритъ — изъ той

же соли безъ воды, или что обыкновенные известняки, а также мраморъ и мѣль состоятъ изъ углекальціевой соли, или кальціеваго карбоната, а доломитовыя породы—изъ углесолей кальція и магнія, далѣе, что большинство распространенныхъ на поверхности земли минераловъ состоитъ часто только изъ кремневой кислоты, какъ, напр., кварцъ, составляющій главную массу кварцевыхъ и песчаныхъ породъ и морского песку, или же, что эти минералы—кремнекислыя соли, между которыми преобладаютъ силикаты съ полуторными окисями (Sesquioxide)—глиноземомъ и окисью желѣза съ содержаніемъ марганца, также, что многіе минералы состоятъ изъ силикатовъ одноокисей (Monooxide) калия, натрія, кальція, магнія, желѣза и марганца и т. д.,—то съ такимъ хозяиномъ ничего и невозможно говорить о пахатной землѣ» (стр. 3 и 4).

Переводъ удовлетворителенъ, но много корректурныхъ ошибокъ. Можетъ быть, въ виду того, что послѣднее нѣмецкое изданіе книги Кюпа вышло въ 1873 году въ переводѣ ея, появляющемся чрезъ пять лѣтъ и притомъ по почину такого компетентнаго учрежденія, какъ институтъ сельскаго хозяйства, желательно было бы также видѣть нѣкоторыя дополненія.

Протоколы собраній льноводовъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ въ мартѣ 1877 года. Изданіе И. В. Э. Общества, подъ редакціею **А. Ходнева**. С.-Петербургъ. 1878 г. Стр. 233.

Цѣна 75 коп. сер.

Читателямъ извѣстно, что Вольное Экономическое Общество имѣя въ виду важное значеніе льноводства въ хозяйствѣ нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи и желая изыскать средства къ поднятію у насъ этой отрасли промышленности, пригласило въ минувшемъ году льноводовъ и вообще лицъ, интересующихся льнянымъ производствомъ, пріѣхать въ Петербургъ къ 5 марта, 1877 года, чтобы принять участіе въ обсужденіи мѣръ, необходимыхъ для улучшенія культуры льна и распространенія свѣдѣній о рациональныхъ способахъ обработки его на волокно. Для достиженія этой цѣли Общество открыло въ своемъ помѣщеніи, съ 5 по 18 марта включительно, рядъ послѣдовательныхъ собраній, на которыхъ были подробно разсмотрѣны многіе вопросы относительно культуры и

первоначальной технической обработки льна, а также касающіеся мѣръ къ поднятію этой важной для Россіи отрасли земледѣлія. Вышедшая недавно книга, заглавіе которой мы только-что выпи-сали, представляетъ стенографическіе отчеты объ этихъ собра-ніяхъ. Главнѣйшіе результаты занятій семи собраній льноводовъ были своевременно сообщены нами читателямъ «Трудовъ» въ одномъ изъ прошлогднихъ «сельскохозяйственныхъ обзорнѣй» и потому въ настоящей замѣткѣ мы ограничимся лишь самыми общими замѣчаніями о «Протоколахъ».

Послѣ цѣнныхъ матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ въ десяти губерніяхъ особой комиссіей, снаряженной въ 1844 году мини-стерствомъ государственныхъ имуществъ для изслѣдованія со-стоянія нашего льнянаго промысла, и изданныхъ затѣмъ въ 1847 году въ превосходной книгѣ, подъ заглавіемъ «Изслѣдова-нія о состояніи льняной промышленности въ Россіи», «Протоко-лы» заключаютъ въ себѣ несомнѣнно наиболѣе полныя и обстоя-тельные указанія о современномъ положеніи льноводства въ раз-ныхъ мѣстностяхъ Россіи. На основаніи заявленій присутство-вавшихъ въ собраніяхъ льноводовъ-практиковъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что льняное производство находится у насъ въ са-момъ неудовлетворительномъ состояніи и требуетъ настоятель-ныхъ мѣръ къ улучшенію. Къ сожалѣнію, на собраніяхъ не при-сутствовали представители многихъ губерній, напр., Вологодской, Вятской, Костромской, Владимірской, Смоленской, Ковенской, Ви-тебской и друг., гдѣ культура льна ведется въ обширныхъ размѣ-рахъ и продукты льняной промышленности составляютъ значи-тельную статью отпускной торговли, и потому о положеніи этого производства въ упомянутыхъ губерніяхъ въ «Протоколахъ» не приведено почти никакихъ свѣдѣній. Какъ бы то ни было, книга содержитъ очень много цѣнныхъ практическихъ наблюденій и указаній относительно различныхъ операцій, которымъ подвер-гается ленъ при воздѣлываніи и дальнѣйшей технической обра-боткѣ на волокно. Сверхъ того, въ ней указаны причины упадка нашей льняной промышленности и средства для ея поднятія. Льно-воды-практики и сельскіе хозяева вообще найдутъ въ этой книгѣ много интересныхъ и полезныхъ по льноводству свѣдѣній, сооб-щенныхъ лицами близко стоящими къ этому дѣлу, и потому бли-жайшее знакомство съ нею принесетъ несомнѣнную пользу.

Въ заключеніе нашей библиографической хроники въ настоящее время мы имѣемъ возможность подѣлиться съ читателями пріятною новостью. Намъ пришлось узнать изъ вполне достовѣрнаго источника, что Петровская земледѣльческая и лѣсная академія имѣетъ въ виду, еще въ настоящемъ году, приступить къ изданію своего органа подъ названіемъ «Извѣстій Петровской Академіи», редакція котораго будетъ поручена профессорамъ Собичевскому и Шипину. Главная цѣль предполагаемаго изданія—ознакомленіе общества съ дѣятельностью академіи. Съ этою цѣлью въ изданіи будутъ помѣщаться журналы и отчеты о разныхъ сторонахъ официальной дѣятельности академіи, отчеты объ экскурсіяхъ, совершаемыхъ со студентами профессорами и преподавателями, программы, по которымъ читаются различные предметы въ академіи, труды преподавателей и учащихся, результаты работъ, выполняемыхъ въ химической лабораторіи, на опытномъ полѣ, въ лѣсной дачѣ, огородѣ, питомникахъ и т. п., а также при различныхъ кабинетахъ и проч. При ограниченномъ числѣ наличныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ специально сельскому хозяйству, нельзя не привѣтствовать новаго органа и не пожелать ему полного успѣха.

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ 3-мъ вып. I т. «Трудовъ» И. В. Э. Общества за 1878 г. помѣщенъ рефератъ моихъ публичныхъ лекцій о скотоводствѣ въ Россіи. Принося благодарность неизвѣстному мнѣ автору реферата, за его попытку сообщить печатно читателямъ «Трудовъ» содержаніе этихъ чтеній, я не могу не выразить сожалѣнія, что въ рефератѣ вкратчѣ довольно крупныя неточности. Не считаю себя вправѣ упрекать автора реферата за эти неточности, такъ какъ невозможно требовать, чтобы передача *изустной, не стенографированной рѣчи* была свободна отъ ошибокъ. Съ другой стороны, не принимая на себя авторской отвѣтственности за все изложенное въ рефератѣ, составленномъ безъ всякаго съ моей стороны участія,—я считаю не лишнимъ указать, въ интересахъ истины, на наиболѣе выдающіяся въ рефератѣ погрѣшности.

На стр. 361 сказано, что «нибѣихъ изслѣдованій о русскихъ породахъ не существуетъ». Такого абсолютнаго отсутствія, какъ всякому извѣстно, нѣтъ; и я указывалъ только на неполноту и неудовлетворительность свѣдѣній о нашихъ домашнихъ животныхъ и никакъ не могъ бы игнорировать литературу этого предмета. Конечно, вслѣдствіе простаго недосмотра сказано на той же страницѣ, что вогулы кочуютъ *въ сибирскихъ степяхъ* (это жители лѣсовъ сѣвернаго Урала) и что остяки готовятъ жилища и домашнія вещи *исключительно* изъ кожи и костей оленя; тотъ же недостатокъ видѣнъ и въ томъ, будто шерсть киргизскихъ овецъ перерабатывается на *уральскихъ* (вмѣсто симбирскихъ) фабрикахъ.

Особенно отличается неточностію часть реферата, тракта, трактующая о коневодствѣ и лошадяхъ. Я дѣлю нашихъ лошадей на верховыхъ и упряжныхъ; въ рефератѣ группа породъ верхо-

ныхъ названа *рысистыми*. Характеристика породъ передана не точно; но указывать на эти неточности и вкрапившія опечатки не считаю теперь нужнымъ, такъ какъ чтенія мои будутъ напечатаны мною въ самомъ непродолжительномъ времени *). Въ настоящее же время я обращаюсь въ Редакцію съ просьбой напечатать это письмо въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества, съ цѣлью объяснить значеніе погрѣшностей, встрѣчающихся въ рефератѣ и тѣмъ устранить возможность различныхъ недоразумѣній со стороны читателей.

Модестъ Богдановъ.

29 марта 1878 г.

ИЗЪ ПОДОЛХИ.

Истекшій годъ надолго останется въ памяти нашихъ сельскихъ хозяевъ; всѣ разновидности хлѣбовъ родились такъ изобильно **), какъ желать только можно. Бѣда лишь въ томъ, что изобиліе это не только не поправило крайне незавидныхъ обстоятельствъ нашихъ хлѣбопашцевъ, а, напротивъ, значительно ухудшило ихъ; арендаторы земель раззорились всѣ буквально.

Явленіе подобнаго рода можетъ назваться абсурдомъ и, въ незнакомыхъ съ нашими мѣстными сельско-хозяйственными условіями, можетъ вызвать улыбку. А, между тѣмъ, я не имѣю ни малѣйшей надобности писать небылицы и вводить кого бы то ни было въ обманъ. Гдѣ же, спрашивается, причина такого ненормальнаго и до послѣдней крайности безотраднаго явленія?

По нашему слабому разумѣнію, причина такого явленія заключается въ слѣдующемъ:

1) При сравнительной стоимости положительно ничтожныхъ цѣнъ на всѣ продукты хлѣбопашца. Главный продуктъ нашего чернозема — пшеница, родившаяся въ истекшемъ году самъ 10—12-ть (четверть вѣсьтъ 10 пуд. 20—30 фунтовъ), могла бы выручить хозяевъ изъ бѣды, еслибъ цѣны были подходящія; но продать такой высокой сортъ хлѣба по шести рублей четверть, тогда какъ стоитъ онъ себѣ гораздо дороже, значить — разориться окончательно. Вторымъ про-

*) Когда явятся въ лекціи М. Н. Богданова въ печати, редакція постарается исправить вкрапившіяся въ рефератъ о его чтеніяхъ неточности, а теперь считаетъ долгомъ благодарить за ихъ указаніе. *Ред.*

**) Достаточно влажная осень, снѣжная зима и дождливая весна были причиною такого большого урожая.

дугтомъ, дававшимъ въ недалекомъ прошломъ порядочную выручку, считается у насъ овесъ. Но цѣна на овесъ 1 р. с. четверть — разорительна. Ячмень — четверть 1 р. 10 коп., просо 1 р. 30 коп., рожь и кукуруза по 3 р. четверть, горохъ не требуется.

И нужда, крайняя нужда заставляетъ многихъ и очень многихъ продавать плоды трудовъ и по этой ничтожной цѣнѣ; отпуская хлѣбъ по такимъ цѣнамъ, каждый слишкомъ ясно видитъ, что теряетъ почти на половину*), но не продать — откуда что взять? Поземельныхъ банковъ у насъ не имѣется, а хозяйственныхъ нуждъ не пересчитать. Есть, правда, у насъ, въ каждомъ даже паршивомъ мѣстечкѣ, банкиры — евреи, тѣ кредитуютъ безъ залога, но не дай Богъ съ ними связаться: 24% считается дѣломъ еще порядочнымъ, а то берутъ и 40%. Ну, и выкидывайся изъ бѣды при такихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Волей не волей отдаешь за безцѣное хлѣбъ тѣмъ же евреямъ, лишь бы не запутаться въ крѣпкія сѣти жидовскихъ процентовъ. Явились — было, правда, минувшей осенью покупатели пшеницы, и, какъ казалось, покупатели хорошие; платили они по 1 р. с. за пудъ пшеницы. Чего же еще, 10 р. 50 коп. четверть выходитъ. Дѣло доброе. Покупщики эти были тѣ же евреи, только ужъ не наши, а заграничные, съ крупными капиталами изъ Кенигсберга. Понятно, что такіе, невиданные у насъ, коммерческіе тузы скупали пшеницу лишь десятками тысячъ пудовъ, — и, слѣдовательно, заключали сдѣлки лишь съ самыми крупными хозяевами, къ немалой досадѣ громаднаго большинства мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Но, видно, евреи — вездѣ еврей одного калибра, и нѣмецкіе оказали спекулянтами не хуже нашихъ русскихъ евреевъ.

Плата по 1 р. за пудъ пшеницы, скупщики кенигсбергскіе въ условіяхъ своихъ требовали одного, повидимому ничтожнаго, дѣльца: доставки продукта на ближайшій вокзалъ кіевской желѣзной дороги — Крижополь (около 90 верстъ отъ нашей мѣстности), гдѣ и примутъ означенное въ условіи количество пшеницы. Что-жь, доставка дѣло у насъ нетрудное — по рублю съ четверти и чумака не отобьешься. Пшеница вымолочена и, къ назначенному въ условіи сроку, отправлена на вокзалъ. Тутъ, какъ на бѣду, полили дожди (весь сентябрь не было почти одного дня хорошей погоды); чумака (подводчикъ) за подмочку не отвѣчаетъ, пшеница подмогла порядочно, вѣсъ поубавился значительно; кенигсбертцы забраковали товаръ, и

*) Еще очень недавно, въ 1873 году пшеница родилась у насъ низшаго качества чѣмъ теперь, а продавалась по 10 р. с. четверть.

продавцы согласились отдать — вмѣсто 1 р. с. пудъ. по 65 к. пудъ, и вышло, значить, «шите за пробите». Кенигсбергцы послѣ того у насъ не являются, а покупки для мѣстныхъ мельницъ дѣлають наши жидки по выше показаннымъ цѣнамъ. Это первая причина разоренія нашего хозяйства.

2) Не менѣе важнымъ подспорьемъ разоренія хлѣбопашцевъ служить крайне высокая цѣна рабочихъ рукъ въ рабочее время, съ одной стороны, и такая-же недобросовѣстность рабочихъ, съ другой.

До недавняго времени землевладѣльцы раздавали рабочимъ деньги: одни съ осени еще, а другіе зимой на уборку будущаго урожая, а нѣкоторые весною и даже въ самое время уборки. Практика доказала, что осенняя и зимняя раздача денегъ на сборъ хлѣба къ добру не ведетъ по двумъ причинамъ: первая—раздавъ деньги рабочимъ въ количествѣ ожидаемаго сбора хлѣба землевладѣльцы, вслѣдствіе неблагоприятной сухой весны, не получали и половины ожидаемаго урожая *), слѣдовательно деньги пропащи. Вторая — рабочій, получивъ деньги съ осени или зимой на работы лѣтнія, имѣеть слишкомъ достаточно времени и случаевъ деньги эти распустить, отчасти на уплату денежныхъ повинностей, а частью на выпивку. А такъ какъ повинности, и выпивка не ждуть, а каждый разъ требуютъ новыхъ фондовъ, то рабочій, распустивъ полученное отъ перваго, старается получить отъ другаго и третьяго, предлагающаго деньги на лѣтнія работы. Само собой, и другой, и третій, не зная ничего о получкѣ первой, заключаетъ условіе и раздаетъ требуемое количество денегъ. Настаетъ рабочая пора, каждый давшій деньги требуетъ на работу къ себѣ своего должника. Но такъ какъ въ одно время работать одному для трехъ нѣтъ никакой возможности, то такой рабочій считаетъ болѣе выгоднымъ для себя работать на той нивѣ, гдѣ каждый вечеръ дается расчетъ за дневную работу. Такимъ образомъ, давшіе деньги впередъ остаются безъ рабочихъ, и вмѣсто уборки хлѣба начинаютъ хожденіе по волостнымъ правленіямъ и по камерамъ мировыхъ судей, а хлѣбъ тѣмъ временемъ стоитъ неубраннымъ и время не ждетъ.

Такіе казусы, повторяющіеся каждый годъ, научили землевладѣльцевъ быть осторожнѣе, и большинство изъ нихъ рѣшили, что гораздо лучше дать высшую заработную плату за сдѣланную уже

---

*) Если у насъ мокрая осень, снѣжная зима и въ маѣ два-три дождя, то мы имѣемъ полную и несомнѣнную надежду на великолѣпный урожай всего. При отсутствіи одного изъ этихъ условій—мы безъ хлѣба.

работу, чѣмъ, выдавая впередъ деньги по уменьшенной цѣнѣ, а послѣ, вмѣсто уборки хлѣба, возиться съ рабочими за неустойку и давать хлѣбу пропадать на корню. Понятно, что такой методъ вполне рационаленъ, но не для каждаго возможенъ. — Есть у насъ владѣльцы, у которыхъ засѣвается до 1,500 м. одной пшеницы, и столько же ярового хлѣба. Обладая такимъ громаднымъ количествомъ засѣянныхъ полей, владѣлецъ ихъ не можетъ разчитывать на сборъ съ нихъ хлѣба одними поденщиками, а старается законтрактовать хоть для половиннаго сбора рабочихъ мѣсячныхъ, которыхъ приискиваетъ въ началѣ жатвы. Для найма рабочихъ въ такую критическую пору требуется уже особый подрядчикъ. На такую трудную операцію поднимаются тоже жидки, — одни они съумѣютъ дѣло это обдѣлать имѣя, конечно, въ перспективѣ не дурной для себя барышъ.

Подрядчики эти заключаютъ съ владѣльцами земель условіе собрать известное количество морговъ серпомъ или косую, получая съ копы 50—60 к. с. или отъ морга — косую 2—3 р. с. на господскихъ харчахъ. Бѣжить послѣ этого жидокъ, за десятки верстъ, примѣрно въ брацлавскій уѣздъ, въ сосѣдніе уѣзды Кіевской губерніи, гдѣ менѣе засѣваютъ хлѣба и гдѣ родится онъ плеше, и тамъ вербуетъ сотню—другую рабочихъ, съ которыми заключаетъ условіе въ волостныхъ правленіяхъ. Къ означенному въ условіи сроку являются на панскихъ поляхъ массы срочныхъ рабочихъ; работа закипѣла, панъ ликуетъ и подрядчикъ съ удовольствіемъ гладитъ свои пейсы. Но увы! чрезъ два-три дня поля оказываются безъ одной рабочей души. Прибывшіе работники сочли невыгоднымъ для себя работать за условленную плату, бросили все ночью и выбрались куда кому путь лежитъ. Помѣщикъ въ отчаяніи, а подрядчикъ рветъ свои пейсы, и летитъ бѣдняга по всеѣмъ слѣдамъ отыскивать своихъ работниковъ, забравшихъ порядочныя суммы. Само собою, является подрядчикъ въ волостное правленіе, ссылается на заключенное въ ономъ условіе и требуетъ рабочихъ. Рабочіе требуются въ правленіе, куда являются уже очень немногіе — большая часть разбрелась по другимъ сторонамъ — и на вопросъ старшины: почему не работаютъ, они, сходно заключенному условію тамъ-то и тамъ, отвѣчаютъ: кормъ не хорошъ, порція мала, хлѣбъ полегшій и т. п. — Послѣ такихъ резовъ старшина разведетъ руками — и дѣлу конецъ *).

*) Можно подумать, что деньги подрядчика такъ и пропали. Ничуть не бывало — съумѣетъ онъ лѣтніе мѣсяцы перевести на зимніе — на сахарныхъ заводахъ; а сахаро-заводчики счастливіе хлѣбопашцевъ, къ нимъ неисправныхъ доставляютъ подъ конвоемъ и отработываютъ они тамъ вмѣсто лѣтнаго мѣсяца

Пока ведется такая процедура, хлѣбъ стоитъ и переставиваетъ; наконецъ, не видя другого исхода, ищутся поденные рабочіе и хлѣбъ собирается въ сентябрѣ вмѣсто іюля *).

Плата отъ копы (60 сноповъ), какъ я уже сказалъ, была у насъ 50—60 к., но были и такіе, которые платили по 70 к. (косую собирали мало, такъ какъ пшеница была высока и густа). Плата такая можетъ считаться довольно высокою, если взить во вниманіе, что женщина легко можетъ нажать болѣе 2 копей въ день. Что такое вознагражденіе достаточно оплачиваетъ трудъ—выясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: съ прошлаго года впервые можно было видѣть съ серпами на поляхъ евреевъ. Ужъ умѣютъ они хорошо высчитать, гдѣ есть рещефтъ, и высчитали и—пошли жать. Не случись этихъ импровизированныхъ рабочихъ—хлѣба у насъ залежались бы у многихъ хозяевъ и дальше сентября.

Но крестьяне, и при такой высокой цѣнѣ на трудъ, все-таки старались (и нельзя сказать, чтобы не успѣли въ этомъ) плату такую удвоить; чуть не досмотришь—и полатишься крѣпко за недосмотръ. Научились они власть горсти сжатаго хлѣба не прямо, а на-крестъ такъ, что снопъ выгладитъ широкимъ снизу и сверху, а только дѣла въ немъ нѣтъ никакого. Гдѣ не было присмотра, тамъ женщина, съ помощью такой хитрости, жала пять копѣй къ день, получая за то 3 р. с. За то какой громадный убытокъ несъ при такой работѣ хозяинъ **).

Придетъ время везти въ токъ, меньше 15 коп. отъ копы не берутъ, такъ какъ больше одной копы подлежащей вязи рабочій, на возъ не возьметъ. Но вязи крещеныхъ сноповъ на одинъ возъ беретъ три копы, и получаетъ уже и тутъ въ три-дорога. Молотникъ отъ

---

2 зимнихъ, т.-е. вмѣсто 12-ти 14 р. с., за полевныя работы въ мѣсяцъ, получаютъ 5—6 р. с. на заводахъ. Но отъ этого землевладѣльцу не легче, хлѣбъ его простоялъ и пропалъ.

*) Такая бѣда состряпалась у сосѣдняго крупнаго землевладѣльца Г. І. Липковскаго, который, несмотря на пособіе 20 собственныхъ жней послѣ побѣга рабочихъ, собиралъ хлѣбъ до конца сентября. Жатвенныя машины немного, впрочемъ, пособили ему, такъ какъ масса пшеницы была полегшей, а таковую жать жнеями оказалось дѣломъ невозможнымъ.

***) Были, напр., такіе казусы: является прикащикъ изъ с. Сокирянъ, предлагаетъ по 50 к. и порцію водки. Тутъ же кричитъ прикащикъ деревни Шаши — у меня по 60 к. и порція. Само-собою, бѣгутъ рабочіе въ Шашу, и давай тутъ *крестить* (такъ называютъ кладку горстей на-крестъ). На бѣду, здѣсь хорошій присмотръ и всѣ снопы крещеные рѣзутъ и велятъ жать полюдски. На слѣдующій день на нивѣ осталось самое незначительное число рабочихъ,—всѣ махнули въ Сокиряне, гдѣ, къ несчастію аренднаго владѣльца, присмотръ былъ слабъ, и полатился онъ крѣпко за это.

копы получаетъ 40—50 к. с., такъ какъ больше одной копы не смолотить. Но копь крещеныхъ бьетъ онъ три и получаетъ опять втрое. Вотъ тутъ и сосчитайся съ барышами,—какъ разъ получишь убытокъ. Будь хоть при такихъ обстоятельствахъ цѣны на продуктъ—еще бы вышелъ какъ нибудь. Но затративъ громадныя суммы, взятыя большею частію на жидовскіе проценты (сбирать, слава Богу, было что), какъ разъ попадешь подъ администрацію.

Для устраненія на будущее время подобнаго рода аномалій, слѣдовало бы, чтобы 1) волостныя правленія, прежде заключенія условій между нанимателями и рабочими, строго смотрѣли—не получили послѣдніе денегъ уже отъ другихъ нанимателей, и, если получили, таковымъ, за явное мошенничество, пригрозили бы порядкомъ и денегъ брать не дозволяли 2) если же правленіе почему либо допустило рабочаго получить деньги и отъ другаго нанимателя, то какъ виновное, хоть и административное учрежденіе, не оставалось бы безнаказаннымъ за допущеніе подобныхъ безпорядковъ *). При такомъ порядкѣ, каждый владѣющій формальнымъ, завѣреннымъ волостнымъ правленіемъ контрактомъ, былъ бы гарантированъ отъ неустойки со стороны рабочихъ и, слѣдовательно, отъ громадныхъ подобныхъ прошлогоднимъ, убытковъ.

Далѣе, предъ наступленіемъ жатъя сами землевладѣльцы должны бы добросовѣстно обсудить—какую слѣдуетъ назначать плату за уборку и свозку хлѣба и выше которой давать не слѣдуетъ. Тогда цѣны не возвышались бы до безумныхъ, разорительныхъ цифръ. Наконецъ, узнавши горькимъ опытомъ, какъ разорителенъ слабый присмотръ за жнецами, старались бы, до наступленія страдной поры, прискаты достаточное число дѣльныхъ надсмотрщиковъ. Тогда не было бы надобности крестьянамъ кидать пиву—гдѣ даютъ за копу 60 к. с. и бѣжать туда, гдѣ даютъ 50 к. с., а гдѣ послѣ того владѣлецъ, при 10-ти коп. меньшей цѣны, за отсутствіемъ надлежащаго присмотра, выплачиваетъ не въ три, а въ девять—дорого.

Священникъ **Свидницкій**.

17-го января, 1878 года.

---

*) При заключеніи условій, волостныя правленія имѣютъ въ виду двоякую цѣль: 1-я сборъ при этомъ отъ неисправныхъ плательщиковъ слѣдующихъ денегъ и 2-я съ каждой законтрагованной рабочей души извѣстное вознагражденіе въ свою пользу, отъ нанимателя. Былъ и такой у насъ въ прошломъ году случай: помещикъ г. Лисовскій внесъ въ волостное правленіе за крестьянъ с. Полога недоимку въ правленіе съ условіемъ, чтобы они отработали внесенную сумму въ жнивье. Но ничего изъ этого не вышло: крестьяне, за которыхъ внесены деньги, отработать не пожелали и не отработали.

ИЗЪ ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО УЪЗДА.

III.

Стремленіе крестьянъ къ приобрѣтенію поземельной собственности у насъ пока мало обнаруживается: изъ имѣющихся въ елисаветградской уѣздной управѣ свѣдѣній, собранныхъ въ 1876 году, видно, что изъ числящихся 565 мелкихъ собственниковъ въ уѣздѣ, т. е. владѣющихъ менѣе чѣмъ 250 десятинами, только 15 приходится на долю крестьянскаго сословія, что составляетъ менѣе 3%; изъ этихъ 15 участковъ, четырнадцать они владѣютъ на правахъ личной собственности и только одинъ — на правахъ общиннаго владѣнія. Современемъ, нужно полагать, что крестьяне, окрѣпнувши, будутъ стремиться къ приобрѣтенію поземельной собственности, но и тогда это будутъ скорѣе единоличныя покупки, чѣмъ покупки цѣлымъ обществомъ, на правахъ мірскаго владѣнія. Между крестьянами вообще мало развитъ духъ ассоціаціи, что проявляется даже и въ семейномъ быту; такъ, каждый членъ семьи, при малѣйшей возможности, старается отдѣлиться отъ нея, обзавестись своей собственной избой и хозяйствомъ и дѣйствовать особнякомъ отъ отца, а тѣмъ болѣе отъ братьевъ; въ этомъ бытовомъ отношеніи нашъ южно-русскій крестьянинъ совершенно противоположенъ великоруссу, у котораго патриархальныя отношенія еще въ полной силѣ.

Если между крупными землевладѣльцами, людьми отчасти интеллигентными, хозяйство, въ большинствѣ случаевъ, ведется безъ малѣйшаго проблеска раціональности, съ полнымъ убѣжденіемъ непримѣнимости научныхъ выводовъ, открытій и законовъ, то чего можно ожидать и требовать отъ крестьянскаго сословія, привыкшаго объяснять всякое внѣшнее явленіе, всякую удачу и неудачу неизмѣнной волей Божіей, крѣпко держащагося своихъ традиціонныхъ правилъ, передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, относящагося ко всякому нововведенію съ полнымъ недоумѣніемъ?... Трудно допустить, чтобы, при подобномъ взглядѣ на вещи, крестьяне пришли къ сознанію неудовлетворительности веденія своего хозяйства безъ посторонняго вліянія, а это вліяніе и можетъ только проявиться, главнымъ образомъ, въ примѣрѣ, котораго, къ несчастію, и не достаётъ. Переходя отъ частнаго хозяйства къ общему, мы прійдемъ еще къ менѣе отрадному заключенію: здѣсь безучастіе къ общимъ интересамъ проявляется въ высшей степени. Такъ напр., общественныя зданія, гдѣ таковыя имѣются, находятся въ полнѣйшемъ запу-

стѣвни; плотины и гати, служащія для сообщенія и прогона скота, а равно для задержанія воды, — въ самомъ жалкомъ видѣ, такъ что зачастую крестьяне остаются совершенно безъ водопоя и принуждены поить скотъ изъ лужъ, что не можетъ не вліять, вреднымъ образомъ, на здоровье скота, и потому неудивительно, что чума и другія повальныя болѣзни являются у насъ частыми гостями. Но объ этомъ въ свое время.

Я уже сообщалъ, что крестьянскій высшій надѣлъ, въ нашей мѣстности, опредѣленъ, положеніемъ 19 февраля, въ $3\frac{1}{2}$ десятины, на каждую ревизскую душу; изъ этихъ $3\frac{1}{2}$ десятинъ, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ разверстаніе учинено, $\frac{1}{2}$ десятины приходится на усадбную осѣдлость и выгонъ, а остающіяся 3 дес. раздѣлены на три клена, по десятинѣ въ каждомъ. Этимъ способомъ размежеванія хотѣли ввести трехпольную систему въ крестьянское хозяйство, но она не привилась и крестьяне остались вѣрны своему обычаю: пахать землю до истощенія. При этомъ способѣ веденія хозяйства они остаются безъ выгона для скота и тѣмъ ставятъ себя въ затрудненіе, будучи принуждены нанимать его на сторонѣ или отдавать скотъ на лѣто, на условіяхъ въ большинствѣ для нихъ стѣснительныхъ.

Каждое лицо, въ средѣ крестьянскаго общества, разъ надѣленное, по разверстанію, извѣстнымъ участкомъ, пользуется имъ постоянно и считаетъ его своею собственностію, переходящей по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, и потому о передѣлѣ угодій не можетъ быть и рѣчи.

Хотя крестьяне и скудно надѣлены землею, но стремленія къ переселенію въ другія губерніи у нихъ пова и быть не можетъ, такъ какъ въ землѣ, хотя бы и наемной, они не чувствуютъ недостатка и всегда могутъ имѣть ее, на тѣхъ или другихъ условіяхъ. Скорѣе нашъ край, т.-е. югъ Россіи, самъ нуждается въ переселенцахъ, которыхъ могъ бы приютить не одну тысячу и тѣмъ вызвать къ жизни десятки тысячъ десятинъ.

Число традиціонныхъ праздниковъ съ каждымъ годомъ увеличивается; народъ радъ случаю, чтобы тотъ или другой день возвести на степень праздника; въ этомъ ему помогаетъ отчасти наше духовенство, а болѣе всего его суевѣріе: достаточно малѣйшаго неблагопріятнаго событія, не говоря уже о несчастіи, чтобы причину его приписали несоблюденію того или другаго праздника. Такъ напр., у одного волъ сломалъ ногу, а другой поранилъ себя топоромъ, потому, что первый въ такой-то праздникъ пахалъ волами, а второй тогда-то работалъ топоромъ. Опроверженій такимъ убѣдительнымъ доказательствамъ представить невозможно, да они не поведутъ ни

къ чему, будучи діаметрально противоположными убѣжденіямъ, всосаннымъ еще съ молокомъ матери. Нужно прибавить къ этому еще и то, что традиціонные праздники соблюдаются съ большею аккуратностію, чѣмъ церковные, такъ какъ за несоблюденіе послѣднихъ «Богъ проститъ», а не соблюдая первые не у кого испросить прощенья.

Подведя годовой итогъ всѣмъ праздничнымъ днямъ въ году, получимъ порядочную цифру непродуцируемаго сберегаемаго труда, которая, выразится приблизительно въ 20%, принимая напр. годовой трудъ хотя бы колониста-нѣмца равнымъ 100%; если прибавить къ этимъ 20% дни послѣ-праздничные, воскресные и т. д., то получимъ въ итогѣ около 50%, т.-е. половину всѣхъ дней въ году, бесполезно теряемыхъ для земледѣлія. Неудивительно, что, при такой слабой производительности труда, и благосостояніе населенія мало улучшается, между тѣмъ какъ для того имѣются всѣ данныя. Не говоря уже о нѣмцѣ-колонистѣ, который, сравнительно съ нашимъ крестьяниномъ, блаженствуетъ, возьмемъ для сравненія штундиста, человѣка, вышедшаго изъ той же крестьянской среды, но въ силу своихъ религіозныхъ убѣжденій, которыхъ я касаться не буду, ведущаго болѣе трезвую и дѣятельную жизнь, не придерживающагося традиціонныхъ праздниковъ и повѣрій,—мы увидимъ всю разницу, какъ въ нравственномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи.

Объ отхожихъ промыслахъ могу сообщить только то, что они между народосеніемъ мало развиты и существуетъ только одинъ видъ ихъ, это пменно—извозъ. Весною и осенью, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, крестьяне охотно нанимаются подъ фуру, т.-е. берутся доставлять хлѣбъ и другіе продукты къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ или въ торговые пункты, какъ напр. Николаевъ и Вознесенскъ. До проведенія одесской желѣзной дороги главнымъ пунктомъ извоза была Одесса, но теперь дорога туда забыта.

Въ зимнее время, при маломъ развитіи кустарной промышленности, населеніе занимается, при существованіи хорошаго пути, или тѣмъ же извозомъ, или повздкою въ Киевскую губернію за лѣснымъ матеріаломъ, но не съ коммерческою цѣлью, а единственно для удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ нуждъ, а также, при хорошей погодѣ, бываетъ занято молотьбой хлѣба и доставкой его, на ближайшіе базары, на продажу. Изъ всѣхъ видовъ кустарной промышленности болѣе другихъ развито производство грубаго крестьянскаго холста и толстаго, изъ шерсти простыхъ овецъ, сукна, опять таки не съ промышленною цѣлью, а для домашняго обихода. Въ тѣхъ селахъ бывшаго военнаго поселенія, гдѣ большинство населенія со-

стоитъ изъ молдаванъ, ткацкое производство болѣе развито и самое производство гораздо лучше, чѣмъ у малороссіянь; они выдѣлываютъ для продажи болѣе тонкій холстъ и прекрасныя, узорчатыя полотена, составляющія необходимое украшеніе каждой избы, кромѣ того занимаются фабрикаціей небольшихъ цвѣтныхъ ковровъ пряжи изъ простой шести. Всѣ эти производства не могутъ оказать существеннаго вліянія на бытъ населенія, по своей незначительности, которая доказывается тѣмъ, что требованіе Его Высочества главнокомандующаго дунайской арміей, бывшее въ январѣ этого года, поставить 500 тысячъ штукъ солдатскаго бѣлья, изъ холста мѣстнаго производства, не могло быть удовлетворено населеніемъ Херсонской губер., безъ того, чтобы оно не было вынуждено прибѣгнуть къ парусинѣ и ярославскому полотну, несмотря на полную готовность и сочувствіе, съ которымъ желаніе Его Высочества было встрѣчено, что подтверждается отказомъ большинства отъ вознагражденія.

Недостатокъ въ мѣстномъ мастеровомъ людѣ чувствуется, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе, а современемъ, нужно полагать, недостатокъ этотъ будетъ еще чувствительнѣе, такъ какъ молодое поколѣніе не охотно обучается мастерству, а число старыхъ мастеровыхъ остатковъ крѣпостнаго права — уменьшается. Многіе, оставивъ свое мастерство, взялись за хлѣбопашество, которое не можетъ дать имъ такой пользы, какъ ихъ бывшее ремесло, объясняя это тѣмъ, что ихъ учили по принужденію, противъ ихняго желанія, и потому они рады-раदेशеньки бросить нелюбимое занятіе.

Нѣкоторыя ремесленныя работы исполняются исключительно еврейскимъ населеніемъ, какъ напр. вставка стеколъ, а нѣкоторыя — пришлыми мастерами изъ великорусскихъ губ., какъ-то: штукатурныя, плотничныя, каменныя и другія работы, а въ особенности при постройкѣ цѣнныхъ зданій или капитальномъ ремонтѣ. Изъ всѣхъ мастеровыхъ чувствуется менѣе всего недостатокъ въ плотникахъ, хотя и не первой руки, такъ какъ рѣдкій изъ крестьянъ не владѣетъ топоромъ на столько, на сколько это ему нужно въ его хозяйствѣ. Кузнечное ремесло находится въ рукахъ цыганъ, которые удовлетворяютъ мѣстнымъ крестьянскимъ потребностямъ: въ экономіяхъ держать, большею частью, годовыхъ кузнецовъ, изъ отставныхъ солдатъ или же оставшихся отъ временъ крѣпостнаго права, и, нужно отдать справедливость, между ними попадаются мастера своего дѣла.

Безпомощный.

О ПОСѢВѢ ПРОСА НА СѢНО.

Въ Херсонской губерніи, въ дождливое лѣто, травы произрастаютъ такъ изобильно, что наемъ рабочихъ для скашиванія и уборки сѣна въ скирды не всегда окупается продажею того-же сѣна. Цѣны на сѣно въ такіе года бываютъ до того ничтожны, что только одна нужда можетъ заставить бѣднаго крестьянина отвезти возъ сѣна въ городъ и продать его за рубль серебромъ, но за-то въ сухое лѣто травы выгораютъ до такой степени, что не только нечего бываетъ косить, но и негдѣ выпасать скотъ, который, возвратившись съ пастбища вечеромъ, объѣдаетъ солому съ крышъ крестьянскихъ избъ и загоновъ. Въ такіе годы цѣны на сѣно возвышаются до 10 рублей за возъ. Солома, на которую прежде не обращали вниманія, идетъ на кормъ голодному скоту. Цѣна на солому возвышается, и доходитъ до 2-хъ и 3-хъ рублей за возъ. Наконецъ, не стасть и соломы, а купить негдѣ, да и не на что, нужно продать часть скота чтобы прокормить остальной. Цѣны на скотъ падаютъ до неимовѣрной степени: худой, истощенный, продается по 5-ти или 6-ти руб. за штуку, а крестьянскія лошади по 2 рубля.

Вотъ въ такой-то 1875 годъ, проѣзжая по своимъ полямъ и сѣнокосамъ, я увидалъ, что на твердыхъ перелогахъ нечего косить, а на мягкихъ не будетъ и половины того количества сѣна, которое было въ предыдущемъ году. Взглянулъ на хлѣба—озимаго вовсе нѣтъ, а яровой не выше полуаршина начинаетъ уже у корня желтѣть. Одно просо, какъ оазисъ въ пустынѣ, зеленѣетъ на славу—густое, зеленое и больше аршина ростомъ. Вся надежда на просо, но его было мало, всего двадцать десятинъ. Нечѣмъ будетъ прокормить около 150 головъ разнаго возраста скота и лошадей. Невольно родилось сожалѣніе, зачѣмъ я не посѣялъ больше проса; а потомъ явилась мысль, нельзя ли его еще посѣять. Это было 18 іюня 1875 года. У меня было вспаханныхъ на паръ для озимаго хлѣба 50 десятинъ; я сейчасъ велѣлъ ихъ засѣять просомъ, въ томъ предположеніи, что если изъ этого ничего не выйдетъ хорошаго, то ничего и дурнаго быть не можетъ. И вотъ я, употребивъ всѣ усилія, въ 5 дней засѣялъ 50 десятинъ просомъ, израсходовавъ на это 15-ть четвертей его сѣмянъ.

Результатъ вышелъ блистательный. Въ концѣ іюня пошли дожди, мое просо взошло прекрасно, покрыло землю какъ зеленый коверъ, пошло расти густо, ровно и черезъ 2 мѣсяца выкинуло колосъ. Въ

первыхъ числахъ сентября я скошилъ 50 десятинъ недозрѣлаго, зеленого проса и поставилъ 5 огромныхъ скирдъ отличнаго сѣна. Я былъ обезпеченъ кормомъ на цѣлый годъ; поля же изъ-подъ проса засѣялъ озимой пшеницей, а на слѣдующій годъ имѣлъ на немъ пшеницу лучше, нежели мои сосѣди.

Съ тѣхъ поръ, я засѣваю ежегодно всѣ раннія паровыя поля просомъ; посѣянное на парахъ просо не даетъ заростать полямъ сорными травами, поля выходятъ чисты, не требуютъ вторичной оранки, а прямо поступаютъ подъ пшеницу, которая сѣется по стернѣ и ралится экстирпаторами; черезъ это дерно запахивается глубоко, пшеница не вымерзаетъ, и какъ бы ни была густа, не вылегаетъ.

Изложивъ результаты моего опыта, я желалъ помѣстить ихъ на страницахъ «Трудовъ», чтобы кто нибудь, повторивъ его, сдѣлалъ достаточный запасъ корма и тѣмъ избавился отъ необходимости въ неурожайный годъ продавать свой скотъ за пол-цѣны.

Землевладелецъ Херсонской губерніи, елисаветградскаго уѣзда,

Александръ Викторовичъ Лутковскій.

КЪ ВОПРОСУ

о разнополыхъ близнецахъ въ скотоводствѣ.

Изъ письма въ Редацію «Трудовъ».

Между англійскими скотоводами распространено мнѣніе, что въ случаѣ отеленія коровы двумя близнецами *разнополыми*, тѣлка (женскаго пола) бываетъ обыкновенно лишена способности производить потомство, и даже были указанія ученыхъ въ литературѣ, что въ большинствѣ у нея бываетъ гермафродитизмъ (двуполость), хотя иногда выраженный такъ слабо, что его трудно замѣтить. Въ нашей сельскохозяйственной литературѣ былъ тоже какъ-то поднятъ объ этомъ вопросъ. Въ «Землед. Газетѣ» кто-то изъ хозяевъ заявилъ, что онъ имѣетъ двухъ близнецовъ-телятъ разнополыхъ, причемъ тѣлка была плодовита.

Въ виду важности вопроса съ фізіологической точки зрѣнія, и явленія впервые такого мнѣнія у англичанъ-скотоводовъ, извѣстныхъ мастеровъ по части зоотехніи, а также — и того обстоятель-

ства, что близнецы имѣють относительно мало шансовъ выжить, по крайней мѣрѣ менѣе, чѣмъ при одиночномъ рожденіи, было-бы крайне желательно, чтобы хозяева сообщали о плодовитости такихъ близнецовъ.

Съ своей стороны, могу сообщить, что въ 1874 году весною отъ одной коровы у меня, въ Кротковѣ, родились двойни, оба живы и до сихъ поръ (по 4 года) у тѣлки нѣтъ телятъ, а между тѣмъ онѣ обыкновенно припускаются немного ранѣе 2-хъ лѣтъ. Это обстоятельство не ускользнуло отъ вниманія и скотница. «Что это», говорятъ онѣ, «по четвертому году телятъ нѣтъ—и скотина здоровая, а вымя нѣтъ, ровно у быка». Дѣйствительно, и до сихъ поръ молочныя железы почти совсѣмъ не развиты.

По осмотру наружныхъ признаковъ гермафродитизма никакихъ нѣтъ; продержу тѣлку еще годъ, а затѣмъ придется изслѣдовать вскрытіемъ, о результатахъ котораго не премину сообщить.

М. Фатьяновъ.

11 марта 1878 г.

Кротково.

ГДѢ РЫТЬ КОЛОДЕЦЫ? *)

Въ 1874 году нужно было на хуторѣ вырыть колодезь. Хуторъ расположенъ въ дубовомъ, строевомъ лѣсу, среди котораго идетъ логъ, довольно пологій, однакоже сажень на 10-ть глубины; почва, какъ вездѣ у насъ, черноземъ отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ ар. даже внизу лога, гдѣ весною бѣжитъ вода; подпочва на $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ ар. глина или мергель, за которыми залегаетъ песокъ, опять глина съ небольшими, въ 2—3 куб. вершка и менѣе, самородковыми камнями и т. д. Разумѣется, для того, чтобы рыть колодезь, нужно было найти мѣсто, на которомъ оказалась бы вода въ ближайшемъ разстояніи отъ поверхности. Гдѣ такое мѣсто? Вотъ вопросъ, за разрѣшеніемъ котораго я обращался къ прагматикамъ. Совѣтовали, чтобы въ разныхъ мѣстахъ разставить на ночь опрокинутые горшки съ чѣмъ-то, и,

*) Отвѣтъ редакціи помѣщенъ ниже (стр. 520), но желательно, чтобы и гг. практикы подѣлились своими наблюденіями по этому вопросу. *Ред.*

если утромъ подѣ ними будетъ роса, то скоро можно докопаться до воды; другіе указывали на тростникъ, какъ на растеніе, указывающее близость ключевой воды, но тростника въ лѣсу нѣтъ и въ поминѣ; третьи говорили, что прежде всего нужно отслужить молебень и т. д. Словомъ, сотни совѣтовъ были въ родѣ приведенныхъ. Нужно было найти воду иначе. Я началъ съ того, что избралъ мѣсто внизу, обволо склоновъ овраговъ съ трехъ сторонъ, и въ маѣ на 3-ей сажени показалась вода, которою за ночь наполнился срубъ аршина на 1½. Копачъ, слывшій за опытнаго человѣка, объявилъ, что глубже рыть не слѣдуетъ, потому что можно перервать водяную жилу и тогда не скоро найдемъ воду. Нужно было послушать совѣта, тѣмъ охотнѣе, что мастеръ увѣрялъ, что воды хватать будетъ на 100 скотинъ. Лѣто 1874 года было жаркое, дожди перепадали рѣдко, и вода въ колодезѣ оставалась только до іюля; въ сентябрѣ, хотя опять стала набираться, но въ самую нужную пору года за водою пришлось ѣздить въ деревню версты за двѣ, да кромѣ того, скотъ перегонять съ клевернаго пастбища и изъ-подъ лѣсной тѣни въ деревню глотать жнивье. Въ слѣдующій годъ, вода въ колодезѣ находилась до іюля, также какъ и въ послѣдующіе годы, а потомъ съ іюля по сентябрь въ колодезѣ стояла одна грязь.

Не добившись толковаго совѣта отъ хозяевъ и мастеровъ-колодезниковъ, я думалъ поправить бѣду, начитавшись умныхъ книгъ. Съ этою цѣлью обращался въ Москвѣ къ книгопродавцамъ и другимъ лицамъ, прося порекомендовать мнѣ руководство или-же человѣка, знающаго толкъ въ рытьѣ колодезѣ. Но и тутъ неудача: ни книгъ, ни мастеровъ дѣла мнѣ не указали. Обращаюсь съ убѣдительнѣйшею просьбою къ людямъ свѣдущимъ и хозяевамъ, которымъ приходилось рыть колодезы: *нѣтъ-ли по этому предмету какого либо руководства, или практическаго указанія въ подпочвѣ, въ растительности, въ наклонѣ или положеніи мѣстности, или вообще какихъ нибудь признаковъ близкаго нахожденія воды?* Сообщеніемъ этихъ свѣдѣній несказанно былъ-бы обязанъ.

В. Р.

С. Озерна, щигровскаго уѣзда,

Курской губ.

ЧЕРНЫЯ ТОЧКИ

на западно-европейскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

У насъ на Руси извѣстны всеобщія сѣтованія на невзгоды въ сельскомъ хозяйствѣ. Падать духомъ и опускать руки при неудачахъ въ обычаѣ людей, но, какъ говорится «на людяхъ и смерть красна», другими словами, посреди общаго несчастія и свое горе легче переносится. Если это такъ, то статья въ № 7 сего года французскаго журнала (*Journal d'agriculture pratique*) можетъ многимъ изъ насъ служить утѣшеніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указать на средства, какія на западѣ изыскиваются, чтобы выдти изъ затрудненій.

По словамъ Кантони, директора королевской высшей с. х. школы въ Миланѣ, сельское хозяйство находится въ критическомъ положеніи, его настоящее и будущее весьма мрачны. Большой части растений, которыя служатъ для продовольствія, грозитъ опасность, такъ что приходится почти сказать, что челоѣчество находится на краю невзгодъ, которыя иногда бывають причиною исчезновенія животныхъ низшихъ разрядовъ. Челоѣкъ нуждается въ деньгахъ и предметахъ продовольствія, деньги же и предметы продовольствія обмѣниваются между потребителями и производителями, и каждый, будучи производителемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и потребитель. Но иногда и деньги не могутъ восполнить недостатка произведеній, такъ какъ ими нельзя выростить, въ случаѣ голода, хлѣбнаго зерна. Критическое положеніе сельскаго хозяйства зависитъ много отъ причинъ метеорологическихъ (климатическихъ), которыя принимаютъ все болѣе и болѣе направленіе непостояннаго свойства. Одинъ годъ выходитъ слишкомъ дождливъ, другой страдаетъ отъ засухи; градобитіе, туманы, жвачина, насѣкомья также производять опустошенія. Виноградная лоза, опустошаемая оидіумомъ, въ настоящее время находится на краю гибели отъ филлоксеры. Листья тутоваго дерева въ свою очередь также страдаютъ, а къ тому присоединяется наплывъ коконовъ и шелковыхъ издѣлій изъ Азіи, не говоря объ измѣненіи вкуса потребителей, которые теперь предпочитаютъ шерстяныя издѣлія шелковымъ.

Оливковое и апельсинное дерево также имѣють свои болѣзни.

Картофель, уже зараженный, можетъ быть, окончателно погибнуть отъ *Doryphora decemlineata*.

Табакъ съ нѣкоторыхъ поръ вынужденъ конкурировать съ табакомъ изъ Индіи.

Словомъ, почти нѣтъ ни одной отрасли сельскаго хозяйства, которой болѣзненное состояніе не испытывалось бы специальными комиссиями, средства же, предлагаемыя послѣдними для устраненія невзгодъ, оказываются вопреки указаніямъ науки недѣйствительными.

Скотоводство подвержено падежамъ, оно терпѣтъ и отъ конкуренціи привознаго мяса изъ Америки и искусственнаго масла.

Все это неблагоприятно отзывается на европейскомъ сельскомъ хозяйствѣ, которое съ такимъ трудомъ получаетъ свои произведенія и стоимость производства которыхъ возвышается все болѣе и болѣе. Поэтому слѣдуетъ внимательно взглянуть на настоящее положеніе сельскаго хозяйства и на его будущность. Нѣкоторыя причины этихъ невзгодъ устранимы, противу же другихъ человекъ безсилень.

Чтобы противодѣйствовать метеорологическимъ невздамъ — остается сельское хозяйство сообразовать съ мѣстнымъ климатомъ.

По отношенію устранимыхъ невзгодъ и въ особенности къ хлѣбнымъ растеніямъ, слѣдуетъ избрать правильную форму сѣвооборота, при которомъ одновидовыя растенія не возвращались бы слишкомъ часто на одни и тѣ же поля. Средняя производительность хлѣбовъ увеличится, ежели хлѣбопашцы будутъ располагать знаніемъ и возможностью рациональнымъ образомъ воздѣлывать свои поля, а прежде всего будутъ употреблять хорошія сѣмена, надлежащимъ образомъ обрабатывать пашню и удобрять ее. При всемъ томъ необходимъ еще выгодный сбытъ произведеній. Но здѣсь устраненіе причинъ, убыточно вліяющихъ на сельское хозяйство, превышаетъ силы земледѣльца. Къ нимъ же относится конкуренція съ произведеніями востока, который все болѣе и болѣе приближается къ Европѣ посредствомъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ. Англія до сихъ поръ была главнымъ потребителемъ хлѣба, вывозимаго изъ Америки и Россіи, — теперь она на пути, чтобы довольствоваться зерномъ изъ Индіи. Англія устраиваетъ водяные пути сообщенія (каналы) въ дальнихъ странахъ Индіи, чтобы открыть сбытъ дешевому тамъ своему хлѣбу. Разсчитываютъ, что пудъ пшеницы съ провозомъ въ Англію будетъ обходиться 1 фр. 50 сант., т. е. по нашему курсу 55 коп. пудъ (!) А такъ какъ по такой цѣнѣ производить нельзя хлѣба, то Америка и Россія, лишившись сбыта въ Англіи, затопятъ рынокъ западной Европы своимъ хлѣбомъ. Германія обратила уже на это свое вниманіе, Франція и Италия также должны объ этомъ подумать, ежели не хотятъ, чтобы ихъ застали врасплохъ.

Въ то время, какъ винодѣліе на краю гибели отъ Phylloxera, такъ какъ не найдено еще дѣйствительнаго средства противу этой язвы,

Америка увеличиваетъ производство винограднаго вина, а Австралія въ 1875 году произвела 110,000 гектолитровъ, тогда какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ она вовсе не производила вина.

Картофель истребляетъ *Doryphora decemlineata*, насѣкомое, которое появилось уже въ Германіи изъ Америки; устраиваютъ санитарныя станціи, но можно ли поручиться, что язва эта не прорвется въ другія страны Европы.

Табаководство въ Италіи и Франціи могло бы принести значительную прибыль, если бы не подлежало стѣснительной акцизной системѣ, пожалуй придется еще конкуррировать съ табакомъ изъ Индіи, хотя дурнаго качества, но дешеваго.

На югѣ Франціи, постройкою каналовъ, для орошенія виноградниковъ, какъ средства противъ *Phyllofega*, можно бы улучшить вмѣстѣ съ тѣмъ и луга, производительность которыхъ отразилась бы на выгодномъ сбытѣ мяса, масла, сыра и другихъ продуктовъ скотоводства, что дало бы возможность конкурировать съ Америкю. Вообще, Кантони видятъ въ скотоводствѣ орудіе, при помощи котораго можно противудѣйствовать несчастіямъ, грозящимъ сельскому хозяйству; онѣ надѣются, что недалеко время, когда скажутъ, что рогатый скотъ въ хозяйствѣ есть не зло, а необходимое добро.

Заканчивая невзрачную картину сельскаго хозяйства Западной Европы, которую можно принять за копію настоящаго положенія въ нашемъ отечествѣ, считаю полезнымъ обратить вниманіе на мѣткое замѣчаніе Кантони, что въ случаѣ голода деньги цѣлаго свѣта не могутъ создать хлѣбнаго зерна. Въ былое время народное продовольствіе обезпечивалось у насъ общественными запасками и запасными магазинами; на каждую ревизскую мужскаго пола душу требовалось запаса 1 четв. ржи и $\frac{1}{2}$ четв. овса. Со времени, особенно земства, весьма многія сельскія общества прекратили общественную запашку,—распродали ихлѣбъ изъ амбаровъ, а другія разобрали его по рукамъ. Денегъ вырученныхъ отъ продажи зерна въ годы средняго или изобильнаго урожая на покупку въ голодный годъ не хватитъ, а пустыя закромы еще менѣе могутъ народонаселеніе прокормить. Земство обязано закономъ блюсти за народнымъ продовольствіемъ, ему переданыотъ правительства нѣкоторые капиталы, которые во многихъ мѣстностяхъ таютъ, ежели уже и не совсѣмъ исчезли. Земство вынуждено вступить на скользкій путь займовъ, оно познакомилось уже съ долгами, съ этимъ признакомъ, какъ говорятъ, богатства. Истребительные пожары сель, неурожаи, обязательство продовольствія семействъ солдатъ, недостатокъ въ путяхъ сообщенія,—все это требуетъ серьезнаго вниманія. Несвоевременное разрѣшеніе во-

просовъ влечетъ за собою увеличеніе затрудненій, истощеніе послѣднихъ средствъ страны, всеобщее разореніе. А разореніе это касается народа, посредствомъ котораго и для котораго сельское хозяйство производится. Въ разоренномъ краѣ не можетъ быть ни богатства ни порядка!

Дмитрій Родіоновъ.

3 марта 1878 года.
С. Варко-Велкайма.

ИЗЪ ВЯЗНИКОВЪ.

Мы боимся за наши озими. Поводомъ къ тому—прошедшая осень, на нашъ взглядъ настолько неблагоприятная, что особымъ будетъ чудомъ, ежели она пройдетъ безслѣдно. Здѣсь сѣютъ озимый хлѣбъ послѣ Успеньева дня, такъ что окончаніе сѣва совпадаетъ съ окончаніемъ августа мѣсяца, и лишь только посѣвы кончились, начались постоянно, безсмѣнно дожди, которые шли въ продолженіе всей осени. Бывало, въ благоприятную осень чрезъ полторы—двѣ недѣли озимыя поля какъ мурава позеленѣютъ и такъ стоятъ до самыхъ заморозковъ или снѣга; а нынѣ озимь была какою-то вялою, тощею, бурюю, безцвѣтною—въ продолженіе всего сентября и въ началѣ октября, а затѣмъ наступили заморозки... Послѣднее обстоятельство, мнѣ кажется, еще болѣе усилило неудачу. У насъ на поляхъ до половины минувшаго января почти не было снѣгу. Первый снѣгъ выпалъ въ началѣ декабря—такой легкій, что его слудо вѣтромъ, и поля снова остались голыми. Между тѣмъ морозы нерѣдко доходили до 21—23° по Реомюру, такъ что есть основаніе предполагать, что малосильный корень озимаго едва ли выдержитъ эти морозы... Дай Богъ, чтобы всѣ эти пугливыя предположенія не сбылись, особенно теперь, когда народонаселеніе нашей мѣстности несетъ почти непосильную ему тяготу дороговизны на всѣ жизненные продукты.

Вообще же нынѣшняя зима въ нашей мѣстности стоитъ добрая—безъ особенныхъ морозовъ, во всю зиму только въ продолженіе нѣсколькихъ дней морозъ превышалъ 20°, а остальное время—все между 12 и 15°.

Ясное дѣло, что мягкость зимы, особенно тамъ, гдѣ цѣны на дрова растутъ не по днямъ, а по часамъ, великое благополучіе, но собственно для вязниковской и другихъ ей подобныхъ мѣстностей,

ровная зима имѣетъ значеніе еще по отношенію къ садамъ, особенно къ вишневымъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ старожилы. Если нѣтъ крѣпкихъ морозовъ, то и деревья останутся цѣлыми. Особеннымъ благополучіемъ нужно считать нынѣшнюю зиму для вишневыхъ садовъ именно въ данное время, когда они въ третьемъ и прошломъ годахъ, послѣ майскихъ морозовъ, болѣе чѣмъ на половину выпали, а молодыя посадки, сдѣланныя лѣтомъ, еще не успѣли окрѣпнуть. Лучшіе изъ вязниковскихъ садовъ у мѣстнаго фабриканта В. Ѳ. Демидова; но и эти сады, несмотря на неутомимый и постоянно бдительный за ними уходъ, стали далеко не то, чѣмъ они были въ прежнее время. Такимъ образомъ теперь у каждаго вязниковца-садовода единственное желаніе доброй весны и благоприятнаго лѣта, въ продолженіе которыхъ почти исключительный источникъ доходовъ—вишневые сады могли бы поправиться хотя бы на столько, чтобы давать только посредственные урожаи.

Въ заключеніе сообщаю краткія свѣдѣнія о цѣнахъ на жизненные продукты въ мелочной ихъ продажѣ: пудъ ржаной муки 1 р. 5 к., а двѣ недѣли тому назадъ 1 р. 20—25 коп., мѣра пшена средняго достоинства 1 р. 65 к., гречневой крупы 1 45—50 к., четверть овса въ 9 мѣрѣ (мѣстный обычай считать четверть) 4 р. 50 к., 1 фун. скоромнаго масла 28—30 коп., сажень дровъ нижняго сорта двѣнадцати-вершковой длины 3 р. 75 к. Словомъ, дороговизна на все здѣсь небывалая, —только одна вода въ прежней цѣнѣ; но она, мнѣ кажется, окончательно разоряетъ наше крестьянство.

Свщ. **Константинъ Веселовскій**.

28 февраля 1878 года.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

П. Л. Вет—гу въ Арзамасъ. Отдѣльной брошюры о приготовленіи костянаго удобрения, по способу *Энгельгардта* достать нельзя; но этотъ способъ довольно подробно описанъ самимъ г. Энгельгардтомъ, въ видѣ особаго дополненія, въ «Земледѣльческой Химіи» *Роберта Гофмана*; изданіе *Карла Риккера*, торгующаго подъ фирмою *А. Мюнкса*. С.-Петербургъ. 1868. Цѣна книги 3 рубля.

И. Е. Миш—пу въ Москву. Отдѣльныхъ конструкторскихъ чертежей скотныхъ дворовъ, овчаренъ и конюшенъ нѣтъ въ продажѣ. Но въ разныхъ руководствахъ по разведенію домашнихъ животныхъ можно найти указанія съ большими чертежами относительно постройки названныхъ хозяйственныхъ зданій.

Такія руководства къ разведенію крупнаго рогатаго скота: Пабста, Бажанова и др., Шмидта «Овцеводство и шерствовѣдѣніе», «Объ удобреніи почвъ», Колесова. Въ послѣдней книгѣ приложена подробная смѣта для постройки скотнаго двора на 30 головъ скота и планъ. Кромѣ того есть въ продажѣ атласъ, подъ заглавіемъ «Сельская архитектура, планы и фасады церквей, сельскихъ и дачныхъ домовъ, хозяйственныхъ строеній и проч., представленныя въ 150 рисункахъ, на 60 таблицахъ». О глинобитныхъ постройкахъ вы найдете короткую, но практическую статью въ «Трудахъ» 1876 г. т. III, вып. 4, стр. 405. Сочиненіе д-ра *Рубфа*, «Объ устройствѣ помѣщеній для домашнихъ животныхъ», на русскомъ языкѣ, напечатано въ видѣ приложенія въ журналѣ «Сельское хозяйство и Лѣсоводство» за 1876—1877 годы. — «Труды» за 1870 и 1871 гг. получить можно по 2 р. за годъ.

Н. И. Кан—му, Медвѣнь, с-цо Мошарово. Редакція очень благодарна за доставленные свѣдѣнія, которыми она и воспользуется при первой возможности.

А. Э. Лип—су, м. Добрянка. По устройству мукомольныхъ мельницъ, **И. В. Э.** Обществомъ изданъ «Курсъ мукомольныхъ мельницъ» **П. Афанасьева**, съ атласомъ изъ 40 таблицъ. Цѣна 5 руб. безъ пересылки. Продается въ домѣ **И. В. Э.** Общества.

В. И. Р—ву Шитры. По вопросу, гдѣ слѣдуетъ рыть колодцы, нѣсколько практическихъ указаній, по отзыву геолога **В. В. Докучаева**, можно найти въ слѣд. сочиненіяхъ: 1) *Лайель* «Основныя начала геологій», глава: Ключи. 2) *Реклю*, «Суша», глава: Источники. 3) *Леваковский*, «О почвѣ и водѣ Харькова» (Сборникъ статей по геологій и минералогій за 1875 г.). 4) *Иностранцевъ* «Научное сообщеніе объ источникахъ южнаго берега Крыма» («Труды» С.-Петербургскаго общества Естествоиспытателей, т. VII). 5) *Аленикъ*, объ источникахъ прѣсной воды на берегахъ Аральскаго моря. 6) *Эйхвальдъ*, о минеральныхъ водахъ Россіи въ естественно-историческомъ отношеніи. — Кромѣ того редакція можетъ указать на специальную статью *объ источникахъ и колодцахъ* **Аббата Парамелла**, помѣщенную въ послѣднихъ книжкахъ 1877 года «Записокъ Общества Сельскаго хозяйства южной Россіи».

Въ Тамбовскую губернію **г. Н—у.** Лучшимъ домашнимъ скотолечебникомъ считается **Ф. Унорича**. Продается въ складѣ книгопродавца **Девриена** и стоитъ 2 руб. — Что же касается вашего вопроса о заразѣ скота, получаемой имъ будто бы при выгонѣ его на пастбище, то въпервыхъ неизвѣстно, какую вы имѣете въ виду заразу, а вовторыхъ—заразительныя болѣзни такой сложный предметъ, что и специалистъ затруднится сказать о немъ что-нибудь определенное въ краткомъ отвѣтѣ, какой только и возможенъ для редакціи.

Свящ. Е. И. Вл—ну, село Ошатная мыза, хвалынскаго у. Кизячная зола можетъ быть употребляема для удобренія, но ее совѣтуютъ расквашать по полю и запахивать за два года до посѣва того растенія, которое желаютъ удобрить; количество золы на десятину 100—120 пуд. Что касается *подсолнечника*, то это растеніе принадлежитъ къ числу сильно истощительныхъ. Поэтому хорошая урожайность пшеницы послѣ подсолнечника, надобно полагать, происходитъ отъ подготовки послѣднимъ земли вслѣдствіе очень сильнаго развитія его корней.

Н. Л. Шип—ву, въ Брянскѣ. Въ дополненіе къ отвѣту, данному уже вамъ въ мартовской книжкѣ «Трудовъ» относительно живыхъ изгородей вокругъ фруктовыхъ садовъ, редакція считаетъ долгомъ сообщить еще слѣдующее: 1) *Болыринникъ*, (*Crataegus oxyacantha*) можетъ дать отличную изгородь, особенно если

его подстригаютъ. Ростъ его, правда, медленнѣй, но древесина тверда и вѣтви снабжены иглами, что и важно для изгороди. Насѣкомымъ боярышникъ не даетъ особеннаго пристанища. Сѣмена его лежатъ въ землѣ двѣ зимы. Сажать 2—3 лѣтнія саженцы подъ колъ, старшаго возраста въ канавку. Отнюдь не сѣять сѣмень боярышника прямо въ землю, съ цѣлью полученія изгороди. Кромѣ *Crataegus oxyacantha* есть еще *Crataegus sanguinea* и *Crat. Azarolus*, породы болѣе делякатныя, но способныя переносить стужу Петербурга. 2) *Желтая акація*—растение также очень удобное для живой изгороди, въ 4—5 лѣтъ достигаетъ 2½—3 аршинъ, если сажать ее 2—3 лѣтними саженцами, но сильной и постоянной сырости въ почвѣ не выносить, на здоровье фруктовыхъ деревьевъ не производитъ никакого вреднаго вліянія и не даетъ пристанища насѣкомымъ. Животныя не ѣдятъ акаціи. — Выращивать саженцы какъ боярышника, такъ и акаціи необходимо на грядахъ и высаживать ихъ на разстояніи 4 вершковъ одинъ отъ другаго, послѣ глубокаго разрыхленія того пространства, на которомъ предположено образовать изгородь. Чтобы изгородь была плотна, недостаточно одной подстрижки, а необходимо ежегодно подъ растеніями взрыхлять землю и удалять сорныя травы. Для живой изгороди годится даже *береза*, если ее подстригать, а также *оршаникъ*, *крушина* (*Rhamnus cathartica*) и др.

Г-ну В. Ф.—ву Рязан. губ. Сапожниковскаго у., с. Кутловы Борки. Какъ исправить осушенную, илстую землю, при невозможности удобрить ее навозомъ—на это очень трудно отвѣтить. Можно удобрить золою, известью и т. п., но выборъ того или другаго средства заглазно опредѣлить невозможно. Изъ травъ, на осушенныхъ мѣстахъ хорошо идетъ тимофеевка. Относительно найма рабочихъ, кромѣ временныхъ правилъ 1863 года, сколько извѣстно редакціи, пока нѣтъ никакихъ новыхъ узаконеній.

Н. В. Э.—му, с. Прасковьино, Стерлитамакскаго у. Ваша корреспонденція будетъ помѣщена въ «Трудахъ» въ извлеченіи.

Землевладѣльцу Х. Ев.—му Полтав. губ. Прилуцкаго уѣзда. Сѣмена ели и сосны можно получить, первой—по 1 р. 50 коп., а второй—3 р. 20 коп. за фунтъ въ сѣменоторговлѣ П. Г. Бука (Петербургъ, Малая Конюшенная, д. № 5). Относительно же сельскихъ построекъ см. выше отвѣтъ г. Миш.—ну.

Я. И. З.—ну въ Калугѣ. Ваша замѣтка будетъ помѣщена въ «Трудахъ».

Князю Н. П. Е.—ву, усадьба Видомлицы. Присланная вами статья, за которую редакція очень благодарна, будетъ напечатана въ извлеченіи.

П. И. В.—ву г. Клепешма. Редакція очень благодарна за доставленныя свѣдѣнія, которыми она и воспользуется.

В. И. Ал.—ду въ м. Шполу. Не имѣя въ своемъ распоряженіи чертежниковъ, редакція не можетъ исполнить вашего желанія относительно высылки чертежей зерносушилки Сиверса. Адресуйте въ состоящій при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства *Комитетъ консультаціи*, въ программу дѣятельности котораго входитъ исполненіе подобнаго рода порученій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

Псковское общество сельскаго хозяйства, приступивъ къ открытію утвержденнаго при немъ сельско-хозяйственнаго музея, честь имѣеть обратиться ко всемъ интересующимся сельскимъ хозяйствомъ и прикладными его отраслями, съ просьбою не оставить своимъ посвященнымъ содѣйствіемъ къ пополненію коллекцій музея.

Сельско-хозяйственный музей общества будетъ состоять изъ 2-хъ отдѣловъ: а) общаго и б) мѣстнаго. Въ первый отдѣлъ могутъ поступать вещи, имѣющія общій сельско-хозяйственный и промышленный интересъ; во второй же отдѣлъ будутъ поступать произведенія исключительно псковскаго происхожденія.

Дабы облегчить лицамъ, желающимъ доставить въ музей предметы его пополненія, правленіе Псковскаго общества сельскаго хозяйства, не имѣя возможности исчислить все, что можетъ быть доставляемо желающими посылно содѣйствовать пополненію музея, — предлагаетъ списокъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, по которымъ желательно имѣть образчики:

- 1) *Почва* — въ плиткахъ въ 1 квадратный футъ, величиною въ глубину не менѣе 1½ фута, плотно уложенныхъ, чтобы не нарушить относительное расположеніе частей почвы и точное обозначеніе, откуда взяты образчики.
- 2) *Зерновые хлѣба* — въ снопахъ не менѣе ¼ снопа и въ зернахъ не менѣе 1 фунта, съ обозначеніемъ рода почвы, на которой произрастало растеніе, если можно, количества посѣва и имя владѣльца.
- 3) *Струковья растенія* — въ томъ же размѣрѣ и видѣ.
- 4) *Ленъ* — въ ½ снопахъ, въ цвѣту, съ головками и безъ нихъ, вымоченный, сушеный и несушеный, немятый и мятый, съ обозначеніемъ почвы, произрастенія и густоты посѣва; сѣмя льняное — разной чистоты.
- 5) *Ленъ стланецъ* — столько же до и послѣ стланія.
- 6) *Кормовья травы* — въ отдѣльныхъ небольшихъ вязанкахъ и ихъ сѣмена, чистыя и неочищенные.
- 7) *Торфъ* — въ количествѣ 2—3 кусковъ, не пресованный и пресованный, съ обозначеніемъ способа (ручной или машинный) пресованія и, если имѣется, анализъ добываемыхъ сортовъ торфа.
- 8) *Кирпичъ*, — черепица и дренажныя трубы — въ 2—3 штукахъ.
- 9) *Посуда* — глиняная и деревянная.

- 10) *Плита*—известь, алебастръ—въ сыромъ и обдѣланномъ видѣ, въ небольшихъ количествахъ.
- 11) *Дерево*—въ разныхъ видахъ.
- 12) *Всякія рукодѣля*.
- 13) *Рыболовные снаряды* или ихъ модели.
- 14) *Орудія* сельско-хозяйственныя.
- 15) *Моделн* сельско-хозяйственныхъ построекъ.

Все посылаемое просить адресовать: Псковъ, правленію Псковскаго общества сельскаго хозяйства.

ОТЪ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА ПРОКОПОВИЧА.

За распродажею при Школѣ Пчеловодства Прокоповича сѣмянъ *синяка* (*Echium vulgare*), продажа этихъ сѣмянъ прекращена, впредь до новаго объявленія, которое будетъ опубликовано по сдѣланіи въ предстоящее лѣто новаго запаса синяковыхъ сѣмянъ.

Завѣдующій Школою **Велиданъ**.

12-го марта 1878 г.

Село Пальчики.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ УСЛУГЪ.

Агрономъ, австрійскій сербъ, въ теченіи восьми лѣтъ управлявшій однимъ весьма сложнымъ имѣніемъ Саратовской губерніи, но, по случаю тяжкой болѣзни, вынужденный оставить на нѣкоторое время свое занятіе, въ настоящее время имѣетъ возможность опять предложить гг. землевладѣльцамъ свои услуги, въ качествѣ управляющаго. Имѣетъ похвальные аттестаты. Адресъ: *В. И. Вуичкову*, С.-Петербургъ, у Пѣвческаго моста, д № 16, кв. 18.

МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ Е. И. МИЛОРАДОВИЧЪ

въ с. Рыбцахъ близъ г. Полтавы

Ф. И. и В. Ф. ВАРАКСИНЫ.

Принимаютъ заказы на постройку земледѣльческихъ машинъ и орудій: молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ для хлѣбныхъ зеренъ и цвѣточныхъ сѣмянъ, сѣялокъ, плуговъ, почвоуглубителей, боронъ, скоронашекъ, полольниковъ, конныхъ граблей, машинокъ для перевасть. Отливу подшипниковъ и другихъ частей къ машинамъ изъ композиціи и желтой мѣди.

Сельскохозяйственные и домашніе предметы: глиномѣсилки, насосы и пожарныя трубы, ульи, маслوبيки, кухонные очаги, кровати простыя и складныя, ванны съ аппаратомъ (нагрѣвающимъ воду въ $\frac{1}{2}$ часа), ваттеръ-клизеты переносныя и постоянныя, садовые инструменты и проч.

Исправление паровыхъ и конныхъ молотилокъ, локомобилей, паровыхъ машинъ, жатвенныхъ, косильныхъ, соломорезокъ и т. п.

Различныя столярныя работы по чертежамъ и рисункамъ.

Издѣлія изъ мѣди, цинка и жести.

Кузнечная работа: болты, гайки, вѣдры, связи для построекъ, навѣсы для подъездовъ и разная работа по чертежамъ.

Устройство печей для паровыхъ котловъ, мукомольныхъ мельницъ и крупорушекъ, постановка различныхъ машинъ и приводовъ.

Посредничество при выпискѣ иностранныхъ машинъ и орудій.

Льночистилныя системы г. Сливкинскаго, очищающія 80 пуд. въ день—95 руб., 150 пуд.—120 руб.

Медали и преміи

за сортировку системы г. Вараксина.

1852 г. Серебряная медаль Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

1854 г. Золотая медаль Сельскохозяиственнаго выставкѣ въ Вологдѣ.

1854 г. Годичная серебряная медаль ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общ. Сел. Хозяйства.

1858 г. Почетная медаль Всемирной академіи въ Парижѣ.

1858 г. Почетная медаль Всемирнаго Общества поощренія въ Лондонѣ.

1858 г. Серебряная медаль Центральнаго Общества Садоводства въ Парижѣ.

1860 г. Золотая медаль выставкѣ Сельскаго Хозяйства и Промышленности въ С.-Петербургѣ.

1862 г. Большая серебряная медаль выставкѣ Садоводства въ С.-Петербургѣ.

1866 г. Похвальный листъ Курской выставкѣ сельскихъ произведеній.

1873 г. Медаль «за заслуги» Вѣнской выставкѣ.

КРОМЪ ТОГО

за разныя земледѣльческія орудія и машины:

1853 г. Бронзовая медаль ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

1860 г. Серебряная медаль выставкѣ сельскаго хозяйства и промышленности.

1860 г. Двѣ преміи по 100 руб. выставкѣ сельскаго хозяйства и промышленности.

1861 г. Три почетные отзыва конкурса землепахатныхъ орудій ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

1862 г. Серебряная медаль выставкѣ промышленности.

ПРОДАЖА КНИГИ

Изданная земледѣльцами Орловской и Тульской губ. книга агронома *Дмитріева* «Какъ вести доходное хозяйство съ наименьшими на это затратами» продается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія въ Москвѣ, въ типографіи Мамонтова и К^о (въ Леонтьевскомъ переулкѣ).

Цѣна книги 1 р. 50 коп. съ пересылкою (изъ склада).

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СТРАН.

О нормальномъ залеганіи чернозема. Сообщение <i>В. В. Докучаева</i>	397
О разведеніи амерсбургскаго табака (махорки) въ лужскомъ уѣздѣ, Пестербургской губерніи. Сообщение <i>П. П. Шрамченко</i>	403
О хозяйственныхъ условіяхъ Польши и о значеніи для нихъ производимой нѣшъ канализаціи этого края. Сообщение <i>И. О. Левитскаго</i>	410
Къ вопросу о посадкѣ картофеля. <i>И. М. Войшевскаго</i>	421
По поводу измѣненія программы «Трудовъ» И. В. Э. Общества и отвѣты на предложенные Обществомъ вопросы (окончаніе). <i>П. Базилева</i>	425

II.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

По поводу замѣтки протоіерея Вербицкаго на статью <i>О. А. Юшкова. Пасъчника-рамочника</i>	434
Замѣтка объ искусственной вошанѣ. <i>П. Р.</i>	436
По поводу пятидесятилѣтняго юбилея школы пчеловодства Прокоповича (1828—1878 г.). <i>П. Табурина</i>	437
Воробы-враги пчелъ. <i>К. Амброжевича</i>	442
Двѣ замѣтки	443
Изъ Новгорода. <i>О. И. Корвина-Круковскаго</i>	444
Изъ Моздока. <i>К. Амброжевича</i>	446
Изъ Малмыжскаго уѣзда (Вятской губерніи). Крестьянина <i>Абрама Андреева Фомимыча</i>	449

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Къ вопросу о сельской общинѣ. <i>Ан. Половцова</i>	454
--	-----

IV.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По поводу присылаемыхъ въ И. В. Э. Общество корреспонденцій.—Съездъ льноводовъ.—Вопросъ о школахъ льноводства.—Вопросъ о торговлѣ льномъ.—Коллекція льна <i>Я. А. Калашникова</i> .—Льноводное хозяйство генерала <i>Быченскаго</i>	482
---	-----

Оцѣнка пахатной земли. Профессора земледѣльческой химіи въ лейпцигскомъ университетѣ д-ра <i>Кюпа</i> . Переводъ съ втораго изданія, подъ редакціей <i>Добровольскаго</i> , преподавателя земледѣльческой химіи въ новоалександрійскомъ институтѣ. Изданіе новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства и льноводства	494
Протоколы собраній льноводовъ въ И. В. Э. Обществѣ въ мартѣ 1877 г. Изданіе И. В. Э. Общества, подъ редакціей <i>А. Ходнева</i>	497
Замѣтка объ изданіи «Извѣстій Петровской Академіи»	499

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Письмо въ редакцію. <i>Модеста Богданова</i>	500
Изъ Подолія. Свящ. <i>Свидницкаго</i>	501
Изъ Елисаветградскаго уѣзда. <i>Везпомощнаго</i>	507
О посѣвѣ просо на сѣно. <i>А. В. Лутковскаго</i>	511
Къ вопросу о разнополыхъ близнецахъ въ скотоводствѣ. <i>М. Фатълюва</i>	512
Гдѣ рыть колодезь? <i>В. Р.</i>	513
Черныя точки на западно-европейскомъ сельскомъ хозяйствѣ. <i>Д. Родионова</i>	515
Изъ Вязниковъ. Свящ. <i>К. Веселовскаго</i>	518
Отвѣты редакціи	519

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Псковскаго общества с. х.	522
Отъ школы пчеловодства Прокоповича.	523
Предложеніе услугъ	—
Механическая мастерская <i>Е. И. Милорадовича</i>	—
Продажа книги	524

VI

При этой книгѣ прилагаются: 1) литографированная таблица къ статьѣ *В. В. Докучаева* «О нормальномъ залеганіи чернозема» и 2) объявленіе отъ книгопродавца г. *Вольфа*.

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

